

Журнал издается по благословию
Высокопреосвященного Евгения,
архиепископа Верейского,
ректора МДА и С

Учредители
Московская Духовная
Академия
Международный Фонд
единства православных
народов

Главный редактор
иеромонах Петр (Еремеев)
E-mail: ierom@mail.ru

Заместитель главного редактора
Владимир Бурга

Выпускающий редактор
Александр Войтенко

**Редактор приложения для заключенных
«На перепутье»**

Игорь Ходыкин

Верстка

Александр Коротунов

Web-дизайн

Сергей Поляков

Павел Галушко

Корректоры

Владислав Алешин

Михаил Бурмистров

Набор

Людмила Краснова

Мария Шабарова

Фото

Андрей Лисичкин

Сергей Правдолюбов

Адрес редакции

141300, Московская обл.,
Сергиев Посад, Лавра, МДАиС
Тел.: (09654) 4 12 18

Факс: (095) 973 08 23

Internet: <http://www.mpda.ru>
<http://www.vstrecha.uchkom.ru>

E-mail: vstrecha_mpda@mail.ru

Издание зарегистрировано
Комитетом РФ по печати

Свидетельство о регистрации
№ 017290 от 6 марта 1998 г.

Подписано в печать 24.01.2002 г.
Формат 60x90 1/8. Бумага офс. № 1
Усл. печ. л. 8. Уч.-изд. л. 8,2. Зак.

Журнал издается попечением
и на средства Международного Фонда
единства православных народов

Оригинал-макет изготовлен редакцией
журнала «Встреча»

Отпечатано в ГУП ИПК
«Ульяновский Дом печати»
432601, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ВСТРЕЧА 2002 • 1(15)

**Ежеквартальный студенческий православный журнал
Московской Духовной Академии и Семинарии
и Международного Фонда единства православных народов**

Крушение «железного занавеса», долгие годы отделявшего Советское государство от остального мира, стало эпохальным событием, оказавшим серьезное влияние не только на политическую, экономическую, общественную и культурную жизнь нашего Отечества, но и на жизнь нашей Церкви. Это второе открытие «окна в Европу» сделало возможным получение богословского образования за рубежом. И довольно много молодых людей этой возможностью либо уже воспользовались, либо собираются воспользоваться в ближайшем будущем. Стремление продолжить свою учебу за границей распространено и среди студентов отечественных Духовных школ. Однако мало кто из них представляет с какими проблемами сталкиваются наши студенты в зарубежных учебных заведениях, православных или инославных.

Журнал «Встреча» уже неоднократно затрагивал тему богословского образования за рубежом. Но на наш взгляд, эта тема заслуживает более пристального внимания. Поскольку она дискуссионна и неоднозначна, мы решили дать возможность высказаться разным людям. Прежде всего это выпускники Московской Духовной Семинарии, продолжившие свое образование в зарубежных учебных заведениях. Также мы попросили поделиться своими размышлениями на эту тему наших профессоров, доцентов и преподавателей.

Надеемся, что публикуемые материалы помогут думающим читателям, прежде всего студентам духовных и богословских учебных заведений, сформировать более трезвое, а главное объективное представление о том, что могут дать сегодня православному человеку образовательные поездки за рубеж.

*Главный редактор
иеромонах Петр (Еремеев)*

ПРАВИЛА ПРИЕМА В ИКОНОПИСНУЮ ШКОЛУ ПРИ МДА

1. **ИКОНОПИСНАЯ ШКОЛА** при Московской Духовной Академии — специальное духовное учебное заведение Московской Патриархии, готовящее иконописцев.

Святой апостол и евангелист Лука

Система образования Иконописной школы двухступенчатая. *Первую ступень составляют три года обучения; по окончании учащиеся получают диплом установленного образца. Вторая ступень включает два года обучения и не является обязательной для всех. На вторую ступень обучения могут быть зачислены учащиеся, закончившие образование на первой ступени с наилучшими результатами.*

2. В Иконописную школу принимаются лица мужского и женского пола *в возрасте от 18 до 35 лет, имеющие среднее или высшее образование (желательно также художественное образование).*

3. От поступающих в Иконописную школу требуется на приемных экзаменах твердое и осмысленное знание следующих молитв:

3.1. **Начальных** — «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», «Царю Небесный», «Святый Боже», «Пресвятая Троице», «Отче наш», «Приидите, поклонимся».

3.2. **Утренних** — «От сна встав», «Боже, очисти мя, грешнаго», Ангелу Хранителю.

3.3. **Вечерних** — «Боже Вечный», «Вседержителю, Слово Отчее», «Благаго Царя Благая Мати», Ангелу Хранителю.

3.4. **Божией Матери** — «Богородице Дево, радуйся», «Достойно есть», «Взбранной Воеводе», «Милосердия двери», «Не имама иныя помощи».

3.5. Символ веры. Молитва святого Ефрема Сирина. Молитва перед Святым Причащением. Десять заповедей. Заповеди блаженства. Тропари двенадцатых праздников. Тропарь своему святому. Псалмы 50-й и 90-й.

4. Поступающие должны иметь навык чтения богослужебных книг (на церковнославянском языке).

5. Поступающие в Иконописную школу сдают также специальный экзамен по профилю Иконописной школы, который состоит в следующем:

за 6 часов выполнить в цвете на бумаге (30x20 см) акварелью с белилами, гуашью или темперой (по выбору) образец или фрагмент иконы.

В задачу входит: грамотное расположение на листе бумаги; передача характера и пропорций изображения; соблюдение цветовых и тональных отношений.

Поступающие необходимыми для экзамена материалами не обеспечиваются.

6. На экзамены поступающие в Школу представляют живописные и графические творческие работы: натюрморты, пейзажи, портреты, композиции (при наличии — по 2—3 работы). Работы должны быть оформлены в папарту. При наличии представляются несколько иконописных работ: иконы-миниатюры, эскизы к иконам и росписям, копии (допустимо часть из них представить в фотографиях).

7. Желающие поступить в Иконописную школу должны представить в канцелярию Академии *до 1 августа* следующие документы: 1) прошение на имя Ректора МДАиС; 2) *рекомендацию правящего архиерея или приходского священника, утвержденную архиереем*; 3) заполненную анкету и по три фотографии (6x8 и 3x4); 4) автобиографию; 5) свидетельство о рождении; 6) документы об образовании; 7) справку о семейном положении (состав семьи); 8) справку о крещении; 9) справку о венчании (для тех, кто состоит в браке).

Всем учащимся предоставляется питание и общежитие.

Поступающие по прибытии в Иконописную школу должны быть отмечены регистрацией по месту жительства и гражданство; лица мужского пола должны предъявить военный билет (приписное свидетельство), в котором должна быть отметка о постановке на воинский учет.

Для поступающих из ближнего и дальнего зарубежья необходимо иметь к предъявлению для регистрации по месту пребывания на учебу **ЗАГРАНИЧНЫЙ ПАСПОРТ**.

Прием документов до 1-го августа.

Адрес: 141300, Московская область, г. Сергиев Посад, Лавра, Академия, Иконописная школа. Телефон: 4-53-45.

Содержание

• Пришедше на Запад... <i>Иеродиакон Ефимий (Моисеев)</i>	4
• «В Греции все есть...» Интервью с выпускником Афинского Университета иеромонахом Симеоном (Гагатином)	10
• В Афинах учатся, в Салониках молятся Интервью со студентом Фессалоникийского Университета Владимиром Телиженко	18
• Какая дорога ведет в Рим? Интервью со студентом Римского Университета Григорианум Леонидом Севастьяновым	20
• «Взять лучшее и не прикоснуться к худшему»	28
• «Яичко на могилочку...» <i>К.Е.Скурат.</i>	31
• Наши попечители <i>Денис Алексеев</i>	32
• «Не надо опасаться, что мы кого-то из русских хотим сделать чехом» Интервью с Высокопреосвященнейшим Христофором, Архиепископом Пражских и Чешских земель	34
• Слово на Сретение Господне <i>Святитель Амфилохий Иконийский</i>	38
• Печатные иконы: история и современность <i>Олег Стародубцев</i>	43
• Любовь и смирение как высшее творчество христианина <i>Иеродиакон Иларион (Назаренко)</i>	46
• Любовь никогда не перестает <i>Галина Филипповна Соколова</i>	48
• Не увязнуть в «паутине» <i>Павел Галушко</i>	56
• Богословское образование и наука в XXI веке	58
• Летопись	60
• На поле Куликовом <i>Марк Борнатов</i>	63
• Хвалите Имя Господне <i>Игумен Никифор (Кирзин)</i>	64

Богословское образование и церковная жизнь в современной Греции
Стр. 10–17

«Любовь никогда не перестает»
История одной семинарской любви
Стр. 48–55

На 1-й стр. обложки: «Наши в Париже». Фото Александра Войтенко. На 2-й стр. обложки: 15 увидевших свет номеров журнала «Встреча». На 3-й стр. обложки: Проект-эскиз Царь-колокола Троице-Сергиевой Лавры. На 4-й стр. обложки: Колокольня Троице-Сергиевой Лавры. Фото Сергея Пантелеева.

При использовании материалов ссылка на «Встречу» обязательна. Редакция будет рада любому сотрудничеству, особенно со студентами.

Редакция благодарит администрацию, сотрудников канцелярии и ЦАК МДА за помощь в подготовке этого номера.

Пришедше на Запад...

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ, ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВИЕ И ПРАВОСЛАВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПЕРЕД ЛИЦОМ ЗАПАДА

ГДЕ ГРАНИЦЫ ЗАПАДНОГО МИРА?

С принятием христианства самые разные народы, жившие в Европе и Азии, стали формировать общую христианскую цивилизацию. При всей разнице культур и национальных особенностей христианские народы объединяла вера во Христа Распятого и Воскресшего, объединяло стремление к Царству Божию, которое «не от мира сего» (Ин. 18, 36). Так в течение первого тысячелетия христианской эры сформировалась единая христианская цивилизация, в основе которой лежал принцип теоцентризма, то есть первичности религиозных норм жизни по отношению ко всем остальным.

Но уже в эпоху поздней античности в христианском мире наметилась ось противостояния Восток-Запад. Это противостояние, постепенно усиливаясь, наиболее ярко проявилось в разрыве церковного общения в 1054 году и окончательно оформилось в эпоху крестовых походов. С тех пор христианская цивилизация перестала быть единой, она раскололась на западно- и восточно-христианскую. Пути развития этих цивилизаций стали определяться глубокими внутренними противоречиями, которые неоднократно приводили не только к идейной, но и к военной конфронтации.

Западно-христианская цивилизация, утратившая духовное единство со своей восточной сестрой, отошла в своем развитии от четкого следования идее теоцентризма и стала постепенно формировать свою систему ценностей, отличительной чертой которой стал антропоцентризм. Неслучайно первым значительным этапом этой трансформации стала эпоха Возрождения, когда антропоцентрические идеи были сформулированы наиболее четко. Эти идеи продолжали активно развиваться и в Новое время, а в XX веке трансформировались в некую универсальную систему ценностей западного мира.

В последние годы неоднократно делалась попытка представить существующий глубинный раскол внутри некоей единой христианской цивилизации просто как разницу культур, которую можно легко и вполне безболезненно преодолеть усилием доброй воли. Но так может показаться только тому, кто сознательно или неосознанно игнорирует глубочайшие внутренние, духовные противоречия обеих цивилизаций. На наших глазах уже завершается процесс трансформации западно-христианского

мира в новую, постхристианскую цивилизацию, идейной доминантой которой является антропоцентризм.

Признаками этой новой, уже почти сформированной на Западе цивилизации, является целый ряд существенных для западного человека жизненных принципов и установок. Если человек есть мера всех вещей, то, следовательно, хорошо то, что ему удобно и полезно. В этой системе ценностей фактически нет места понятию греха, поскольку «что естественно для человека, то не может быть плохо». На передний план выдвигаются «права и свободы человека». Концентрация всех усилий человека на земном и материальном мире провозглашается как незыблемый принцип жизни.

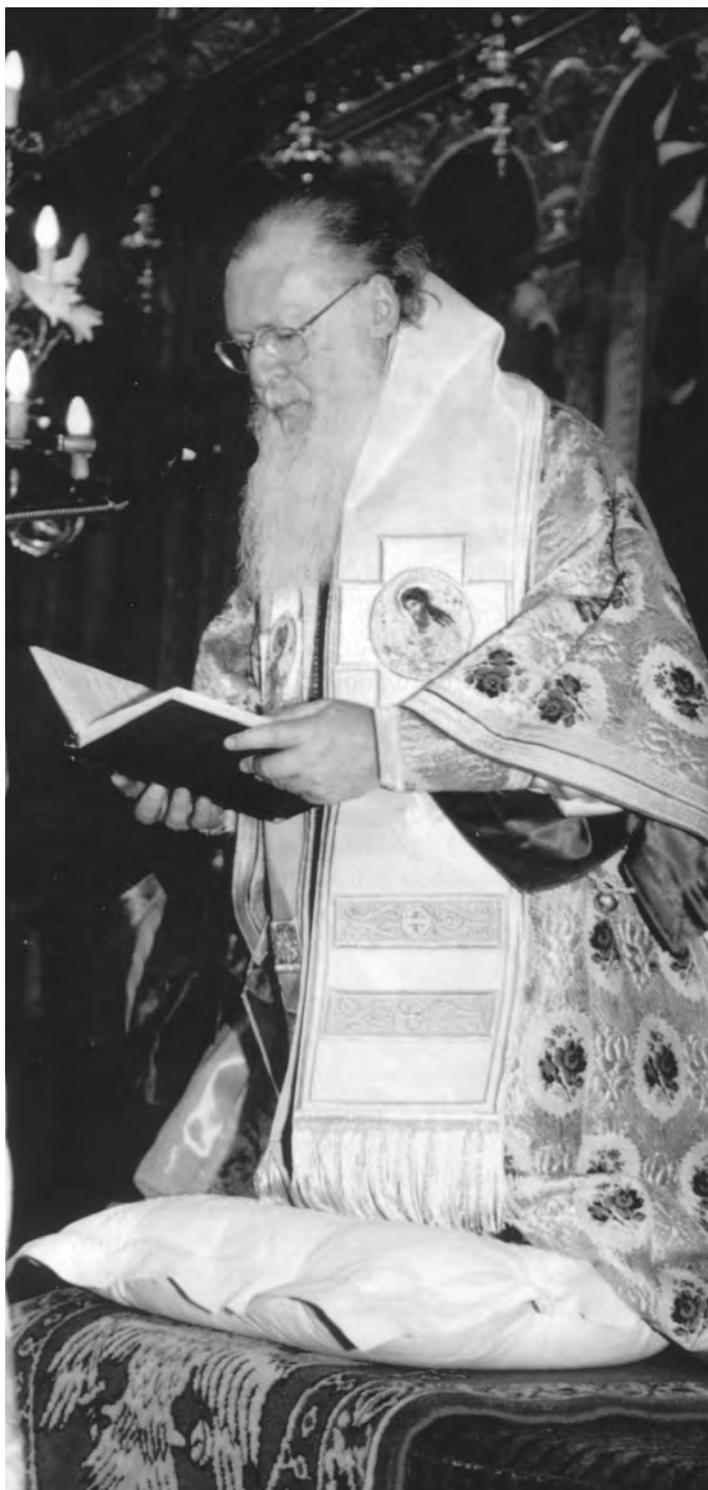
Бог, вера, вечная жизнь — все эти понятия так или иначе отходят на второй план, но это, впрочем, отнюдь не означает, что на Западе полностью отсутствует религиозность. Для Запада характерно религиозное отношение к материальным ценностям, в первую очередь к деньгам, что по сути является одной из форм современного язычества.

В XX веке идеалы и ценности западного мира, опираясь на сверхсовременные средства связи и массовой информации, совершили прорыв на бесконечные пространства Восточной Европы и Азии, подчиняя себе на своем пути страны и целые континенты, поражая, как сильнейший вирус, населяющие эти пространства народы, оказавшиеся совершенно духовно не защищенными и неготовыми противостоять этой идейной агрессии. Именно идеалы западного мира стали тем фундаментом, который положен в основу процесса глобализации, и экономическая сторона этого процесса, на наш взгляд, отнюдь не первична.

Границы западного мира, в пределах которого распространяется новая, постхристианская цивилизация, сложно обозначить — они не совпадают с политическими границами. Подлинная граница, отделяющая восточно-христианскую, теоцентричную цивилизацию от западной — постхристианской и антропоцентричной, проходит в сердцах людей.

ЗАПАДНОЕ ПРАВОСЛАВИЕ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ

Традиционно принято считать, что когда мы говорим о христианстве на Западе, то подразумеваем католичество или протестантизм. И хотя эти две конфессии остаются

Константинопольский Патриарх Варфоломей

ся главными и доминирующими в западных странах, к началу XXI века общая картина христианства на Западе без православия была бы уже далеко не полной. Так, например, в Германии, одной из крупнейших европейских стран, православие занимает третье место по количеству верующих после протестантизма и католичества. Во многих федеральных землях православие пользуется правами фактически государственной религии. Это выражается, например, в том, что родители, желающие, чтобы их де-

тям в школе преподавался Закон Божий православным педагогом, имеют право требовать этого от школьного руководства, которое, в свою очередь, должно найти такого педагога и предоставить ему соответствующую плату. Об этом благочестивые родители в традиционно православной России могут только мечтать.

На Западе существует очень сильный и устойчивый интерес к нашей «восточной» цивилизации и ее ценностям, и там есть свое малое стадо несогласных с западной идеологией и протестующих против нее. И главной связующей нитью, основой для взаимопонимания здесь служит православие, к которому многие западные люди испытывают неподдельный интерес. Поэтому православным не нужно уклоняться от свидетельства дезориентированному и запутавшемуся в лабиринтах лжеименного разума западному миру, изнемогающему от недостатка подлинных духовных ценностей. Совершенно очевидно, что для этого свидетельства необходимо владеть его инструментом, то есть языком. Может быть, по крайней мере эти соображения помогут студентам, постоянно задающимся вопросом, зачем учить иностранные языки, найти ответ на этот вопрос.

Успех православной миссии на Западе, в первую очередь, зависит от самих православных христиан, то есть от того, насколько они сами будут последовательны в соблюдении принципа универсальности христианства, выраженного апостолом Павлом в словах: «нет ни еллина, ни иудея» (Кол. 3, 11).

К сожалению, с соблюдением этого принципа дела обстоят не так просто. Во-первых, далеко не каждый потенциальный носитель православия, будь то грек, русский или серб, оказывается в реальности таковым. Как правило, каждая православная община на Западе национально (не путать с националистически) ориентирована, что выражается в соответствующей юрисдикционной принадлежности. «Просто православных» приходов нет — есть греческие, румынские, русские и так далее. Попытки создания интернациональных приходов удаются плохо.

Но тем не менее, несмотря на все сложности внутри-православных отношений, сегодня можно со всей определенностью говорить о феномене так называемого *западного православия*, который имеет свои особенности. Сразу оговоримся, что западное православие и православие в странах Запада — это не всегда одно и то же, хотя, безусловно, сам феномен возник именно там. Носителями западного православия являются не столько даже те люди, которые постоянно живут на Западе, сколько те, кто пытается проецировать западные ценности, как бы невзначай называемые также общечеловеческими, на православное сознание.

На православных приходах, находящихся на Западе, достаточно сильны принципы общинной жизни. Поскольку, как правило, приходы небольшие, то священник почти всех своих прихожан знает лично, и это бесспорный плюс. В то же самое время естественным следствием малочисленности приходов является то, что все священнослужители должны где-либо работать, то есть они не могут все свое время посвящать пастырской деятельности. Подчас священник не то что не может рассчитывать

на какую-либо материальную поддержку со стороны прихода, но и сам должен поддерживать его из своих средств. А это уже настоящий подвиг. Когда узнаешь о том, что священник пять дней в неделю работает медбра-том в больнице, по субботам посещает заключенных, а по воскресеньям совершает литургию в храме, оборудованном на собственные средства, то это невольно вызывает восхищение.

Треб, которые традиционно являются основным источником дохода приходского духовенства, очень мало. Опять-таки, помимо всех очевидных минусов, в этом есть и свои плюсы: каждое крещение, венчание или отпевание становится событием в жизни прихода, о котором все прихожане оповещаются заранее и соответственно к нему готовятся.

На внутреннем устройстве Церкви, естественно, отражаются особенности социально-политической жизни того общества, в котором она осуществляет свое служение. Так, принципы свободы и демократии, провозглашаемые в странах Запада как основополагающие, в значительной степени влияют и на структуру церковного управления. В силу этого положение архиереев, совершающих свое служение в странах Запада, достаточно сильно отличается от положения их собратьев из традиционно православных стран. Поскольку, как уже говорилось выше, почти каждый священник имеет какой-либо постоянный источник дохода и часто финансово совершенно независим от своего прихода, то ресурс административной власти архиерея над священнослужителем значительно снижается. В этой ситуации канонические прещения со стороны архиерея имеют, конечно, гораздо меньшую степень воздействия на провинившихся священнослужителей. Дефицит священников — это еще одна проблема, с которой сталкивается почти каждый архиерей на Западе, к какой бы юрисдикции он ни принадлежал.

В достаточно печальном положении находится и монашество, монастыри можно пересчитать по пальцам, и братия там, чаще всего, очень немногочисленна. Монашество, как правило, принимают кандидаты в архиереи, хотя достаточно распространено и такое явление как

приходское монашество. Исключение составляют немногие монастыри, основанные на Западе выходцами с Афона и сохраняющие традиции строгой аскетической жизни Святой Горы, но это уже, строго говоря, явление не западного, а восточного православия.

Говоря об особенностях западного православия, нельзя обойти молчанием тот факт, что идеологическое и духовное противостояние, которое лежало в основе разделений между Западом и Востоком в прошедшем тысячелетии, остается вполне реальным и в наши дни и накладывает свой отпечаток на сознание православных христиан, сформировавших свое мировоззрение под влиянием западной идеологии.

Здесь прослеживается вполне определенная тенденция: потомки традиционно православных народов, особенно живущие на Западе уже не в первом поколении, постепенно и вполне естественно становятся по образу своего мышления западными людьми. Последствия этого процесса вестернизации могут уже в самое ближайшее время преподнести неожиданные и не очень приятные сюрпризы. Приведем один небольшой, но исключительно важный для нас пример.

Речь идет о женском священстве. В нашей Церкви вопрос о введении женского священства (пока еще) просто не ставится, хотя в некоторых радикально настроенных либеральных общинах, ратующих за серьезные изменения в богослужбной и приходской жизни, он уже активно обсуждается. На Западе, в православной среде, эта полемика ведется уже давно.

Современное западное сознание не выдерживает натиска рационализма: на первый взгляд стройная и даже безупречная научно-богословская аргументация, усиленная феминистической риторикой, действует на многих завораживающе. Даже некоторые видные, авторитетные иерархи если пока еще не высказались открыто за введение женского священства, то, по крайней мере, выступают за то, чтобы вынести эту проблему на всеобщее обсуждение. Как говорится в таких случаях, «процесс пошел». И, к сожалению, можно высказать самые серьезные опасения, что уже в скором времени вопрос о введении женского священства может решиться, и решиться именно в положительном смысле. Если это произойдет, то женское священство будет являться прямой угрозой очередного раскола внутри православия. Западное православие, несмотря на множество положительных признаков, потенциально заключает в себе немалую угрозу православному единству.

ВТОРОЙ РИМ ПРОТИВ ТРЕТЬЕГО?

В XX веке была сформулирована теория юрисдикционного примата Константинопольского Патриархата над всей православной диаспорой, то есть над приходами и монастырями, находящимися за пределами традиционно православных стран. Если учесть, что непосредственная паства Константинопольского Патриарха составляет всего несколько десятков тысяч человек — греков, проживающих в Турции, то особый интерес и внимание Константинополя к православной диаспоре, живущей в странах

Здание Вселенской Патриархии в Стамбуле

Женщина-священник Чехословацкой Гуситской Церкви совершает богослужение в Праге

Запада, становится вполне понятным. Константинополь в своей политике опирается на многочисленную, достаточно богатую и влиятельную греческую диаспору, рассеянную в странах Западной Европы и США.

Но проблема здесь заключается в том, что православная диаспора на Западе состоит далеко не из одних греков. Это особенно остро чувствуется, когда речь заходит о так называемых спорных территориях. Одно из самых серьезных столкновений на этой почве между двумя центрами Православия произошло в 1970 году по причине дарования Русской Церковью автокефалии Американской Церкви. В основу предоставления этой автокефалии была положена идея создания единой Православной Церкви в Америке, которая бы состояла из епархий, монастырей и приходов, принадлежавших ранее разным юрисдикциям. Как известно, Американская Церковь до сих пор официально не признана Константинополем, и этот факт продолжает омрачать и без того непростые отношения между Новым и Третьим Римом.

А отношения эти в последние годы уже не раз заходили в тупик. Яркий тому пример — церковный кризис в Эстонии, который привел в 1996 году даже к временному разрыву канонического общения. Очень характерно, что руководство этой маленькой страны, ныне полностью ориентированной на Запад, хочет, чтобы и Православная Церковь в Эстонии управлялась именно с Запада, и в этом смысле Константинопольский Патриарх выступает как главный представитель и гарант «западного православия». Впрочем, ситуация с Эстонией, к сожалению, далеко не единственный пример церковно-политических разногласий Москвы и Константинополя.

В самое последнее время настоящим яблоком раздора стала Украина. Притязания Константинополя на свою юрисдикцию над этой страной, которые неуклюже обосновываются тем, что некогда именно из Константинополя управлялась Киевская митрополия, способны вызвать у здравомыслящих людей только недоумение. На этом фоне заявления Киевского лжепатриарха Филарета о

том, что раскол — это вполне нормальный и приемлемый способ решения церковно-политических разногласий и что именно путем раскола в 1448 году Русская Церковь добила автокефалии, только подливают масла в огонь. Все эти притязания и заявления можно было бы не воспринимать всерьез, если бы политическая власть на Украине открыто не провозгласила курс на создание единой автокефальной Церкви под омофором Константинопольского Патриарха. Доказательством тому являются события конца августа 2001 года, когда в Киеве торжественно отмечалось 950-летие основания Киево-Печерской Лавры. Глава поместной Элладской Церкви архиепископ Афинский Христул, который привез в Киев главу апостола Андрея Первозванного, под нарочито несущественным предлогом не был принят президентом Кучмой, в то время как обыкновенному (по рангу) представителю Константинопольского Патриарха митрополиту Мелитону был устроен торжественный прием. Впрочем, украинскому президенту не откажешь в последовательности: было бы по меньшей мере странно, если бы после столь теплого приема, оказанного им Римскому папе, с которым Патриарх Варфоломей состоит в самых дружеских отношениях, президент Кучма вдруг так же тепло встретил бы непримиримого противника Иоанна Павла II архиепископа Христула, который категорически протестовал против визита понтифика в Грецию.

Вся эта ситуация очень напоминает ту, которая сложилась 1000 лет назад в отношениях между Новым и Старым Римом, когда, опять-таки, одной из причин разделения, или, лучше сказать, одним из поводов к нему были территориальные споры.

Известно, что еще в 70-е годы XX столетия в Константинополе отработывалась идея переноса официальной резиденции Константинопольского Патриарха из Фанара на Запад, а именно, в Швейцарию, в местечко Шамбези, расположенное на живописном берегу Женевского озера, неподалеку от Женевы. Место опять-таки было выбрано неслучайно, поскольку именно в Женеве находится штаб-квартира Всемирного Совета Церквей. Там и была построена новая резиденция, которая имеет статус официального представительства Константинопольского Патриарха при ВСЦ. Интересно, что храм в Шамбези как бы олицетворяет собой идею западного православия, построен он по типу протестантских храмов, в виде обыкновенного зала собраний. Из элементов традиционной храмовой архитектуры там присутствует разве что алтарь.

Интересно и то, что Элладская Православная Церковь, которая объединяет греков, живущих в самой Греции, к политике Константинополя относится более чем сдержанно, подвергая зачастую Патриарха Варфоломея резкой критике. Тревогу, которую уже давно забили афонские монахи по поводу сомнительной церковной политики Константинополя последних десятилетий, разделяют теперь многие иерархи и простые верующие в самой Греции. «Православного папу» не хочет иметь никто: ни греки, ни русские, ни представители других православных народов. Поэтому теперь во внешней политике Московского Патриархата явственно наметилась тенденция к сближению именно с Элладской Церковью, которая в Москве фактически признана полномочным представителем «греческого православия». Это доказывает

недавний официальный визит архиепископа Афинского Христодула, Предстоятеля этой Церкви, который проходил на самом высоком уровне и явно выходил за рамки обыкновенных дружественных визитов.

РЫНОК... БОГОСЛОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Круг затронутых нами вопросов дает по крайней мере первое представление о том, с чем придется столкнуться студенту-богослову или священнику, если он отправится или будет отправлен на Запад для учебы или служения на приходе. В свете всего вышесказанного мы возвращаемся к вопросу, который уже неоднократно затрагивался на страницах нашего журнала, а именно, к вопросу о богословском образовании за рубежом.

Но прежде чем перейти к рассмотрению этой проблемы, мы должны вспомнить, что в России богословского образования, в строгом смысле слова, не существовало вплоть до конца XX века. Если не считать единичных попыток создания богословских институтов при советской власти, которые по известным причинам были обречены на провал, и если принять во внимание, что Богословский институт, открывшийся в Москве в 1943 году, по своим целям не отличался от Духовной школы, необходимо признать, что вплоть до начала 90-х годов XX века у нас было только духовное образование. При всей кажущейся условности этого различия при ближайшем рассмотрении оно оказывается вовсе не столь маловажным. Еще в 1814 году «Устав Духовных учебных заведений», который традиционно называют филаретовским, определял, что «никакое совершенство сочинения не должно доставить звания Доктора (богословия — *и. Е.*) тому, кто чистым и неукоризненным образом жизни не засвидетельствовал о себе высшего звания быть Учителем Христианским»¹. Главной целью «установления Духовных Академий» Устав называет «образование духовного юношества к высшим должностям»², то есть подготовку достойных кандидатов для занятия наиболее ответственных постов в структуре Церкви. Оба эти определения Устава как нельзя лучше обозначают существенные отличия духовного образования от собственно богословского.

Но в настоящее время мы сталкиваемся с такой ситуацией, что Духовные Академии существуют только в системе образования Русской Церкви. Отсюда сам собою напрашивается вопрос, какова дальнейшая судьба духовного образования. Каким будет место и роль Духовных Академий и Семинарий среди прочих высших богословских учебных заведений? Пока этот вопрос остается открытым.

В последнее десятилетие Духовные школы совершенно неожиданно для себя оказались в ситуации жесткой конкуренции, которая возникла на рынке богословского образования. Целый ряд высших богословских учебных заведений заявил в последнее время о себе как о значительной силе, с которой необходимо считаться.

¹ Устав Духовных учебных заведений. Спб., 1821. Ч. II. С. 40.

² Там же. Ч. I. С. 12.

*Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II
и Блаженнейший Архиепископ Афинский
и всея Эллады Христодул*

Таким образом, в начале XXI века перед духовным образованием стоит важная задача — определить свое место в системе богословского образования, как российского, так и международного, не утрачивая своей самобытности и не впадая в крайности изоляционизма. Эту задачу выполнить нелегко, особенно учитывая характер Духовной школы как закрытого учебного заведения и требования известной открытости, которое предъявляется на любом рынке к его участнику. Думается, что суть решения данной проблемы заключается в переносе акцента с закрытости внешней, понимаемой как изолированность учащихся от воздействий греховного мира, на закрытость внутреннюю как на неприятие всех тех греховных явлений, которые окружают человека в миру, и выработку навыка твердого сопротивления им.

Очевидно также, что необходимо более четко обозначить различие между Семинарией и Академией. В Семинарии, безусловно, главное внимание должно уделяться духовно-нравственному воспитанию и формированию студента, именно здесь должен закладываться фундамент личности будущего служителя Церкви. Но если человек за годы обучения в Семинарии не приобрел того, что мы разумеем под понятием *церковность*, то вряд ли можно ожидать от него этого в Академии. Поэтому в Академии приоритет должен отдаваться занятиям богословскими науками и подготовке серьезных кандидатских сочинений.

Исходя из этого, нужно формировать и отношение к образовательным поездкам за рубеж. В заграничные поездки можно направлять студентов старших курсов Академии, чтобы они собирали материал для своих кандидатских диссертаций, или молодых преподавателей для повышения квалификации, то есть уже сформиро-

вавшихся личностей, определивших свои богословские и научные интересы. Не нужно создавать излишнего напряжения вокруг этих поездок: как только они станут обычным и само собою разумеющимся явлением, лишние вопросы отпадут сами собой.

Размышляя о том, стоит ли продолжать богословское образование на Западе, мы часто упускаем из виду, что студенты российских Семинарий и Академий получают духовное образование, по сути дела, в условиях такой жизни, которая принципиально ничем не отличается от западной. Иными словами — как ни прискорбно это осознавать — мы, находясь в Сергиевом Посаде, а уж тем более в Петербурге или Киеве, уже давно на Западе.

Справедливость этого печального факта доказывает то, насколько сильно у определенной части наших студентов, особенно ни разу не выезжавших за рубеж, распространены иллюзии относительно жизни в западных странах. Подчас в студенческой среде бытуют самые расхожие, по сути примитивные представления о жизни на Западе, которые, образно говоря, можно выразить одной фразой: у нас все плохо, а у них все хорошо. Не ставя перед собой задачи доказать обратное, попытаемся объективно рассмотреть круг проблем, принципиально отличающихся «у нас» и «у них».

Жизнь студента Духовных школ, как известно, тяжела, и тяготы эти носят, как правило, материальный характер и всем хорошо известны: спартанские условия быта, низкий уровень материального обеспечения учебного процесса, некачественное питание в ряде школ и так далее. Список проблем можно продолжить. Но речь сейчас о другом.

Немногие из студентов догадываются, что у нас, оказывается, есть такие преимущества, о которых православный человек на Западе может только мечтать. Это, например, возможность ходить сколь угодно часто на богослужения, регулярно исповедоваться и причащаться, даже просто общаться с единомышленниками на родном языке — это та часто незамечаемая, но совершенно необходимая для верующего человека жизненная среда, лишившись которой, он начинает испытывать серьезные проблемы внутреннего характера. Опять-таки, только в сравнении можно понять всю глубину такого явления как «московское благочестие» с его продолжительными уставными богослужениями, обязательной исповедью перед причащением и строгим соблюдением постов.

Итак, налицо справедливость известного изречения, что все познается в сравнении, поэтому, чтобы студенты действительно могли сознательно и свободно оценивать и сравнивать уровень образования «здесь» и «там», они должны иметь потенциальную возможность совершить образовательную поездку за рубеж. И даже если этой возможностью воспользуется не каждый студент, сам факт того, что возможность открыта для всех, кто хочет учиться и кто владеет иностранными языками, уже очень важен.

Делая такой вывод, который кому-то может показаться излишне оригинальным, мы в действительности абсолютно не оригинальны. Практика учебных, образовательных поездок за рубеж была совершенно естествен-

ной и нормальной до революции. Но нужно не только создавать возможности для выезда за рубеж — не менее важно создать необходимые условия для возвращения студентов. Иными словами, нужно стремиться к целевым поездкам, то есть направлять студента по возможности в те университеты, где интересующая его наука преподается на высоком уровне.

Академия, направляющая студента за границу, сама должна быть заинтересована в этих поездках, поскольку логичным их завершением должно стать возвращение в Alma mater квалифицированного специалиста, который сможет на высоком уровне преподавать здесь свой предмет. Заинтересованность Академии должна проявляться в том числе и в материальной поддержке студента или, по крайней мере, в содействии ему в поиске стипендии.

Наверное, нельзя полностью исключить случаев, когда некоторые студенты, посланные для учебы за рубеж на время, остаются там навсегда. Но честно говоря, Церковь от этого вряд ли много потеряет. Если человек, имеющий все возможности и перспективы продолжать свое служение Церкви и Духовной школе на Родине, все-таки остается на Западе, тем самым он — может быть, еще не осознавая того, — выносит себе приговор. Он просто показывает свое подлинное лицо, которое не проявилось по тем или иным причинам в своем истинном свете в годы учебы в Семинарии. Такие люди — их еще называют перебежчиками — не стоят того, чтобы о них сильно жалеть.

Экуменизм, который был, наверное, самым значительным явлением в области межцерковных отношений XX века и который, как казалось многим, открывал принципиально новые горизонты и перспективы их развития, оказался в результате очередным миражом в духовной пустыне современного мира. Мощный всплеск и бурное развитие экуменического движения в середине XX века и его резкий спад в конце столетия показали, что поиск путей компромисса между Православием и инославием закончился фактически ничем. Потенциал серьезного богословского диалога практически исчерпан, и в утешение здесь можно привести лишь известную фразу, что отрицательный результат — это тоже результат. Впрочем, нет худа без добра: активная полемика с инославием дала толчок к развитию экклесиологии, сделав ее основным, магистральным направлением современного богословия.

Тем самым в XXI веке приоритетной для Православия становится задача укрепления внутривославного единства, а для православного богословия на первый план выступает поиск путей противостояния западной идеологии и тенденциям ее проникновения в православное сознание. Это необходимо учитывать при выработке направления развития отечественного духовного образования, которое призвано стать во главе богословского образования и засвидетельствовать обезумевшему в своем безверии миру непреходящие ценности евангельского благовестия.

«В Греции все есть...»

ИНТЕРВЬЮ С ВЫПУСКНИКОМ АФИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИЕРОМОНАХОМ СИМЕОНОМ (ГАГАТИКОМ)

Афины

— Отец Симеон, скажите, пожалуйста, сначала несколько слов о себе. Где родились, чем занимались до поступления в Духовную школу, как случилось, что попали на эту стезю? Где Вы обучались до поездки в Грецию?

— Родился в Харькове. В конце учебы в школе больше всего меня стал волновать вопрос о смысле жизни, и я думал, что на этот вопрос ответит философия. В связи с этим решил поступать на философский факультет Мос-

ковского университета. Но для того, чтобы туда поступить, по тем законам, которые были еще в советском государстве, необходимо было иметь два года рабочего стажа. Поступив в МГУ, я вскорости убедился в том, о чем еще раньше стал догадываться: философия не может положительно ответить на волновавший меня вопрос, а лишь помогает критически отнестись к обычным ответам на него. Но Бог, Которого я тогда еще не знал, видя мои поиски и разочарования, послал мне людей, которые сказали, что я сам, на собственном опыте, могу удостовериться в существовании Бога. Наибольшую помощь в совершении выбора и принятии решения мне оказал крупный философ и тайный христианин, приведший в Церковь десятки людей, Генрих Степанович Батищев, за что я ему буду вечно благодарен. Я сделал то, с чего он мне предложил начать: исповедовался и причастился. И, действительно, события, начавшие происходить после начала церковной жизни, быстро удостоверили меня в истинности всего, о чем говорит христианство. Так я нашел ответ на главный свой вопрос: Бог есть, и жить надо с Богом. Учиться марксистской философии больше не было смысла, и в конце второго курса я оставил МГУ и ушел в монастырь. Но старец, живший там, сказал, что я спешу, что мне еще надо учиться. Поэтому через некоторое время я поступил в Московскую Духовную Семинарию. После Семинарии поступил в Академию, и с первого курса Академии меня направили учиться в Грецию.

— В каком году Вы поступили в Семинарию?

— В Семинарию я поступил в 1990 году, еще при владыке Александре.

— А сама мысль об учебе в Греции как пришла? Это была Ваша инициатива?

— К концу учебы в Семинарии у меня стало вызывать неудовлетворенность одно из господствующих настроений в наших Духовных школах и в монастырях, состоящее в том, что в нынешнее время невозможно жить так, как пишут святые отцы, что осуществить тот святоотеческий идеал, который мы встречаем в книгах, теперь уже нельзя. Эта мысль меня смущала, она была для меня совершенно неубедительной. И мою совесть мучало то, что все уверены в невозможности применить на практике те знания, которые мы приобретаем в учебе. Примерно в это же время я узнал от людей, которые побывали в Греции, что там есть монастыри, которые осуществляют на практике святоотеческий идеал и живут так, как учили святые отцы. В связи с этим я спросил у своего духовника: «Если возникнет возможность поехать учиться в Грецию, можно ли мне ею воспользоваться?» Духовник ответил отрицательно, но помысел меня не оставлял, и я

Иеромонах Симеон (Гагатик)

попросил благословения пойти к старцу, отцу Кириллу, чтобы он дал ответ на беспокоящий меня помысел. И отец Кирилл ответил на него положительно. И сказал также: «Своему духовнику скажи (а этот священник был духовным чадом отца Кирилла), что я благословляю тебя ехать в Грецию». Спустя некоторое время в Москве проходила генеральная ассамблея Синдесмоса. И меня направили туда как представителя Московских Духовных школ. На этой ассамблее я узнал, что Греческая Церковь будет предоставлять стипендии для студентов Русской Православной Церкви. При-

ехав с ассамблеи, я об этом сообщил руководству Академии и сказал, что если такие стипендии будут предоставлены, то я лично никуда бы не хотел поехать учиться: ни в Париж, ни в германские университеты, ни в Англию, а вот в Грецию поехал бы с радостью. И, по милости Божией, спустя несколько месяцев меня вызвали к инспектору, ныне покойному приснопоминаемому епископу Сергию, и он мне говорит: «Ну, я знаю, что ты хочешь учиться в Греции. Вот, Патриарх прислал запрос, и я вызвал тебя, чтобы узнать уже окончательно, поедешь ли ты?» Я сказал: «Конечно же поеду». И через три месяца после этого разговора, в феврале, я уже выехал в Афины.

— **А имел ли какое-то отношение к Вашей поездке Отдел внешних церковных связей?**

— Отдел внешних церковных связей оформлял все необходимые документы. Там сделали иностранный паспорт, визу, купили билет и позаботились о том, чтобы меня сопровождало письмо, подписанное Святейшим Патриархом, в адрес архиепископа Афинского и всея Эллады Серафима. Все это мне обеспечил ОВЦС, и за это я ему благодарен. Непосредственно же перед отправкой в Афины меня пригласил на аудиенцию и напутствовал митрополит Кирилл.

— **Вспомните, пожалуйста, Ваши первые впечатления после приезда в Грецию. Что больше всего запало в душу?**

— Я сейчас с теплом вспоминаю, как мы приехали поздно вечером в Афины, спустя трое суток (столько шел поезд из Москвы), и нас, меня и отца Стефана, лаврского монаха, встретил батюшка в греческом облачении, который прекрасно говорил по-русски. Как впоследствии выяснилось, он окончил Санкт-Петербургскую Духовную Академию, является сотрудником Священного Синода Элладской Церкви и работает в отделе, аналогичном нашему ОВЦС. Он приехал на вокзал на машине, управлял которой его отец. Для наших вещей они взяли такси, а нас посадили в свою машину и отвезли в общежитие, и затем батюшка постоянно нам помогал в течение, собственно,

всей нашей учебы, за что я ему, отцу архимандриту Прокпию, буду всегда искренне благодарен. А в первые три дня нашего пребывания в Афинах он просто не отходил от нас и всячески о нас заботился. На следующий же день нас представили генеральному секретарю Священного Синода Греческой Церкви, которому мы передали патриаршее рекомендательное письмо, архиепископу Афинскому. В нашу честь в этот день был даже устроен обед в маленьком ресторанчике. В Священном Синоде прежде всего позаботились, чтобы мы как можно скорее приступили к изучению греческого языка, поскольку для того, чтобы поступить на богословский факультет, как и вообще на любой факультет Афинского университета, необходимо сдать государственный экзамен по греческому языку. Мы приехали в начале февраля, а с 1 марта как раз начинались курсы греческого языка, и мы в течение трех с половиной месяцев ежедневно изучали язык. Так что в конце июня уже сдали госэкзамен по языку.

— **А предварительных знаний у Вас не было, в Семинарии не занимались?**

— Я занимался самостоятельно изучением древнегреческого языка. Но древнегреческий относится к новогреческому примерно так же, как церковнославянский — к современному русскому. Более всего знание древнегреческого помогло в том, чтобы хорошо, полноценно понимать богослужебный язык Греческой Церкви.

— **Сколько времени Вы прожили в Греции?**

— Четыре с половиной года.

— **Расскажите, пожалуйста, кратко, что из себя представляет богословский факультет?**

— Богословский факультет Афинского университета — это светское учебное заведение. Но специфически светское. Ведь Православие является государственной религией Греции. И поэтому богословский факультет находится как бы одновременно в ведении и государства, и Церкви. Но реальных механизмов воздействия на преподавательский состав, на программы предметов Церковь не имеет. То есть влиять на то, что и как преподается, Церковь не может.

— **Значит, все кадровые перестановки, как то: назначение ректора, проректоров и профессоров — это внутреннее дело факультета, не утверждаемое Священным Синодом?**

— Афинский, как и все европейские университеты, обладает полной свободой. Ни государство, ни Церковь, ни какие-либо другие институты не имеют права вмешиваться в его внутреннюю жизнь. Стало быть, выборы профессоров — это внутреннее дело факультетов.

— **Для поступления на факультет требуется окончание перед этим каких-то средних Духовных учебных заведений?**

— Необходимо иметь полное среднее образование.

— **Именно духовное или просто светское?**

— Просто среднее образование. Светское. Для поступления мне достаточно было предоставить лишь аттестат об окончании средней школы и справку из русского консульства в Афинах о том, что этот аттестат свидетельствует о получении полного среднего образования.

— *А есть ли на факультете элементы духовного воспитания? Допустим, существует ли церковь при факультете, духовник факультета? Бывает ли общее причащение студентов?*

— В самом здании факультета имеется храм, посвященный святому апостолу Павлу, который, как мы знаем из книги Деяний, проповедовал в Афинах и положил там начало христианству. В этом храме совершается литургия раз в неделю по четвергам. Кроме этого, богословский факультет имеет попечение об университетском храме. Это древний византийский храм, который находится в центре Афин и называется Капникарея. Священник, факультетский преподаватель, который служит в храме факультета, по воскресным дням совершает богослужения в Капникарее. Приходской совет университетского храма состоит из профессоров богословского факультета. Но студенты не обязаны посещать богослужения в этих храмах, и большинство студентов их и не посещает — наверное потому, что ходят в свои приходские церкви по соседству. Хочется добавить, что в Капникарее поет прекрасный византийский хор, состоящий в основном из студентов, но не только университетских.

— *Насколько я понимаю, структуры, подобные нашей инспекции, там отсутствуют?*

— Никакой инспекции в университете нет. Посещение занятий совершенно свободное. Естественно, нет и никакого внутреннего дисциплинарного распорядка.

— *Ну, а что касается бытовых условий: проживание, стипендия, питание? Как у Вас там с этим обстояло дело? Требовались ли какие-то материальные затраты для того, чтобы жить и питаться?*

— Священный Синод своим стипендиатам, каковыми являлись и мы, предоставляет собственное общежитие, где мы и жили вместе с другими студентами из братских Православных Церквей, которых Греческая Церковь пригласила учиться на богословском факультете. Для малоимущих греков и для всех иностранных студентов греческое государство обеспечивает бесплатное, вполне приличное питание в университетской столовой.

— *А принято ли там молиться всем вместе перед едой?*

— Столовая относится ко всему университету. При этом расписание трапезы такое, что обед начинается, например, в двенадцать и продолжается до четырех часов дня. Кто когда хочет, тогда приходит, берет свой обед, как в обычной столовой, и ест. И молитва совершается индивидуально. Но никто не обращает внимания на то, осенил ты себя крестом или нет, потому что все-таки греки — православный народ, и молитва с крестным знаменем — это для них обычное дело. Например, когда автобус или троллейбус проезжает рядом с храмом, то процентов тридцать пассажиров осеняют себя крестом.

— *А в целом Афинский университет, насколько это масштабное учебное заведение? Ведь Вы учились в МГУ, и у Вас уже был университетский опыт. Если сопоставить, что из себя представляют Афины по сравнению с Москвой?*

— Афинский университет, конечно же, меньше, чем Московский. Дело в том, что в одной Москве население больше, чем во всей Греции. Поэтому Афинский универ-

ситет гораздо скромнее по своим масштабам, по своим размерам и по количеству студентов. Основной задачей Афинского, как, собственно, и любого другого университета, является подготовка преподавателей, школьных учителей. Такую же задачу ставит для себя и богословский факультет. Закон Божий преподается в греческих школах во всех классах, с первого по последний. И есть потребность в большом количестве преподавателей Закона Божия. Поэтому на богословском факультете учатся около пяти тысяч студентов на всех курсах. Но выпускает факультет все-таки больше преподавателей, чем требуется государству. И поэтому многие выпускники устраиваются там, где могут. Мой друг, грек, рассказывал мне, что некоторые его знакомые выпускники богословского факультета работают продавцами в супермаркетах и официантами в «Макдональдсе».

Храм Капникарея. Афины

— *А во время учебы подработка возможна?*

— Конечно. Многие студенты подрабатывают, а летом это делает большинство.

— *То есть, это не запрещается?*

— Нет. Это личное дело каждого.

— *А какую квалификацию присваивают выпускникам факультета, как в дипломе называется специальность?*

— Специальность, которая записана в дипломе, так и называется: богословие. И в обществе принято выпускников богословского факультета, без обиняков, называть богословами. Так называются и преподаватели Закона Божия в школе.

— *Хотелось бы узнать подробнее о возможностях трудоустройства выпускников. Они обеспечиваются местами? Есть ли что-то подобное нашему распределению?*

— Еще несколько лет назад была очередь выпускников университета в Министерстве образования, и вакансии заполнялись в соответствии с этой очередью. Все выпускники записывались в список и ждали, пока не освободится место в какой-нибудь школе. Могли ждать годами, даже до десяти лет. Но сейчас, насколько мне известно, эта практика упразднена, и заполнение вакансий производится на основании конкурса, который устраивает Министерство.

— Скажите, пожалуйста, несколько слов об условиях проживания. В каких комнатах Вы жили? Сколько человек жило с Вами в комнате? Насколько там было уютно?

— В связи с тем, что мне посчастливилось быть одним из первых русских студентов, которые приехали учиться в Грецию, мне предоставили отдельную комнату. Ребятам, приезжавшим в следующие годы, селили по двое, по трое, а одноместные комнаты в общежитии были для студентов-клириков. Все условия общежития, которое предоставляет Греческая Церковь, очень хорошие. Все необходимое для жизни там имеется, вплоть до автоматической стиральной машины. В общежитии есть и домовый храм, в котором желающие собираются на вечернюю молитву.

— А размер стипендии позволял Вам организовать какую-то культурную программу: посетить музеи, куда-то съездить или как-нибудь еще провести свободные дни?

— Да. Размер стипендии постоянно возрастал, начиная с 220–230, и вот сейчас, насколько мне известно, уже дошел до 300 долларов в месяц. По греческим меркам это небольшие деньги. Но тем не менее, этого хватало для того, чтобы жить, в общем-то, нормально. В том числе даже и для поездок в Европу.

— Давайте вернемся все-таки к учебному процессу. Насколько выражена конфессиональная окраска преподавания? Скажем, возможно ли, чтобы преподаватели высказывали какие-то богословские мнения, не согласующиеся с церковным преданием?

— Я помню, как в начале учебы меня удивил один студент, который поднялся и спросил преподавателя: «А скажите, правда ли, что будет конец света?» И видно было, что студенту эта мысль нова, и он никогда об этом раньше не задумывался. На это преподаватель ответил что-то очень неуверенное. Видимо, преподаватель тоже сомневался: будет конец света или не будет? Поскольку у нас настроения, связанные с концом света, весьма сильные, то меня это очень удивило. Я тогда впервые увидел, что можно являться и студентом, и преподавателем православного богословского учебного заведения, и быть при этом совершенно свободомыслящим человеком, как принято выражаться у людей неверующих. Действительно, и преподаватели, и студенты там могут исповедовать все, что угодно. Но поскольку преподаватели — это люди, обладающие, так сказать, дипломатическими дарами, то они не желают иметь проблемы с официальной Церковью и поэтому все-таки не учат ересям. Впрочем, так обстоят дела скорее в теории, на практике же, в основном, все преподаватели и почти все студенты — люди все-таки православные. Однако некоторые преподаватели выделяются особо теплым благочестием, будучи действительно людьми церковными, глубоко верующими, знающими очень хорошо богослужбное предание Церкви, постоянно посещающими храм. Именно таким человеком, например, является самый любимый мой профессор, заведующий кафедрой патрологии, господин Стилиан Пападопулос. Это очень благочестивый человек, и не случайно его сын стал монахом на Афоне и удостоился там иерейского сана.

— Преподают ли пастырские предметы, допустим, гомилетика или богослужбный устав?

— На факультете есть два отделения: собственно богословское и пастырское, или, точнее, отделение пастырского богословия. Я учился на богословском. Но и на пастырском отделении нет предметов, которые соответствуют нашим предметам типа практического руководства для пастырей или устава. Как-то предполагается, что с этими вещами человек знакомится или до факультета, или уже после того, как станет священником. Дело в том, что даже на пастырском отделении примерно половину студентов составляют девушки. Предполагается, по всей видимости, что после окончания факультета они будут или школьными учителями, или социальными работниками.

— А существуют ли сугубо церковные учебные заведения, вроде наших Семинарий или училищ, которые бы готовили именно пастырей?

— Да. Есть Семинарии, которые находятся в ведении непосредственно Церкви, дающие среднее образование. И есть Высшая Церковная школа, которая дает высшее образование. Но то образование, которое она дает, не позволяет ее выпускникам быть преподавателями в средних учебных заведениях. Такое право дает только лишь полное университетское образование, степень которого в переводе на русский звучит как «высочайшее».

— Каким образом можно иностранцу поступить в Афинский университет?

— Для иностранцев есть три способа стать студентами богословского факультета. Первый способ — стать стипендиатом Священного Синода Элладской Церкви. Греческая Церковь практикует приглашение двух-трех студентов от каждой Поместной Церкви в течение курса обучения. То есть, два-три человека отучатся, и затем следующие два-три человека приглашаются от каждой Поместной Церкви. Следует иметь в виду, что стипендии предоставляются только на основании писем от Предстоятелей Поместных Церквей. Кроме этого, можно стать стипендиатом Министерства иностранных дел Греции. Наконец, можно совершенно независимо через само Министерство образования стать студентом на основании правил, издаваемых этим Министерством.

— А привлекает ли учеба в Греции кого-либо, кроме православных? Приезжают ли туда из каких-то других стран просто для получения образования независимо от конфессии?

— В Европе Афинский университет, по всей видимости, не в очень большом почете, потому что европейцев там довольно мало. В основном, если и есть какие-то иностранцы, то это граждане, так сказать, развивающихся стран.

— В начале нашей беседы Вы упоминали о Синдесмосе. Насколько эта организация известна, влиятельна, популярна в Греции, или же, как и у нас, ее деятельность мало известна?

— Это известная организация, но особой какой-то деятельности лично я не заметил.

— Существуют ли на факультете популярные темы богословских поисков и исследований? Происходят ли среди студентов и преподавателей богословские споры?

— Богословие является осмыслением духовного опыта. Для живого богословия необходим и живой личный ду-

Праздничный крестный ход

ховный опыт. К сожалению, в современной Европе чрезвычайно сложно приобретение, сохранение и поддержание духовного опыта среди заметной доли людей, в том числе, даже среди христиан. И хотя храмы греческие по воскресеньям полны народа, тем не менее, той интенсивности духовной жизни, которую можно легко заметить у наших православных, там не чувствуется. К слову, в Афинах четыре с половиной миллиона населения, а храмов около тысячи, то есть в два с половиной раза больше, чем в Москве. И все эти храмы отнюдь не пустуют. Но, как я говорю, особо интенсивной духовной жизни там не заметно. В связи с этим и богословие не является чем-то непосредственно волнующим студента, впрочем, как и преподавателя. Это не то, что затрагивает его лично. Это просто некая абстрактная наука, такая же внешняя для студентов и преподавателей, как и любая светская дисциплина. И поэтому мне не довелось заметить каких-то живых обсуждений, кроме тех, которые касались взаимоотношений Церкви и государства. Вот это греков очень волнует, на эту тему часто происходят живые, бурные дискуссии. А внимания к каким-либо догматическим вопросам, которые будоражат умы наших студентов, как-то совершенно не заметил.

— *А насколько известны в Греции труды русских богословов? Оказали ли они влияние на развитие греческой богословской мысли?*

— В Греции широко известны русские богословы рассеяния. И можно с уверенностью сказать, что современ-

ное греческое богословие в значительной мере основано на трудах наших богословов и мыслителей — Флоровского, Лосского, Мейендорфа. Их основные сочинения переведены на греческий язык. И вообще, с трудом удается обнаружить в греческом богословии нечто оригинальное по сравнению с теми направлениями богословской мысли, которые разрабатывались нашими богословами диаспоры. Они очень почитаемы греками, их постоянно цитируют во всех серьезных богословских трудах. Также очень популярен отец Александр Шмеман, все его труды переведены, известны и читаются.

— *Все-таки поездка в Грецию была для Вас встречей не только с богословским факультетом, но и с Элладской Церковью. Хотелось бы услышать, что прежде всего Вам запомнилось из церковной жизни?*

— Хотелось бы сказать, что это была главная цель моей поездки в Грецию. Я говорил о том, что люди, которые побывали в Греции, рассказывали мне, что там есть очень хорошие монастыри. И, действительно, уже спустя месяц после моего приезда, мне посчастливилось в таких монастырях побывать. Более всего я благодарен Богу за то, что Он привел меня в монастырь преподобного Симеона Нового Богослова. Дело было так. Однажды утром мы с отцом Стефаном шли в церковь. Вдруг рядом с нами остановилась машина, и господин за рулем предложил подвезти, куда нам надо. Отец Стефан был одет в русскую рясу, а надо сказать, что многие греки очень почитают Русскую Церковь и русских священников. Этот господин был из числа таких благочестивых христиан, и он решил нам показать все достопримечательности Афин и окрестностей, которые знал сам. Мы с радостью приняли его предложение, и в одно из воскресений он повез нас за город. В конце часовой поездки мы свернули в лес на грунтовую, очень разбитую дорогу и вскоре остановились у строящегося храма, за которым далеко внизу виднелось море. Оказалось, что в цоколе здания уже есть действующая церковь. Когда мы туда вошли, там совершалась литургия, и я сразу почувствовал — это то, что я искал и ради чего я приехал в Грецию. Этот монастырь основан в конце 80-х годов тремя-четырьмя единомыслящими монахами. Примечательно, что мысль о том, чтобы посвятить монастырь преподобному Симеону Новому Богослову, возникла у игумена после прочтения переведенной на греческий с русского книги архиепископа Василия (Кривошеина) об этом святом отце. Игумена, очень полюбившего благодаря этой книге преподобного Симеона, тронуло замечание владыки Василия, что нет ни одного храма, посвященного этому великому святому. Тогда отец Христодул — так зовут игумена — и решил построить в честь преподобного Симеона не только храм, но создать целый монастырь. И Господь благословил намерение отца Христодула. Этот монастырь устроен в горах, в тридцати километрах от Афин, на совершенно пустом месте, где не было ни электричества, ни водопровода, никаких других удобств и никакой связи с внешним миром. И монахи, которые там поселились, стали устраивать свою жизнь так, как они узнали из писаний святых отцов и научились от отца Херувима, основателя монастыря Параклит, перенесшего афонскую монашескую науку со Святой Горы в остальную Грецию в середине двадцатого века. Когда я туда приехал, их основной собор, посвященный преподобному Симеону Новому Богослову, еще только возводился. При мне он уже был завершен и

освящен. И сейчас это один из лучших монастырей Греческой Церкви. Вот там я своими глазами увидел, что в наше время можно жить так, как учат святые отцы и как жили сами святые отцы. И знаменательно, что распространенное мнение, утверждающее, что невозможно так жить, сам преподобный Симеон Новый Богослов, которому посвящен этот монастырь, считал самой опасной ересью.

— **А что из себя представляет жизнь в греческих монастырях? Чем она отличается от нашей?**

— В греческих монастырях, которые следуют афонской традиции, — а таких монастырей довольно много и вне Афона, сегодня они есть во многих греческих епархиях — строго соблюдаются святоотеческие правила, касающиеся монастырской жизни. Прежде всего бросается в глаза и очень хорошо чувствуется человеком, который приезжает в монастырь как паломник, что братия является единой семьей во главе с игуменом. Игумен избирается всей братией. И совершенно немислимо для греческих монастырей, чтобы игумен был привезен и назначен каким-то образом извне. Игумен одновременно является и духовником монастыря. Только он имеет право принимать исповедь и никто другой. Никто из других иеромонахов исповедь принимать ни у кого не имеет права. И послушания, полученные от игумена, братия воспринимает не как распоряжения начальства, а как благословение духовника. Монахи посещают абсолютно все службы суточного круга. Невозможно себе представить, чтобы во время богослужения кто-нибудь из монахов находился в своей келии и занимался своими делами. Вся братия присутствует на всех службах вместе с игуменом. При этом на каждой службе вся братия берет у игумена благословение. И если ты приходишь на службу в монастырский храм, то первое, что ты должен сделать, — это приложиться к иконе и взять благословение у игумена.

Трапезу посещает братия тоже всегда в полном составе, поскольку она считается продолжением богослужения. О вкушении пищи вне братской трапезы, естественно, никто и не помышляет. И монахи поэтому не держат никаких съестных припасов у себя в келиях. Также монахи не имеют никакой личной собственности. Денежными средствами распоряжается совет старцев монастыря. Если монах в чем-либо имеет нужду, то из монастырской кассы ему будет предоставлено все необходимое. У каждого мо-

наха есть своя отдельная келия. Монахи не живут в таких монастырях вдвоем-втроем или по несколько человек в одной келии. Как только человек становится послушником, ему уже дается отдельная келия. Не принято также, чтобы братья заходили друг ко другу в келии. Я замечал, когда останавливался в таких монастырях, что когда к тебе приходят что-либо передать от игумена, то стучатся, ждут, когда ты откроешь дверь, и не переступают порога келии. Совершенно невозможно себе представить, чтобы кто-либо входил в келию брата или сидел там и разговаривал. Разговаривать можно, но не в келии. Для этого существуют другие помещения в монастыре или монастырский двор, куда тебя могут пригласить и о чем-либо с тобой поговорить. В связи с тем, что в монастырях полностью соблюдается богослужебный устав, и монахи в храмах достаточно слушают и каноны, и псалтирь, келейное правило состоит исключительно из Иисусовой молитвы и поклонов. То есть, когда говорят «монашеское правило», то под этим подразумевают только Иисусову молитву и земные поклоны. Обычно для этого правила отводится один час до начала полунощницы. Часа в два или в три ночи бьют в колокол, чтобы монахи проснулись и в течение примерно часа совершали свое келейное правило. После этого начинается полунощница, и все собираются в церковь.

— **То есть получается, что в Элладской Церкви довольно сильный разрыв между тем, что происходит в монастырях, и тем, что происходит на приходах?**

— Да, огромный. Это очень хорошо заметно для всякого православного, да еще приезжающего из России. Интенсивность духовной жизни, которую замечаешь ты на приходе и среди большинства христиан, и духовная жизнь, которую ты замечаешь в монастырях, очень различны.

— **Интересно, ведь у нас как раз все наоборот: наблюдается попытка распространить правила монашеской жизни и на мирян, то есть прослеживается обратная тенденция.**

— Я бы выразился иначе. Скорее, жизнь в наших монастырях мало отличается от жизни просто благочестивых мирян. А там, как видите, отличается очень сильно. Хотя, конечно, нельзя сказать, что в Греции приходская жизнь везде переживает какой-то упадок в своей духовной составляющей. Есть в Афинах несколько приходов и несколько известных духовников, к которым приезжают исповедоваться со всех Афин. И вокруг таких духовников собирается молодежь. Это известные молодежные общины. Кстати, надо заметить, что священник и даже епископ греческий более доступен народу, чем обычно наш священник. Наши духовные лица нередко держатся с некой важностью. И эта важность создает дистанцию между простым человеком и духовным лицом. У греков же почти нет дистанции между даже епископом, митрополитом и простой бабушкой. Это очень сердечные и непосредственные отношения. И вот на этих приходах, молодежных, живых, прихожане знают, естественно, друг друга и относятся к настоятелю церкви, как к своему родному духовному отцу. Тем, которые будут в Афинах, рекомендую, например, посетить один из таких замечательных приходов. Это церковь апостола Андрея, недалеко от площади Америки. Ее возглавляет архимандрит Гавриил Цафос. Он создал очень живую, теплую общину, где есть настоящая духов-

Паломники из Троице-Сергиевой Лавры на Афоне

ная жизнь, и сам он является носителем такой духовной жизни. Вторая из наиболее известных общин — у отца Константина Стратигопулоса. Но кроме главного, богослужбной и духовной жизни, каждый греческий приход занимается благотворительностью. У каждого прихода есть программа помощи нищим, есть какие-то учреждения типа бесплатной столовой для нищих, домов для престарелых, центров внешкольного воспитания, куда могут прийти дети и позаниматься с теми же компьютерами, только уже при церкви, или заниматься в кружке иконописи или византийского пения. Каждый приход старается, чтобы при нем такие учреждения были.

— ***А как миряне строят свои взаимоотношения с духовниками?***

— С духовниками миряне встречаются примерно раз в месяц. Считается нормальным исповедоваться с такой периодичностью. Хотя, конечно, если человек имеет нужду, он может встречаться с духовником и чаще. Современные греки обычно просто созваниваются с духовником. Назначается время встречи. Человек исповедуется за прошедшее время, открывает свои помыслы, получает, если необходимо, какую-то епитимию или же какие-то духовные советы. Такие люди обычно получают благословение причащаться каждое воскресенье, если, конечно, они не совершат каких-то тяжких грехов, отлучающих от причастия. Непосредственно же перед самим причащением исповеди от них не требуется. Хотя в хороших монастырях для всех читается перед литургией молитва о прощении грехов. Но при этом все знают, что молитва эта касается лишь мелких повседневных грехов, серьезные же надо обязательно исповедовать лично.

— ***Каждый ли священник может совершать Таинство исповеди?***

— Нет. Далеко не каждый священник может принимать исповедь. И многие так никогда и не устаиваются этого служения, которое требует особых дарований и особого благословения. Обычно священник должен прослужить не менее десяти лет, чтобы получить такое благословение от архиерея. Причем благословение это преподается торжественным образом, при большом стечении народа. Существует особый чин посвящения в духовники. Обычно это бывает приурочено к какому-либо празднику. Архиерей читает молитву над посвящаемым в духовники, и только после этого священник может принимать исповедь.

— ***Этого права устаиваются только монахи или представители белого духовенства?***

— Нет, не только монахи могут быть духовниками. Ими могут быть и белые священники, но для этого они должны себя зарекомендовать как люди, серьезно совершающие свое собственное спасение, как достойные главы семей, которым удалось хорошо воспитать своих детей и проявить себя настоящими пастырями на своем приходе.

— ***А существуют ли отличия в современном греческом богослужении от традиций, сложившихся в России?***

— В Греческой Церкви существует заметное отличие приходской богослужбной практики от практики монастырской. В монастырях, которые поддерживают афонскую традицию, устав идентичен нашему Типикону. Однако он исполняется полностью, не опускается ни одна его деталь. Для греков совершенно немислимо служить

службы суточного круга во внеуставное время, например, утреню вечером, а вечерню утром. Но поскольку утреня — служба довольно продолжительная, и после утрени, например, в воскресный день, служится литургия, то современному городским жителям было бы нелегко проводить в храме пять часов без перерыва. Поэтому приходской устав претерпел существенные изменения. На приходах сокращаются, как правило, те части богослужения, которые читаются: кафизмы, часы, тропари канонов. Но все то, что положено петь, неопустительно выпеваётся. Например, поются все седальны, степенны, антифоны, катавасии по каждой песни канона и все положенные стихиры. Так, на воскресной вечерне пропеваются все десять стихир на «Господи, воззвах», а на утрени на «Хвалитех» — все восемь положенных стихир. Опускаются также некоторые ектении на литургии и в конце утрени. На воскресной утрени после Великого Славословия поется положенный тропарь, сразу же следует возглас «Благословенно Царство» и начинается литургия. Общая длительность такой службы — утреня вместе с литургией — составляет примерно четыре часа. В монастырях же никаких сокращений не бывает.

— ***А совершаются ли Всенощные бдения, полностью соответствующие своему названию?***

— Когда греки говорят «Всенощное бдение», то имеется в виду действительно богослужение, которое совершается всю ночь. В греческих монастырях никогда не прекращалась традиция Всенощных бдений. На все великие праздники и в дни памяти чтимых святых, в дни престольных праздников в монастырях служится служба всю ночь. Такое Всенощное бдение состоит из повечерия, великой вечерни, утрени, часов и литургии. Все это служится непрерывно. При этом на таком бдении читаются и уставные чтения. Обычно в конце вечерни читается слово какого-либо святого отца, посвященное празднику, или творение того святого, память которого в этот день празднуется. А в конце прошлого века начало возрождаться служение Всенощных бдений и на приходах. Первоначально это было критически воспринято, но постепенно эта традиция распространилась, и большинство греческих приходов устанавливают для себя несколько таких дней в году. Заранее известно, что вот в эти дни в течение года будут совершаться ночные службы. И греки очень любят такие бдения.

— ***Насколько строго греки соблюдают посты?***

— Посты соблюдаются довольно строго. Например, все греки убеждены в том, что в полном смысле слова постная пища — это пища без растительного масла. И когда говорят: «Тебе нужно попоститься», — то предполагается, что пищу ты должен вкушать без растительного масла. Рыба не относится к числу постных блюд, и в монастырях, например, совершенно немислимо употребление рыбы в среду и пятницу, как и употребление растительного масла в седмичные дни Великого Поста. Меня особо удивил и даже обрадовал замечательный обычай, которому следует как большинство монастырей, так и довольно много мирян. В первые три дня Великого Поста они совершенно воздерживаются от вкушения какой-либо пищи и даже от воды. Такое полное воздержание продолжается до литургии Преждеосвященных Даров в среду, и после этого происходит первое вкушение пищи. Первый

Храм великомученика Димитрия Солунского

день Великого Поста является в Греции выходным, а второй и третий — уже рабочие. И люди, соблюдающие столь строгий пост, продолжают ходить на работу и выполнять все обязанности, возложенные на них. При этом они не считают, что совершают какой-то особый подвиг. Это для них естественно. Они просто выполняют предписание устава так, как это положено.

— **А литургия Преждеосвященных Даров в какое время суток совершается?**

— Замечательно в современной греческой богослужбной практике и то, что произошло возрождение совершения Преждеосвященной литургии вечером. И обычно на городских приходах по средам в Великий Пост литургия Преждеосвященных Даров совершается вечером — прежде всего для тех христиан, которые работают и не могут прийти в храм утром. Такие люди сохраняют абсолютный евхаристический пост в течение целого дня и вечером после работы приходят в церковь, участвуют в литургии и причащаются. А по пятницам литургия Преждеосвященных Даров служится утром в связи с тем, что все православные греки в пятницу вечером собираются в храм на Акафист Пресвятой Богородице с благодарением за очередную проведенную седмицу Великого Поста.

— **Пассии, насколько мне известно, в Греции не совершаются?**

— Нет. Пассии не совершаются. Хорошо известно, что это служба латинского происхождения, о чем свидетельствует и само ее название, а греки очень чутки к сохранению православных традиций. Ведь Пассия во многом дублирует службы Страстной Седмицы, а Великий Пост посвящен именно тому, чтобы хорошо подготовиться и к Страстной, и к Пасхе. Так что в конце каждой седмицы греки не Пассию служат, а возносят благодарение Матери Божией за проведенные постные дни. Кстати, в первые четыре пятницы Поста служится по одной четвертой части Акафиста Божией Матери, а в пятую, накануне Похвалы Пресвятой Богородицы, служится весь Акафист.

И весь храм с огромным воодушевлением поет «Взбранной Воеводе», что всегда очень впечатляет.

— **Если подвести итог, что дала Вам учеба в Греции?**

— Два главных приобретения посчастливилось мне добыть от учебы в Греции. Прежде всего, это, конечно, знакомство с греческими монастырями. Действительно, там есть прекрасные монастыри, и, я думаю, тем русским православным христианам, которые размышляют о том, как устраивать монастырскую жизнь у нас, необходимо съездить в Грецию и своими глазами посмотреть, как это делается. Потому что выдумать это невозможно. Нужно пожить там, познакомиться с их укладом и уже на основании собственного опыта и участия в жизни в хороших греческих монастырях все самое лучшее перенимать и применять к нашей жизни, в наших монастырях. Это первое. И второе, это сам греческий язык. Потому что знание даже новогреческого языка открывает возможность гораздо более легкого изучения древнегреческого, то есть языка Священного Писания, языка богослужебных текстов. Ведь почти все наши богослужебные тексты и, прежде всего, конечно же, сама литургия, являются переводом с греческого. Знание греческого языка позволяет лучше и глубже все это понимать. Так что язык и соприкосновение с духовной жизнью в монастырях и в лучших приходах — вот главные приобретения.

— **А чем Вы сейчас занимаетесь?**

— В настоящее время я являюсь клириком Сумской епархии и преподавателем Сумского пастырско-богословского училища. Служу в храме нашего училища, который мы устроили вместе с друзьями-единомышленниками и посвятили преподобному Симеону Новому Богослову и святому Иоанну Кронштадтскому. Стараюсь в своем служении то, что я узнал в Греции, применить к нашей действительности. Кроме этого, занимаюсь переводами: перевожу греческих святых отцов на русский язык.

— **Известно, что сегодня очень остро стоит вопрос о востребованности духовного образования. Ведь пока что никаких особых приоритетов людям, окончившим Духовные учебные заведения, наша Церковь не предоставляет. А насколько то образование, которое Вы получили в Греции, востребовано здесь?**

— Я бы так сказал: не вполне востребовано со стороны административной. Но сама жизнь предоставляет возможности для реализации всего того, что приобретено. Если где-то тебе хотя бы дают возможность работать (что в наших условиях уже очень много), как, например, в Сумской епархии, за что я искренне благодарен нашему епископу, то жизнь приносит свои плоды.

— **Что бы Вы хотели в заключение пожелать студентам Московских Духовных школ?**

— Пусть те студенты, для которых слово и пример святых отцов дороги, верят и не сомневаются, что это слово и пример в любое, а значит, и в наше время можно осуществить в жизни.

Интервью подготовил
Владимир Бурга, 2 курс МДА

В Афинах учатся, в Салониках молятся

ИНТЕРВЬЮ СО СТУДЕНТОМ ФЕССАЛОНИКИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ВЛАДИМИРОМ ТЕЛИЖЕНКО

—Володя, ты окончил Московскую Духовную Семинарию в 1999 году. Чем ты занимался после этого? Как сложилась твоя жизнь?

—Еще в четвертом классе Семинарии я познакомился с отцом Иларионом (Алфеевым). В то время о нем много говорили в студенческой среде в связи с его книгой по Догматическому богословию и докладом о проблемах и задачах духовного образования, прочитанном им на конференции в Сербии. В те годы мой близкий друг Сергей Говорун учился в Афинах, и он мне несколько раз говорил, что было бы очень хорошо поехать и мне учиться в Грецию. Я высказал такое желание отцу Илариону. Когда я закончил Семинарию, то вопрос о возможности моей поездки за рубеж был официально поднят ОБЦС перед Греческой Церковью. Насколько я помню, греческая сторона была готова принять троих студентов. Но, к сожалению, после смерти Блаженнейшего митрополита Серафима ситуация изменилась, и Элладская Церковь смогла принять только одного из трех кандидатов. Среди нас был один священник, и, естественно, ему было отдано предпочтение. Сейчас он учится в Афинах. Я же уехал к себе на Родину, на Украину, и там поступил в Киевскую Духовную Академию. После этого я несколько раз звонил в ОБЦС, однако там мне сказали, что вопрос о поездке в Грецию уже не мог быть решен в тот год. Но вскоре я узнал, что митрополит Фессалоникийский Пантелеимон изъявил желание принять студентов из России. Воспользовавшись этой возможностью, я уехал на учебу в Салоники.

—Ты являешься стипендиатом Греческой Церкви?

—Нет. Я стипендиат Министерства иностранных дел Греции.

—У тебя не было выбора между Салониками и чем-то другим?

—Я хотел ехать именно в Грецию. В этом на меня повлиял все тот же Сергей Говорун. А Салоники или Афины — это тогда не имело для меня особого значения. Я лишь потом понял, что Салоники более удачное для меня место.

—Существуют ли какие-то специфические черты богословского факультета в Салониках, отличающие его от богословского факультета в Афинах?

—Я боюсь задеть кого бы то ни было из преподавателей этих университетов. Все они очень известные богословы и почтенные люди, но отношения между Афинами и Салониками до некоторой степени напоминают отношения между Питерской и Московской Духовными Академиями. Я помню известную поговорку: «В Питере учатся, а в Москве молятся». Что-то подобное можно услышать и в Греции. Афинский университет считается более свободомыслящим, либеральным, в то время как в Салониках упор делается на святоотеческую традицию. Это, конечно, штамп, но нет дыма без огня. И в какой-то степени это соответствует действительности. Салоники ближе к Афону, и это имеет большое значение для университета. И студенты, и преподаватели довольно часто бывают на Святой Горе. Многие из них там духовно окормляются. Это во-первых. А во-вторых, Салоники — это не столичный город. Здесь меньше людей, чем в Афинах. И психология города тоже накладывает свой отпечаток на университет.

— Существует ли взаимное общение между Афинами и Салониками?

— Общение, конечно же, существует. Университеты дополняют друг друга. Например, совсем недавно в нашем университете читал курс лекций преподаватель Афинского университета отец Георгий Металинос. Он не со всем согласен в своих богословских концепциях и взглядах с нашим преподавателем по кафедре Догматического богословия господином Николаем Мацукасом, но, несмотря на это, студенты с охотой посещали его лекции.

— Тот образ церковности, который сложился у тебя здесь, в Русской Церкви, насколько он претерпел изменения, когда ты попал в Грецию?

— Это одновременно и сложный, и простой вопрос. Скажем, человек, который вырос на приходе, воспринимает Православие сквозь призму приходских представлений. Тот же, кто иподиаконовствовал у архиерея, воспринимает все совсем по-другому. Человеку свойственно мерить мир теми мерками, которые навязаны ему обстановкой. И получается, что человек, который не имел возможности соприкоснуться с духовной традицией других Православных Церквей, воспринимает Православие в соответствии с теми критериями, которые существуют в его родной Церкви. И это нормально. В моем случае, я думаю, все было именно так. Я воспринимал мир, условно говоря, по-русски, в соответствии с русским Православием. Когда же я оказался за границей и начал посещать храмы Элладской Православной Церкви, соприкоснулся с греческим Православием, я совсем по-другому стал относиться ко многим вещам. Это как с языком. Ты пытаешься перевести на родной язык какую-то интересную мысль и понимаешь, что если бы эта мысль встретилась тебе в книге на родном языке, то ты на нее и внимания бы не обратил. Что-то подобное произошло и со мной. Я по-новому взглянул на те вещи, о которых раньше и не задумывался.

— Какие были самые яркие впечатления от Элладской Церкви?

— Самое яркое впечатление — это люди. Я мало обращал внимания на какие-то различия в богослужении, обрядовой стороне и более внимательно всматривался в людей. Меня интересовало, как Православие живет среди греков? Я видел, как наша вера живет среди русских, и мне стало интересно, как греки переживают ее. Я думаю, что именно это в первую очередь ценно, а обрядовая сторона есть только выражение того, как они переживают Православие. Я встретил там святых людей. Я не хочу сказать, что я не встречал их в России, просто там я получил огромное впечатление от общения с такими людьми. Я думаю, что это то ценное, что мы, как студенты Русской Православной Церкви, получающие образование в Греции, должны оттуда вынести. Ведь сие и есть ни больше ни меньше, как опыт прикосновения к вселенскости Православия.

— За время учебы в Греции ты успел обзавестись семьей. Интересно, насколько трудна жизнь студенческой семьи в Греции?

— Может, это не так сложно, как у нас, но, все же, и не легко. И я опять хочу сказать, что если бы не помощь людей, не помощь православных греков, мне было бы очень тяжело. Эти люди буквально вырастили мою семью, утвердили ее. Может быть, благодаря им и была создана наша семья.

— Супруга, если не секрет, чем занимается?

— До недавнего времени она обучалась в школе новогреческого языка, а сейчас уже является студенткой первого курса богословского факультета. Она поступила на отделение пастырской социологии. И еще она управляет хором в храме преподобного Серафима Саровского, который создан специально для выходцев из русскоязычных стран, оказавшихся в Греции. Богослужение там совершается на славянском языке. Настоятель храма — грек, выросший в Сухуми и хорошо говорящий по-русски.

— Поддерживает ли Церковь вашу семью? Выделяют ли вам какие-нибудь пособия?

— Мы не получаем ничего, кроме обычной стипендии. Нам этого вполне достаточно. Правда, в этом году в университете обещали выплачивать пособие студентам, у которых есть дети.

— Какие отрасли богословской науки привлекли твое внимание в Греции?

— Меня интересуют в первую очередь святоотеческое богословие и литургика. Греция предоставляет благодатную почву для изучения этих дисциплин, благодаря языку и исследованиям, которые проводились уже греческими учеными. К тому же в Салониках есть прекрасные специалисты в этих областях, способные пробудить живой интерес в студентах.

— Какие планы на будущее?

— Сейчас я должен закончить университет и получить базовое высшее образование, чтобы потом заниматься в аспирантуре. Я бы хотел уже сейчас начать писать работу. Предварительная ее тема ограничивается учением святых отцов о браке. Это мое желание на ближайшее время.

— Значит, ты пока не планируешь возвращаться домой?

— Я бы хотел закончить аспирантуру.

— А вообще, домой тянет?

— Домой, конечно, тянет. Правда, я уж и не знаю, что считать домом. Сейчас, волею судеб, Россия, Украина, Беларусь — это разные государства, но все они для меня остались родными. На Украине я родился и вырос, в России учился, в Белоруссии живут мои друзья. Для меня там, где Русская Православная Церковь — там мой дом.

*Интервью подготовил
Владимир Бурга, 2 курс МДА*

Какая дорога ведет в Рим?

ИНТЕРВЬЮ СО СТУДЕНТОМ РИМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА «ГРИГОРИАНУМ»
ЛЕОНИДОМ СЕВАСТЬЯНОВЫМ

— *Леонид, для начала скажи, пожалуйста, несколько слов о себе.*

— Родился я в Ростове-на-Дону в 1978 году. Еще во время учебы в школе передо мной встал выбор: чем заниматься в дальнейшем. Так как я вырос в очень благочестивой семье, то долго не мог решить, идти ли мне по церковной стезе или заниматься какой-то светской деятельностью. И когда мне было шестнадцать лет, я принял решение поступать в семинарию, чтобы стать священником. Надо сказать, что тогда я находился под сильным влиянием «Идиота» Достоевского. После прочтения этой книги я окончательно решил посвятить мою жизнь Церкви.

— *Тебя вдохновил сам образ князя Мышкина или вся атмосфера романа Достоевского?*

— Думаю, что сам образ Мышкина — человека, который как бы осмелел секуляризованное общество, и будучи членом этого общества, он счел более достойным для себя быть отвергнутым этим обществом. Эта идея привлекала меня больше всего. Мне казалось, что Христос на земле был бы именно таким. И священник должен быть именно таким. Даже если он имеет какое-то высокое положение в обществе, он должен отвергнуть его и служить идее более высокой. В моей молодой душе зародилось желание жить так же, как Христос и князь Мышкин.

— *Так же как «князь-Христос», как называл его сам Достоевский.*

— Да.

— *А как к тебе пришла мысль об учебе за границей?*

— Направление на учебу в Семинарии мне дал митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. И в 1995 году я поступил в МДС, где проучился до марта 1999 года. Когда я учился в третьем классе семинарии, одним из моих любимых преподавателей был Владимир Владимирович Шмалий. Теперь уже — священник Владимир. Он преподавал у нас догматику, и мы очень часто с ним обсуждали разные богословские темы. Владимир Владимирович работал в Отделе внешних церковных связей в секретариате, который возглавляет игумен Иларион (Алфеев). И вот однажды он мне предложил познакомиться с отцом Иларионом. Я съездил к нему на прием, мы долго обща-

Вид на собор святого апостола Петра

лись, и во время беседы отец Иларион спросил: «А не хотели бы Вы учиться за границей?» Я ответил, что такой мысли у меня никогда не было, но ее стоит обдумать.

Перед окончанием третьего класса владыка Кирилл спросил меня о том, чем я собираюсь заниматься после Семинарии. Я ему ответил, что стою перед выбором: то ли поступать в Академию, то ли попробовать поехать учиться за границу. Владыка сказал, что мне было бы неплохо поучиться за границей, но только нужно решить, где именно. А тогда была весьма популярна идея обучения в Оксфорде. Но мне казалось, что богословием лучше заниматься в Риме, где есть уже давняя традиция преподавания богословия. И владыка утвердил мой выбор.

— *А у тебя не было внутреннего конфликта по тому поводу, что князь Мышкин, как известно, к католицизму относился, мягко говоря, без особого почтения? Ведь в романе у него есть довольно пространственные антилатинские монологи.*

—Начнем с того, что при поступлении в Семинарию я еще не думал ехать в Италию. А с другой стороны, когда я ехал в Рим, то у меня прежде всего была цель получить хорошее образование. Я не смотрел на конфессиональную принадлежность того или иного университета, меня привлекал сам процесс обучения. Римские университеты всегда славились своим методом, и именно поэтому я выбрал Италию. И вопрос о том, являются или не являются католики еретиками, был для меня на втором плане.

—Каким образом и кем была организована твоя поездка?

—Она была организована по благословию митрополита Кирилла отцом Иларионом (Алфеевым). И так как сейчас Русская Православная Церковь находится не в самых лучших отношениях с Римской Церковью, то встал вопрос о том, как я должен ехать: на официальном уровне, то есть через Ватиканскую конгрегацию по христианскому единству, или же искать каких-то нейтральных спонсоров, то есть, конечно же, католических спонсоров, но таких, которые бы не были официальными представителями Ватикана. И владыка Кирилл, и отец Иларион сочли более приемлемым второй вариант. Таким спонсором выступила Коммуниа ди Бозе (Comunita di Boze), то есть община, находящаяся в местечке Бозе. Это очень оригинальный экуменический монастырь. Его руководство выразило согласие проспонсировать сначала мои занятия по итальянскому языку, а в дальнейшем — обучение в Риме.

—Ты уже третий год живешь в Италии. Как прошло это время? Чем ты занимался?

—С марта по октябрь 1999 года я занимался языком и немного путешествовал по Италии. Посетил Рим, Венецию, Флоренцию, другие известные итальянские города. Жил я в монастыре Коммуниа ди Бозе, где кроме занятий языком я нес еще небольшое послушание: занимался керамикой, лепил всякие керамические поделки. Дело в том, что эта община находится на самообеспечении. Каждый монах работает и вносит какой-то вклад в общину. Конечно же, никто не настаивал на том, чтобы я работал, но я сам изъявил такое желание. Мне хотелось тоже вносить какую-то лепту в жизнь общины, которая меня приютила. И поэтому с утра до обеда я работал, а с обеда до ужина занимался итальянским языком.

—Значит, обучение языку у тебя проходило непосредственно в монастыре?

—Да.

—Расскажи, пожалуйста, о том, что из себя представляет эта община?

—Монастырь был основан в 1965 году, сразу же после закрытия Второго Ватиканского собора. Основателем общины является Энцо Бьянки, который жив до сих пор и остается главой монастыря — приором, как там принято говорить. Он простой монах, не священник. И его жизнь мало чем отличается от жизни рядового насельни-

Леонид Севастьянов

ка монастыря. Он не выделяется из общей среды, а является братом, равным со всеми остальными. Основал он монастырь, когда ему было двадцать три года. До этого он занимался политикой и возглавлял молодежную партию. Но затем он решил оставить все и последовать за Христом. Он ушел в пустынное, заброшенное место и там прожил в течение трех лет, добывая деньги переводами. Вокруг него стали собираться другие монахи, ставшие его последователями. Главная особенность этого монастыря состоит в том, что он не является конфессиональным в строгом смысле этого слова. Член любой христианской общины — католической, православной или протестантской — может поселиться в монастыре. К тому же это смешанный монастырь, то есть там живут как монахи, так и монахини.

—Должен ли ты был подчиняться внутреннему распорядку? Было ли требование обязательного посещения богослужений? Испытывал ли ты на себе какие-то попытки духовного воспитания?

—Никто не принуждал меня к каким-то совместным молитвам и не пытался заниматься моим духовным вос-

питанием в силу того, что я являюсь православным и не принадлежу к их традиции. Так что никто не заставлял меня устраивать свою жизнь в соответствии с их представлениями о духовности. Но, конечно же, я должен был соблюдать режим, подчиняться распорядку дня, что я с радостью и делал. Вообще этот монастырь известен в Италии как ученый монастырь. Большая часть монахов занимается наукой, изучением церковных и богословских проблем, переводами, преподаванием. Главным объектом изучения здесь является Священное Писание. Так что монастырь этот понравился мне прежде всего своей ученостью. Мы много говорим об ученых монастырях, и вот там, в Италии, я впервые увидел такой монастырь, где все монахи являются учеными.

—А как проходили занятия по языку? Там есть монастырская школа?

—Нет. Школы нет. Я занимался с одним монахом, членом этой общины, который в совершенстве владеет русским языком. Он был прикреплен ко мне и занимался со мной в течение двух месяцев итальянской грамматикой. Освоив грамматику, я продолжал изучение языка самостоятельно, читая книги и общаясь с людьми, то есть уже без преподавателя.

—Тебе нужно было сдавать экзамен по языку?

—Нет. Для поступления в университет я должен был представить сертификат о том, что я прошел курс и имею положительный балл.

—А монастырь имеет право выдачи сертификата?

—Да.

—Итак, после монастыря ты поступил в университет. Расскажи о нем вкратце.

—Рим в каком-то смысле можно назвать столицей богословского образования. Там находится огромное количество разных университетов, институтов, училищ. Здесь довольно широкий выбор учебных заведений. Именно этим мне Рим и нравится. После совета со знающими людьми и, прежде всего, с братией Коммунита ди Бозе я остановился на Григорианском университете Григориануме. Этот университет является самым знаменитым и самым престижным в католическом мире не только по уровню образования, но и по тому, как реализовывают себя его выпускники. Большинство кардиналов и епископов оканчивали именно это учебное заведение. Епископы со всего мира посылают в Григорианум тех молодых людей, на которых имеют, так сказать, какие-то виды, тех, кому собираются поручить впоследствии преподавание или церковно-административную работу. Университет принадлежит иезуитскому ордену, и традиционно все его профессора являлись иезуитами, хотя сейчас многие преподаватели принадлежат другим орденам или вообще являются светскими людьми.

—Насколько это масштабное учебное заведение?

—В Григориануме шесть факультетов: философский, богословский, истории Церкви, канонического права,

библейстики и истории богословского движения или патристики. Ему также принадлежат Библикум — институт библейстики и Ориенталиум — институт, занимающийся изучением восточной традиции. Эти два института являются частью Григорианума. Всего в университете учится пять тысяч человек. Может это и не так много, но больше, чем в других университетах Рима.

—Ты на каком факультете обучался?

—Я уже окончил философский факультет, получил степень бакалавра и сейчас планирую перейти на лицензиат по богословию.

—А кто сейчас финансирует твою учебу?

—Мою учебу по-прежнему финансирует Коммунита ди Бозе. Они полностью оплачивают мое проживание, медицинское обслуживание и другие расходы.

—Давай теперь поближе подойдем к учебному процессу. Скажи, пожалуйста, насколько выражен профессиональный характер преподавания?

—Мне несколько сложно судить об университете в целом, потому что я занимался только философией, преимущественно западной философией. И здесь я не нашел какого-то профессионального направления. Но вообще Григорианум считается самым либеральным богословским учебным заведением в Риме. И в целом иезуитское образование считается самым либеральным в католическом мире, что не очень поощряется официальным Ватиканом. Григорианский университет стоит на позициях Второго Ватиканского собора и пытается развивать его решения. Но сейчас в Ватикане наметилась тенденция свертывания положений этого собора и перехода на более консервативные позиции. И на этом фоне Григорианум выглядит слишком либеральным в глазах официальной Церкви, если так можно выразиться.

—А что нужно было для получения степени бакалавра?

—Курс бакалавриата длится три года, но есть возможность пройти его и за два года. Для получения степени бакалавра нужно помимо сдачи всех экзаменов, семинаров и четырех опциональных курсов, то есть курсов по выбору, написать одну годовую работу за первый курс и одну письменную работу за второй курс. Необходима также сдача экзаменов по греческому, латинскому и одному из новых языков. Кроме этого необходимо иметь высокий средний балл по всем предметам — не ниже восьми с половиной баллов по десятибалльной шкале. Я писал в конце моего курса обучения работу по одному из опциональных предметов, который назывался «Метафизика и насилие». Работа называлась «Смерть как онтологическое насилие». Я пытался представить оригинальный взгляд на смерть, базируясь, прежде всего, на экзистенциализме.

—Нет ли в Григориануме предпочтительного отношения к какой-то из философских школ?

Собор святого апостола и евангелиста Марка в Венеции

—Теоретически нет. Постулируется принцип, что ни одно философское положение не может быть догматизировано. Каждый мыслитель, даже каждый дилетант в философии имеет право не согласиться, например, с Аристотелем, что, кстати, случилось со мной во втором семестре первого курса. На одной из лекций по онтологии я сказал профессору, что я не согласен с каким-то положением Аристотеля. Он спросил: «А давно Вы занимаетесь философией?» Я ответил: «Три месяца». Он говорит: «Этого не достаточно, чтобы опровергать Аристотеля», но при этом он все-таки признал за мной право на подобные суждения. То есть, философия — это такая наука, в которой не требуется обязательного благоговейного отношения к каким-то мыслителям. Каждый философ волен высказывать свою критику того или иного предмета. Поэтому теоретически в Григориануме нет какой-то одной идеологии. Но практически, конечно же,

делается акцент на католической философии и, прежде всего, на Фоме Аквинском, взгляды которого стали фундаментом не только философии, но и всего католического богословия. И поэтому подспудно делается акцент именно на его труды. Фома Аквинский остается наиболее популярным и наиболее цитируемым философом в Григориануме. Но нужно отметить, что здесь каждый профессор старается подчеркнуть разницу между Фомой Аквинским и последующей схоластикой. Постоянно говорится о том, что нельзя по позднейшим интерпретациям судить о самом Фоме. Поэтому в Григориануме делается упор на работу с первоисточниками, то есть с сочинениями самого Фомы.

—А каково отношение к неотомизму?

—К неотомизму в Григорианском университете относятся как к одной из философских идеологий, как к фи-

Мощи святителя Амвросия Медиоланского и святых мучеников Гervasия и Протасия

лософии некритической, как к властной попытке вернуть теологию на «круги своя», но в философии это невозможно, потому что это не догматика и не богословие. Здесь каждый человек, исходя из своего опыта и из опыта других людей, пытается понять, что есть истина, и что есть ложь. Но при этом можно сказать, что сегодня особый интерес вызывает экзистенциализм и современная еврейская философия — это Бубер, Розенцвайг, Левинас. Из экзистенциалистов чаще всего цитируют Сартра и Хайдеггера.

—А насколько это вообще типичная для католических вузов ситуация?

—Это, конечно, особенность Григорианума. В других университетах, будь-то Урбанианум, Анжеликум или Латеранум, я бы сказал, пережевывается Фома Аквинат, и неотомизм является господствующей идеологией, что порождает пренебрежительное отношение к другим философским течениям. Для Григорианума же характерны критичность и попытка ответить на запросы современно-

го мира. Здесь всегда пытаются вести диалог с изучаемым философом, стремятся понять, почему тот или иной философ высказал ту или иную мысль, что заставило его поступить так. Вообще, в Григориануме философией всерьез увлекаются немногие. Ею здесь, в основном, занимаются лишь потому, что прохождение философского курса является необходимым этапом для поступления на богословский факультет. Но есть и те, кто идет сюда ради самой философии. У них есть большой интерес к современной философии, и в среде этих студентов возникают очень интересные дискуссии.

—Расскажи, пожалуйста, об условиях проживания.

—Я живу в одном из римских колледжей, в колледже Марианум, который принадлежит ордену Серви ди Мария, то есть Слуги Богородицы. Живу в одноместном номере. Мне предоставлено трехразовое питание. Питание очень хорошее, я бы даже сказал, что чересчур хорошее. Конечно, у меня нет никаких послушаний. Или, можно сказать, мое главное и единственное послушание — учеба. А какие-то побочные работы даже не поощряются. Я просто не имею права подрабатывать или заниматься чем-то подобным. Мои спонсоры следят за тем, чтобы я все свое время отдавал образованию. И если мне нужны какие-то деньги, то они готовы мне их выделить, только бы я не тратил время на подрабатывание. И вся атмосфера университета и колледжа способствует обучению. Вообще колледж — это не учебное заведение, а скорее общежитие, где все студенты питаются вместе, и где проходят совместные богослужения.

—То есть там, видимо, есть элементы внутреннего распорядка?

—Да, конечно. Необходимо следить за режимом и его соблюдать.

—Насколько сходны требования этого режима с распорядком, принятым в Московской Семинарии?

—Там все, конечно, намного мягче. Предполагается, что люди, которые решили получить духовное образование, уже достаточно зрелые, и к ним проявляется более серьезное отношение. Все строится на взаимном доверии. К тому же колледж, как я сказал, принадлежит монашескому ордену. А это значит, что приезжающие сюда студенты-католики уже прошли, как минимум, семилетний путь послушания в монастырях Серви ди Мария. Это орден, основанный в Италии в XIII веке. Изначально он был итальянским, но сегодня уже стал интернациональным. Предполагается, что человек, имеющий семилетний монашеский опыт, — это человек, которому можно доверять. Так что требования режима, как я сказал, довольно мягкие. Встаем мы в семь часов утра, в половине восьмого бывает утреннее богослужение, которое я могу не посещать.

—Прости, что перебиваю, поясни сразу, богослужение — это месса?

—Нет. Месса у них совершается вечером. А утреннее богослужение состоит из гимнов, трех псалмов и Еван-

гельского чтения. После этого завтрак, и все расходятся по университетам. Каждый посещает свой университет. Занятия длятся до обеда. К часу дня мы возвращаемся в колледж, где с часу до половины второго бывает обед. После этого — свободное время, в которое многие посещают семинары или опциональные курсы. Каждый распоряжается своим временем до половины восьмого. В 19.30 — вечерняя месса, которая длится до 20.15 — 20.30. И в половине девятого начинается ужин, после чего также свободное время, и каждый может заниматься тем, чем он хочет.

— Ну а в принципе, проблема прозелитизма существует или нет?

— Я бы так сказал: на себе я ничего подобного не испытывал. Хотя часто приходится сталкиваться с каким-то непониманием. Нередко приходится слышать от людей, не имеющих никакого богословского образования, высказывания типа: «Вы — схизматики. Почему вы не признаете нашего папу, который такой хороший, такой духовный?» и тому подобное. Но это только на уровне простых прихожан. Среди же профессоров я никогда не встречал подобных высказываний. И мне кажется, что иезуиты, в университете которых я учусь, не стремятся к тому, чтобы кто-то из инославных, приехавших к ним, стал католиком. Это была бы для них, так сказать, антиреклама. И не только для них, но и для Рима в целом. Что вот, мол, люди едут учиться в Рим, а их там вынуждают менять свою веру. Поэтому они, даже если и не разделяют твоих убеждений, все же не подталкивают тебя к измене своей конфессии.

— А как бы ты охарактеризовал религиозную атмосферу Италии? Ведь тебе наверняка приходилось сталкиваться с проявлениями народного благочестия. Каково там отношение к храмам, иконам, статуям, реликвиям?

— Известно, что Италия — это одна из наиболее католических стран Европы. Двадцать процентов итальянцев являются практикующими католиками, то есть каждое воскресенье приходят в храм на богослужение. В особенности показателен в этом плане юг Италии. Здесь церковь, храм являются, в каком-то смысле, центром народной жизни. Хотя часто можно встретить и проявления благочестия, граничащие с суеверием. Например, нередко встречается чрезмерное, если так можно сказать, или не совсем разумное почитание Божией Матери. Вы входите в храм и видите в центре не Распятие, как это обычно бывает, не образ Христа, а Богородицу. Или, допустим, часто итальянец входит в храм и, не перекрестившись перед алтарем, сразу же бросается искать образ Девы Марии или падре Пио, чтобы подойти и помолиться перед ним. В этом сказывается недостаточный уровень катихизации итальянцев. Но в целом Католическая Церковь и лично папа находятся, если не в центре внимания,

то, по крайней мере, пользуются в обществе довольно высоким авторитетом.

Однако нужно иметь в виду и то, что нельзя говорить об Италии как о каком-то духовном монолите. Север Италии куда более секуляризован. Люди здесь более прагматичны. На юге же наблюдаются другие тенденции. Там итальянцы живут Церковью и христианством. Традиционные моральные устои являются первостепенными в их жизни. Что же касается почитания святых, статуй, икон, то нужно сказать, что в их традиции нет такого отношения к реликвиям, которое мы привыкли видеть в Русской Церкви. Перед мощами, конечно, молятся, становятся на колени, но никто к ним не прикладывает. Также не принято прикладываться к иконам. Только раз в году, в Великую Пятницу, прикладываются к Кресту. И очень часто из уст студентов, с которыми я живу и учусь, а также из уст простых верующих приходится слышать, что прикладывание к мощам и иконам является каким-то идолопоклонством. Для них наше отношение к святыням непонятно. И в связи с этим все мощи там хранятся или под спудом, или в местах, не допускающих возможности приложиться к ним.

— А соблюдаются ли посты современными итальянцами?

— У них существует два поста: Пасхальный и Рождественский, но они не относятся к посту как ко времени, на протяжении которого нужно обязательно воздерживаться от определенных видов пищи. Считается, что в пост человек должен больше каяться, молиться, медитировать на духовные темы. И только два раза в году католики воздерживаются от скоромной пищи (прежде всего от мяса): в пепельную среду и в Великую Пятницу. В некоторых монастырях в эти дни вообще ничего не едят. Так что пост как воздержание от скоромной пищи является уже полностью утраченной традицией.

Вериги святого апостола Петра

Статуя Падре Пио

— Ты говорил, что тебе приходилось много путешествовать по Италии. Какие общехристианские святыни тебе приходилось видеть?

— Да, в Италии очень много реликвий. Правда, мне сложно судить о достоверности некоторых из них. Например, в Венеции находятся мощи святого апостола Марка и святого Захарии, отца Иоанна Предтечи. Я не знаю, какова вероятность того, что эти мощи являются подлинными. Там же, в Венеции, покоятся мощи святого Афанасия Великого. В Милане — мощи святого Амвросия Медиоланского вместе с останками святых мучеников Гервасия и Протасия. Там же сохранился храм и даже купель, в которой был крещен блаженный Августин. В Неаполе покоятся мощи святого мученика Януария. В Риме же находится огромное количество реликвий: мощи святых Петра и Павла и других апостолов, часть дре-

ва Креста Господня, шипы от тернового венца, гвозди от Креста, табличка с надписью «Иисус Назарянин — Царь Иудейский». В Риме похоронен святой равноапостольный Кирилл, я был у его гробницы. В Бари — святитель Николай. Сложно даже все сейчас вспомнить. Но, повторюсь, достоверность многих реликвий требует специального исследования.

— Известно, что сегодня в Католической Церкви, по крайней мере, в ряде европейских стран, например, во Франции, господствуют модернистские тенденции. Насколько последовательно линия Второго Ватиканского собора проводится в приходской жизни в Италии?

— В Италии, как и в других странах, не является чем-то удивительным совершение мессы в сопровождении гитар, ударных или каких-то других музыкальных инструментов. Богослужение совершается, конечно же, не по-латыни, а на современном итальянском языке. Очень часто можно видеть, что на приходах мирян причащают под двумя видами, а не только облатками. Однако в целом в Италии сохраняется традиционалистский настрой. Может быть, это объясняется близостью Ватикана и папы. В самом Ватикане богослужения совершаются на латинском языке в сопровождении григорианского хора. Так что, возможно, близость папы и не допускает резкой модернизации богослужения.

— А можно ли встретить у римо-католиков богослужение по восточному обряду?

— Я не встречал. Часто используются какие-то элементы восточного обряда, но чтобы полностью совершалось восточное богослужение, этого я не видел. Исключение здесь составляет храм, находящийся при институте Ориенталиум. Здесь богослужение совершается по-славянски в соответствии с византийскими традициями. К этому институту также прикреплен колледж Руссикум, в котором живут и обучаются выходцы из Восточной Европы. Поэтому для них богослужение совершается по восточному обряду.

— А каково положение православных храмов? Много ли их? Насколько многочисленны православные общины?

— В центре Рима находится православный храм, который сегодня принадлежит уже Московскому Патриархату. Буквально год назад он перешел из-под омофора Константинопольского Патриарха в юрисдикцию Москвы. Также началось строительство православного храма на территории Российского посольства — это тоже почти в центре Рима. В остальных регионах Италии, если я не ошибаюсь, всего девять православных приходов. И все эти приходы, за исключением, конечно, римского, являются очень бедными. Они просто не могут содержать священника, и поэтому духовная жизнь там пока не складывается.

В Риме служат два священника. Это довольно большой приход, который состоит в основном из украинцев и молдаван. Сегодня в Риме гораздо больше украинцев,

чем русских. И отношение Католической Церкви довольно терпимое к факту существования этих приходов.

— *А не приходилось ли тебе сталкиваться с русской эмиграцией старой или новой?*

— В Риме очень мало представителей старой русской эмиграции. Их можно буквально пересчитать по пальцам. К ним, например, относится настоятель Римского прихода — отец Михаил Осоргин. Он выехал с родителями из России, когда ему было два года. Он воспитывался и вырос во Франции. В римском приходе он прослужил более пятнадцати лет. И буквально год назад решил перейти под омофор Московского Патриарха. В основном люди, приходящие в храм, — это временные прихожане, которые приезжают в Италию на заработки. Они живут в Риме год, два, три, редко больше. В это время они и ходят в храм. Но, поправив свое материальное положение, они уезжают на Родину. И поэтому в приходе происходит постоянная смена прихожан. К сожалению, у меня практически нет возможности знакомиться и общаться с русскими. Круг моего постоянного общения — это студенты-итальянцы, а также выходцы из других стран, с которыми я вместе учусь и живу в колледже.

— *А из каких стран студенты приезжают в Григорианум?*

— Прежде всего, конечно, итальянцы. Затем много выходцев из Америки и Англии. Из Германии у нас студентов очень мало. Довольно много студентов из Восточной Европы и из Африки. Так что спектр большой.

— *То есть нельзя говорить о преобладании студентов из стран «третьего мира»?*

— По отношению к Григориануму — нет. А вот, скажем, в Урбаниануме, другом папском университете, действительно, преобладают выходцы из «третьего мира».

— *Какие реальные результаты своей учебы ты сегодня видишь? Что дала тебе учеба в Риме?*

— Прежде всего, это, конечно, познания в области философии. До поездки в Италию я мало занимался философией, хотя очень интересовался ею. Также Рим дает возможность сталкиваться с представителями самых разных культур, студентами со всего мира. Поэтому постоянно происходят какие-то открытия. Есть возможность изучить разные взгляды на одну и ту же вещь. И когда ты задаешься вопросом: «А почему этот человек думает так? В силу чего?», то зарождается диалог, который взаимно обогащает. Также обучение в Риме дало мне возможность увидеть Католическую Церковь изнутри. Я имел возможность общаться как с простыми верующими, так и с кардиналами, и даже с папой. И представление о католиках у меня теперь более глубокое и адекватное. Ну и, конечно же, я узнал очень много интересного об итальянской культуре.

— *А как ты повстречался с папой?*

— Это не была официальная аудиенция. Просто в конце мая один из моих друзей, викарный Римский епископ Энцо Дьечи, сказал мне: «В одном из моих приходов будет служить папа. Ты не хотел бы с ним встретиться?» Я

ответил: «А почему нет?» И он представил меня папе в то время, когда тот облачался в ризнице. Я говорил с ним буквально минуты две, и это, конечно же, не был серьезный разговор. Мы просто обменялись добрыми пожеланиями. И все.

— *Какие у тебя планы на будущее?*

— Я пока не решил, чем заниматься в дальнейшем. Меня очень привлекает философия. Я бы хотел продолжить заниматься ею и сделать лицензиат по философии. Это что-то вроде нашей магистратуры. Но с другой стороны, я ехал в Италию ради богословия, и мне хотелось бы заняться богословием, а именно, историей богословской мысли первого тысячелетия, то есть эпохой Вселенских Соборов. Но в любом случае я уже буду заниматься не бакалавриатом, а лицензиатом. Это предполагает уже узкую специализацию. Мое обучение было зачитано за бакалавриат богословия, и это дает мне возможность заниматься лицензиатом как по философии, так и по богословию.

Интервью подготовил
Владимир Бурега, 2 курс МДА

Процессия со статуей Божией Матери. Город Матера (юг Италии)

«Взять лучшее и не прикоснуться к худшему»

Профессора и преподаватели Московской Духовной Академии и Семинарии делятся своими мыслями о целесообразности образовательных поездок студентов отечественных Духовных учебных заведений за рубеж, о плюсах и минусах зарубежного богословского образования

Профессор А.И.Осипов: К образованию за рубежом я отношусь очень сдержанно, так как духовная атмосфера там совершенно иная, нежели у нас. Это касается не только Запада, но в значительной мере и православного Востока. Полная обмирщенность христианства, особенно на Западе, религиозность лишь внешняя — со всеми вытекающими отсюда последствиями. И вдруг наш молодой человек, студент, погружается в эту среду!

Богословское образование должно неразрывно соединяться с определенным строем, образом жизни, если хотите, дисциплиной жизни. Когда же этого нет, то возникает, как правило, состояние внутреннего разлада, конфликта, что, естественно, очень отрицательно сказывается на человеке. Это первая сторона.

Вторая носит более формальный характер, но и она немаловажна. Участвуя во многих собеседованиях и встречаясь с представителями как православного, так и инославного богословия, я не замечал, чтобы они превосходили русских богословов. Наши школы дают хорошую подготовку. И разумный студент, если он действительно интересуется богословием, если читает, изучает, думает, то получает знания вполне достаточные, чтобы, по крайней мере, на том же уровне вести диалог с представителями других конфессий или встречаться с православными других Церквей. Так что и в этом плане искать там чего-то особенного или надеяться на какие-то необычайные высоты — просто утопия. Этого нет.

Я понимаю, что за границу часто влечет просто человеческий интерес: новые люди, изучение языка, знакомство с характером богословия той или иной зарубежной школы. В конце концов, немаловажным фактором является и то, что молодому человеку просто интересно поучиться и пожить в другой стране. Но все эти вещи, по моему, не являются тем, к чему можно относиться с полным уважением. К сожалению, очень часто наши студен-

ты возвращаются оттуда в человеческом плане худшими, чем поехали туда. И мне все время вспоминаются слова отцов: «Монах, вышедший из келии, уже не вернется в нее таким же», в смысле — вернется худшим. И это приходится наблюдать на примере как многих мирян, так и людей, находящихся в сане, и даже в самых разных санах.

Особенно я считаю вредным и выступаю решительно против посылки за границу (кроме православных монастырей и духовных школ при них) молодых монашествующих. Зарубежное богословие уже давным-давно совершенно ушло от вопросов духовной жизни. Оно не требует от человека не только христианской жизни, но и самой веры. Святитель Игнатий Брянчанинов в XIX веке писал, что встречал таковых: доктор богословия, а во Христа не верит. Монах же — это тот, кто уходит от мира, если он действительно хочет быть монахом. А тут погружение в самую гущу мира. Ведь все, повторяю еще раз, все зарубежные богословские школы — это гуща мира. И вдруг: монах — и едет туда. Что он может искать там?

Если говорят об ученом монашестве, то таковое должно быть ученым, прежде всего, в знании святых отцов. Но их можно с полным успехом изучать и здесь. Для этого сейчас есть все условия. Когда же монашество становится ученым не в этом, а в схоластике, то это беда. Преподобные авва Дорофей, Симеон Новый Богослов и другие отцы предупреждают: нельзя, строя дом другому, разорять свой собственный; иначе и свой погубишь, и другому не построишь.

От нас никто не требует утонченных богословско-схоластических знаний, которые никого не приближают к Богу, никого не спасают. Но все ждут пищи, питающей в жизнь вечную. Поэтому, когда говорят об ученом монашестве, я признаю это справедливым в том отношении, что человек тщательно изучает Священное Предание Церкви, все то, что имеет отношение к спасению человека, к его правильной (праведной) духовной жизни, а это можно прекрасно делать и у нас.

Все это не означает, что мы вообще не должны знакомиться с иной богословской мыслью. Современная

жизнь вынуждает это делать. Но если и посылать кого за границу на длительный срок, то лишь женатых и с семьей. В противном случае за те несколько лет, которые проведет там молодой человек, он может не только обмирщиться, потерять самое ценное — стремление жить по-христиански — но, увы, и морально повредиться. У нашего человека практически нет иммунитета против западных «вирусов». И если для язычника они, возможно, вожделенны, то для христианина безумны и смертельны. А кем является человек — христианином или язычником — об этом ему лучше всего скажут его мечты и стремления.

Профессор А.И. Сидоров: Начну с плюсов. Ведь здесь, как и во всяком явлении, есть свои плюсы и минусы. Итак, рассмотрим положительные стороны. Если наши студенты будут обучаться в старых школах, положим, католических, то познакомятся прежде всего со старыми учеными традициями, лучше освоят язык. Появится умение общаться с людьми

совсем иного типа, даже психологического, что тоже немаловажно. У нас ведь не было по-настоящему хорошей подготовки патрологической, а там — прекрасная школа, прекрасные библиотеки, издания. Человек, который хочет совершенствовать свои знания, сможет получить пользу от работы за рубежом.

Следующий момент, на мой взгляд, положительный и очень важный — это расширение внутреннего кругозора. Как в любом общении, сразу начинаешь видеть и больше узнавать самого себя. Мы ведь познаем себя в общении с другими.

Но главный плюс, как ни парадоксально это звучит, заключается, наверное, в том, что когда находишься за границей, то больше начинаешь любить Россию и Православие. Если студент возвращается после такой поездки и начинает понимать, какими сокровищами мы обладаем, я считаю, что эта поездка принесла свои плоды.

Минусы — они всем известны. Ведь едут обычно совсем молодые люди. А там, надо признать, бывают всякие соблазны. Вот я ездил на Запад уже в относительно пожилом возрасте и, тем не менее, очень остро переживал все это. Мне, слава Богу, все это казалось мелким. Но для молодых этих соблазнов значительно больше. Устоять — это всегда довольно трудно. Так что, я считаю, посылать туда надо уже людей более или менее крепких, чтобы они не теряли своего лица. Студент должен понимать, что является представителем и Московской Духовной Академии, и представителем Православия. Вот это — очень важный момент, без которого трудно обойтись. Так что сегодня нам очень важно, чтобы были такие студенты, но не дай Бог, чтобы они потеряли Православие.

Хотелось бы добавить, что не стоит ограничиваться только студентами. Я считаю, что и преподавателям необходимо стажироваться. Они также должны знать своих зарубежных коллег.

Доцент протоиерей Валентин Асмус:

Обучение студентов за границей может быть очень полезным, если они: 1) знают, чего хотят и 2) знают, что можно получить в данном учебном заведении. Даже изучение языка — оправданная цель для студента, готовящегося к научной деятельности. Нужно знать специфику факультета, на который вы направляетесь, его

сильные и слабые стороны, характер его научных интересов. Не нужно искать у протестантов понимания глубин православной аскетики, а у католиков — вполне объективного изображения унии или реформации.

Наиболее плодотворным будет пребывание за границей студента, который уже знает иностранные языки и определил круг своих научных интересов: он будет работать над конкретной, скорее всего, узкой темой, пользуясь богатствами библиотек и консультациями ученых.

Доцент протоиерей Максим Козлов:

Во-первых, мне представляется, что посылка студентов за рубеж разумна на уровне Академии, но никак не Семинарии, а, во-вторых, лишь после того, как человек уже отучился два-три года у нас, то есть, когда у него уже есть достаточный богословский кругозор, возможность трезво оценить ситуацию в той или иной

школе, взять лучшее и не прикоснуться к худшему.

Посылка студентов в Грецию имеет главный плюс и резон в том, что побывавшие там выносят, как правило, хорошее знание и древнегреческого, и современного греческого языка и, тем самым, знакомятся с патристической традицией на более серьезном уровне. С другой стороны, я думаю, что ни Афинский, ни Фессалоникийский университеты не являются такими центрами православного богословия, где в области догматики, каноники или этики можно было бы познакомиться с какими-то подходами, которые нас принципиально обогатят. Так что это место, по преимуществу, — для будущих патрологов и, может быть, библистов. Говорить о других центрах православного образования, по-моему, почти не приходится, за исключением тех случаев, когда человек желает заниматься той или иной страной. Например, если он будет специализироваться по Сербии или вообще по балканскому христианству, то ему разумно поучиться в Белграде или Софии год-другой, но не более того. Увы, в прошлом осталась слава Свято-Сергиевского института в Париже, где, на мой взгляд, вообще сошло на нет поколение приметных ученых, даже уже не крупных, а просто приметных; да и в значительной мере Свято-Владимирской Семинарии в Соединенных Штатах Америки. Здесь больше имя, чем реальный статус.

Если говорить о дополнительном образовании, которое можно получать в инославных высших школах, то, конечно же, католические центры либо в самом Риме, либо в Германии или протестантские в той же Германии могут в

той или иной области очень помочь человеку, уже достигшему определенного рода профессиональной степени.

В заключение хотелось бы упомянуть об одном весьма интересном начинании. Я имею ввиду создание православного института в Кембридже. Мне кажется, что это очень обнадеживающая инициатива, которая, даст Бог, будет развиваться. О ней довольно подробно говорилось на V Конгрессе Высших Богословских школ в Белграде, и если действительно удастся соединить православную ориентацию с тем уровнем образования, которое дает Кембридж, то это мне видится весьма продуктивным на будущее.

Доцент А.А.Волков: Прежде чем ехать за границу, нужно получить основательное богословское образование в Семинарии и, желательно, в Академии. Почему? Во-первых, образование за границей — не всегда православное образование. Во-вторых, в большинстве иностранных высших учебных заведений студенты учатся с меньшим напряжением и с худшими

результатами, чем в российских. Кто бывал на зарубежных стажировках, хорошо это знает. Ехать за границу имеет смысл, в основном, если разработка темы требует занятий в хороших библиотеках европейских университетов.

Наши университеты сложились позже западноевропейских, во второй половине XVIII — первой половине XIX века. В XVIII веке в Западной Европе, в особенности в Германии, произошла реформа университетского и школьного образования. Тогда сложилась наука педагогика, был обобщен опыт преподавания в высшей школе. Русские университеты многое заимствовали из этой новой реформированной системы.

Отечественная университетская традиция в течение XIX и XX веков развивалась весьма успешно; сохраняя лучшие достижения западноевропейской высшей школы, отечественное образование выработало оригинальную и весьма эффективную систему подготовки специалистов высшей квалификации.

При всех наших недостатках, мы все-таки учим основательнее и ответственнее, чем это делают на Западе.

Доцент А.К.Светозарский: Я считаю образовательные поездки наших студентов за рубеж безусловно целесообразными. Плюсы совершенно очевидны. Люди знакомятся с иной традицией, с какими-то иными научными школами, обогащаются даже просто за счет общения, за счет того, что у них появляется возможность увидеть мир.

Но нужно иметь в виду один момент. На мой взгляд, это общая тенденция, набравшая силу в минувшие десятилетия. Обычно, когда у нас какой-то специалист зани-

мается, скажем, Японией, то он превращается в японца; когда человек занимается Турцией, он превращается в турка. Наши люди вообще, как известно, способные в науке. И вот когда человек активно изучает язык, культуру другого народа, над ним начинает довлеть менталитет другой цивилизации, он стремится к подражанию этому менталитету. Однако, в этой связи я всегда вспоминаю нашего известного востоковеда Тураева, замечательного ученого, который занимался вопросами часто весьма и весьма далекими от православия. Не будучи при этом профессиональным богословом, он всегда оставался глубоко верующим православным христианином, церковно-общественным деятелем. Как известно, он даже был членом Поместного Собора 1917–1918 годов. Так вот, мне хотелось бы, чтобы наши студенты возвращались из-за границы тураевыми, в том смысле, в котором я говорил.

Преподаватель священник Владимир Шмалый: Прежде всего, я думаю, что такую возможность исключать нельзя. Существуют очень хорошие зарубежные образовательные центры, которые по ряду богословских направлений и по некоторым направлениям светской гуманитарной науки опережают Московскую Духовную Академию. Это естественно. Вопрос

в том, при каких условиях должны направляться наши студенты для обучения на Запад. Я думаю, что должна быть выработана своего рода «политика» направления студентов за рубеж, и эта политика должна осуществляться в рамках общей стратегии развития отечественной богословской науки и богословского образования. Не следует направлять студентов в первое попавшееся учебное заведение, которое высказывает готовность их принять. Целесообразнее было бы нашим Духовным школам в лице их руководства, профессоров и преподавателей устанавливать контакты с теми учебными заведениями, которые обладают хорошей репутацией и с которыми могут быть налажены рабочие отношения. На таких условиях, я думаю, посылка студентов возможна и желательна. При этом выпускники Духовных школ, которые закончат то или иное западное учебное заведение, должны знать, что они смогут возвратиться на преподавательскую работу если не в Московскую Духовную Академию, то в какое-либо иное учебное заведение Русской Православной Церкви.

К сожалению, мне приходилось слышать о таких случаях, когда студенты отправляются на Запад просто для того, чтобы хорошо провести время. Увы, не секрет, что обстановка в западных учебных заведениях расхолаживающая, и если студент едет за рубеж только для того, чтобы развлечься, то это душевредно и, во всяком случае, не полезно для Церкви. Но, думаю, что если будет создана единая система посылки студентов за рубеж и не только за рубеж, но и в Российские светские учебные заведения, то этот процесс будет полезным и перспективным для Церкви.

«Яичко на могилочку...»

Дополнительные сведения к жизнеописанию святителя Макария (Невского)

✉ Главному редактору журнала «Встреча» иеромонаху Петру (Еремееву) и автору статьи «Живой русский святой» («Встреча», №1 (14), 2001) Владимиру Нилову.

От души благодарю Вас за публикацию упомянутой статьи. Я долгое время молился о упокоении митрополита Макария, а ныне прошу его предстательства у Престола Божия.

Но последний раздел статьи — «Как бы мне хотелось быть погребенным в Лавре» — нуждается в некотором дополнении или пояснении. Из статьи непонятно, каким образом, откуда пришла мысль в голову военного о возможности или желательности перенесения тела Святителя из закрытой зоны, ведь 1957 год был временем хрущевского гонения на Церковь Христову, когда о чем-либо подобном сами военные не могли подумать. Ларец открывается просто. В последние годы жизни Святителя за ним ухаживала Ольга Серафимовна Дефендова (в монашестве Серафима. Скончалась в 1960 году. Похоронена в Москве на Введенском кладбище, рядом с могилой отца Алексея Мечева и Константина Константиновича Апушкина), и после кончины Святителя она продолжала его почитать и с благоговением посещать его могилу, не взирая на то, что военные чинили всевозможные препятствия. Был и такой случай. В день Святой Пасхи монахиня Серафима в очередной раз пришла на дорожку могилку, но военный перегородил ей дорогу и стал прогонять. Тогда матушка обратилась к нему с мольбой: «Золотце мое! Ты же видишь, что пришла к умершему старушка. Если мне нельзя подойти к могиле, то, пожалуйста, положи на могилочку вот это пасхальное красное яичко». Патрульный исполнил ее просьбу, а одновременно заинтересовался и тем, кто же здесь похоронен. Заинтересовались и другие. Вот так и узнали о человеке, имеющем «высокий церковный сан». Думаю, что она и была той первой, которая подсказала военному командованию о желательности перенесения останков...

Другой вопрос, касающийся видения в Успенском соборе Свято-Троицкой Сергиевой Лавры К.К.Апушкиным (упоминался выше). Могу подтвердить достоверность данного сообщения К.К.Апушкина, так как я был одним из первых, кто услышал из его уст рассказ о явлении Святителя Макария в сонне Небожителей в тот же день и год (28 августа 1957 года). В этот день я был во святой Лавре, встречался с Константином Константиновичем, беседовал с ним в своей комнате в МДА. Содержание сей беседы я сложил в своем сердце и никому не открывал в те лихие времена, ибо было небезопасно.

Константин Константинович был священником, рукоположенным «втайне» для сохранения священного сана, когда безбожные власти намерены были полностью уничтожить иерархию Церкви в Советской России. Я его никогда не видел в рясе и, тем более, в облачении. Более того, до самой его кончины я не знал, что он священник,

Святитель Макарий (Невский)

хотя в 1958 году и породнился с ним — женился на его старшей дочери Марии. Ходил он постоянно в храм святого пророка Илии, что в Обыденском переулке города Москвы, исповедовался и причащался (часто) по чину всех мирян. В двадцатые или тридцатые годы (мне стало известно недавно) в ГПУ донесли, что он священник. Отец Константин был арестован и подвержен жестокому издевательскому допросу — его загнали под стол, а сидевшие вокруг стола инспектора, задавая ему вопросы, били его «вслепую» сапогами. Страдалец старался закрыть руками хотя бы лицо. После избиения он все-таки, по милости Божией, был отпущен, но побои сказались на здоровье. Он скончался в 1965 году в возрасте 64-х лет.

Отец Константин был духовным чадом священника Алексея и его сына Сергея Мечевых, ныне прославленных святых.

Деятельность Международного Фонда единства православных народов в 2001 году

МУЗЫКА ОБЪЕДИНЯЕТ

В конце августа – начале сентября 2001 года в Болгарии, по инициативе и при поддержке Международного Фонда единства православных народов и его Болгарского представительства была проведена большая благотворительная программа «Голоса православной России в

Руководство благотворительной программы в гостях у Патриарха Болгарского Максима

Болгарии», включавшая в себя паломничество к болгарским святыням и выступления в крупнейших городах известных российских хоровых коллективов: сводного хора Московских Духовных Академии и Семинарии под руководством игумена Никифора, группы хора храма-музея Святителя Николая в Толмачах под руководством Алексея Пузакова и камерного хора «Классика» при Московском музыкально-педагогическом колледже под руководством Нины Королевой. Эта программа получила благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Святейшего Патриарха Болгарского Максима.

Подобные события в Болгарии случаются редко. Даже для Варны, курортного города, видевшего немало всемирно известных музыкантов, концерт, прошедший в Историческом музее вечером 29 августа 2001 года, стал настоящим откровением. Среди зрителей были видные политики Болгарии и депутаты Парламента. Прозвучали произведения Чайковского, Бортнянского, Зиновьева, Кастальского, Львова и Чеснокова. Посещение Варны состоялось в день поминовения Болгарской Православной Церковью святого князя Александра Невского, и ребята-семинаристы пропели в кафедральном варненском храме величание этому великому русскому святому.

Интересен был концерт в Шумене, некогда крупнейшем промышленном центре Болгарии. Зрителей, заполнивших зал Национального театра, ждал сюрприз. Когда в репертуаре «Классики» прозвучала песня болгарского композитора Стайнова на болгарском языке, зал бук-

вально взорвался овациями, от души аплодируя молодым участницам концерта.

Постепенно вести о русских коллективах, собирающих аншлаги в болгарских городах, распространились по всей стране. Концерт в Велико-Тырнове транслировался напрямую по местному телевидению, а хористы стали пользоваться заслуженным вниманием прессы.

Город Велико-Тырново, имеющий тысячелетнюю историю, по праву считается национальным символом Болгарии. Каждый дом, кажется, пронизан величием третьей столицы Болгарского царства, некогда ставшего последним пристанищем православной веры и державшего осаду турок более года. Когда туркам удалось взять город, они с ужасом увидели, что его защищали лишь женщины и немощные старики. Потрясенные их героизмом, они не стали уничтожать город и позволили жителям уйти. Об этом участники программы узнали из ночного музыкально-светового спектакля, показанного с использованием лазерных эффектов на древних стенах крепости Царевац.

Центральным событием стало посещение современной болгарской столицы Софии. После патриаршего богослужения в кафедральном соборе Святого Александра Невского Патриарх Максим и члены Синода Болгарской Церкви принимали руководителей коллективов и руководство Международного Фонда единства православных народов во главе с Президентом Фонда профессором Валерием Алексеевым и руководителем Болгарского представительства Фонда Елисаветой Миленовой. Вечером Патриарх Максим вместе с государственными руководителями Болгарии и Президентом Фонда В.А.Алексеевым слушали концерт, проходивший в самом большом софийском зале — Национальном дворце культуры.

Участники программы посетили также «военную столицу Болгарии» Стара-Загора, знаменитый Пловдив и его Бачковский монастырь, но все же особое внимание

Участники почтили память погибших русских воинов на Шипке

«Не надо опасаться, что мы кого-то из русских хотим сделать чехом»

ИНТЕРВЬЮ С ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШИМ ХРИСТОФОРом,
АРХИЕПИСКОПОМ ПРАЖСКИМ И ЧЕШСКИХ ЗЕМЕЛЬ

8 декабря 2001 года исполнилось пятьдесят лет со дня дарования автокефалии Православной Церкви Чешских земель и Словакии. В связи с этим в октябре 2001 года Москву посетил высокопреосвященнейший Христофор, архиепископ Пражский и Чешских земель. С 12 по 15 октября он был гостем Московской Духовной Академии. 12 октября в актовом зале МДА им была прочитана лекция на тему «Истоки Православной Церкви в Чехии», а 14 октября он принял участие в торжественном праздновании престольного праздника Покровского Академического храма. Пользуясь случаем, мы попросили владыку Христофора рассказать нам о современном положении Православной Церкви Чешских земель и Словакии.

— Владыка, скажите, пожалуйста, несколько слов о себе. Как проходило Ваше церковное служение до избрания на Пражскую кафедру?

— Я стал архиереем, когда мне было тридцать четыре года. Я не ожидал этого. Я был выпускником Московской Духовной Академии и в монахи постригался здесь, в Лавре, будучи еще студентом. Так что и сегодня, когда я приезжаю в Лавру, то чувствую себя дома. Я думал, что буду служить около покойного Блаженнейшего митрополита Дорофея много-много лет, до конца жизни как настоятель его кафедрального храма.

У меня всегда был хороший и добрый контакт с молодежью. Я создал группу молодых людей. Мы читали сочинения святых отцов, преподавали Закон Божий школьникам. И вдруг Блаженнейший приглашает меня к себе и говорит: «Ты будешь архиереем, потому что нам это нужно». Я стал отказываться. А он говорит: «Подумай, хочешь ли ты помочь Церкви или хочешь быть сам по себе?» Я подумал и на следующий день сказал ему: «Я

Архиепископ Пражский и Чешских земель Христофор

всегда хотел помочь Церкви. И готов выполнить послушание, которое Вы мне поручите как духовный отец».

И мне пришлось из столичного города уехать в Оломоуц, провинциальный город, который находится далеко от Праги. Здесь вначале я столкнулся с многими трудностями. Я даже язык не знал, ведь там, в Моравии, говорят

несколько по-другому. Это как здесь, в Москве говорят не так, как в других регионах России. И это чувствуется. Вот такие проблемы я встретил, но постепенно увидел, что в Оломоуце есть особая нужда в архиерейском служении, потому что власти долго не разрешали поставить сюда епископа. Кафедра вдовствовала более двадцати лет, и только в начале восьмидесятых годов разрешили покойному архиерейскому Никанору быть здесь архиереем, несмотря на то, что у него был советский паспорт. И он восстановил эту епархию. Он сумел добиться того, что из епархиального дома жители были расселены в другие здания, и создал хорошие условия для архиерейского служения. Когда я приехал на кафедру, то была даже квартира. А раньше квартиры не было, и владыка Никанор первое время жил в гостинице. Он очень пострадал за Православие. В то время в Оломоуце пребывал большой контингент советских войск, среди которых было много верующих. Но были и такие, которые не были крещены. И он начал крестить солдат и офицеров. Этим заинтересовалось КГБ, и его вынудили уйти. Он должен был попроситься на покой. И поэтому вдруг встал вопрос о том, кто будет на его месте архиереем. Синод, епископы и миряне избрали меня. И вот уже четырнадцать лет я служу архиереем. Из них двенадцать лет я находился на кафедре в Оломоуце.

В то время я с благословения моего духовного отца архимандрита Наума основал мужской монастырь в Грубе Вербке, на родине святителя Горазда. Мы купили там один домик, затем другой, устроили часовню. Монастырь этот небольшой. Там сейчас живет лишь три монаха. Также удалось открыть женский монастырь в селе Вилемов. Так что Оломоуц — это теперь духовный центр. Там очень интенсивно идет строительство и ремонт храмов, открыто отделение Прешевского православного факультета. И я благодарен Богу, что мне довелось там послужить. После смерти Блаженнейшего митрополита Дорофея я не думал, что займу его место. У нас были выборы, в которых принимали участие клирики и миряне. Было два кандидата. Жребий пал на меня. Это было в начале двухтысячного года. И вот уже почти два года я являюсь архиепископом Пражским и Чешских земель.

У нас еще с конца 1992 года Церковь административно разделена на две части: одна часть — в Чешской республике, вторая — в Словацкой. В Словакии административным главой стал архиепископ Прешевский Николай, а в Чехии административным главой стал архиепископ Пражский Дорофей. Владыка Дорофей являлся Председателем Архиерейского Синода и митрополитом Чешских земель и Словакии, то есть главой всей нашей Поместной Церкви. После смерти Блаженнейшего Дорофея, когда я стал архиепископом Пражским, были выборы нового митрополита. Нужно было решить, кто будет Председателем Синода и главой Поместной Церкви. На этих выборах я снял свою кандидатуру, ради моего возраста. Мне было сорок пять лет, а владыке Николаю Прешевскому — семьдесят три, и он очень пострадал за Православие во время униатского гонения. Он — защитник Православия, выдающийся деятель нашей Церкви, старейший архиерей. Поэтому я снял свою кандидатуру и

попросил всех делегатов Собора проголосовать за владыку Николая. В его лице я вижу мученичество и святость Церкви. Так все и вышло. Его выбрали митрополитом, и теперь центр нашей Церкви находится в Прешеве. Владыка Николай остался архиепископом Прешевским и стал при этом митрополитом Чешских земель и Словакии.

— Владыка, расскажите, пожалуйста, о состоянии Православной Церкви в Чешской республике. Сколько у вас верующих? Сколько храмов? Много ли духовенства?

— У нас во всей Поместной Церкви около двухсот приходов. Священников и церковнослужителей, то есть тех, кто трудится в Церкви, примерно столько же, то есть около двухсот человек. Храмов больше. Посчитать трудно, но я думаю, что до пятисот, если считать часовни и домовые храмы. В Чешской республике находится около шестидесяти из этих приходов. В Словакии — больше, где-то сто сорок.

Что касается количества верующих, то в этом году была проведена перепись населения в обеих государствах, но ее результаты еще не опубликованы. Известна лишь предварительная информация. Мы надеемся, что будет зафиксирован рост числа православных верующих. Перепись населения, проведенная в 1991 году тогда еще Чехословацким государством, зафиксировала около шестидесяти тысяч наших верующих. Но мы думаем, что нас больше, потому что тогда, десять лет назад, не все открыто признавались в том, что они верующие. Мы думаем, что сегодня в нашей Церкви около ста тысяч верующих. Это активных членов Церкви. Потому что есть и пассивные. Их тоже можно посчитать, но они воинствующей Церкви не нужны, потому что мы видели их только один раз, когда крестили, и второй раз увидим, когда будем отпевать, а может, и не увидим. Теперь стало модным погребение, так сказать, «без никого». Просто родственники отправляют друзьям и близким сообщение о том, что скончался такой-то человек. И все. Ни погребения, ни поминок. Раньше был крематорий. А теперь вообще ничего — это ужасно.

Вообще, современная Чехия — страна западная. Большинство ее жителей уже совсем неверующие. Большое влияние имеет образ жизни: прагматический, американский. Почти никому уже не нужны ни храмы, ни священнослужители. Этот процесс постоянно усиливается, и мне всегда радостно узнать, что в России такого еще нет, что американизм не достиг здесь таких масштабов, как на Западе, что большинство ваших граждан все-таки верующие, хотя не все они принимают активное участие в жизни Церкви. У нас этого уже нет. Такое положение дел открывает большие возможности для нашей миссионерской деятельности. Мы можем работать с людьми, которые ищут истину. Поэтому у нас вполне нормальные человеческие контакты с представителями других Церквей и вероисповеданий. Мы встречаемся на разных мероприятиях, которые организуют и политические, и церковные организации, прежде всего, конечно, римо-католические. Это самая многочисленная в Чехии конфессия. Но число римо-католиков за последнее десятилетие сократилось почти на миллион. Население Чеш-

ской республики составляет сегодня 10 миллионов человек, из них католиков около трех миллионов. А почти 60 процентов населения не принадлежат ни к какой конфессии и открыто называют себя атеистами. В связи с этим вести сегодня какую-то борьбу или стараться переманить верующих из другой Церкви никому не нужно, потому что верующих осталось очень мало. Мы все должны стремиться проповедовать Истину. Слава Богу, сегодня есть возможность открыто свидетельствовать об Истине.

— **А как строятся Ваши взаимоотношения с государством? Оказывает ли государство какую-то финансовую поддержку Православной Церкви?**

— Да, оказывает. У нас еще со времен Австро-Венгерского государства сохранился подход к Церкви как к части культурного наследия. Поэтому наша Церковь всегда принимала участие в делах Министерства культуры. И поэтому Министерство выделяет нам финансовую поддержку. Не только нам, конечно, но и всем официально зарегистрированным конфессиям. Так традиционно строились наши взаимоотношения с государством. Православная Церковь признана исторической Церковью, которая издавна существовала на этих землях. Историческими Церквями признаны и протестанты, так как они появились у нас еще в XVI-XVII веках, и лишь затем были изгнаны из Чехии. Зарегистрированные Церкви получают финансовую поддержку для выплаты жалования священнослужителям. Но средства эти весьма ограничены. И сейчас ведется подготовка нового закона о Церкви, в соответствии с которым Церкви, возможно, должны будут заключать договор с государством. Это уже введено в Словакии. Там зарегистрированная Церковь может договориться о поддержке с государством.

— **Как сегодня строятся ваши взаимоотношения с Константинопольским Патриархатом? Как относится ваша Церковь к Томосу, который Патриарх Варфоломей издал в 1998 году?**

— Наш Поместный Собор очень ясно в своем решении сказал, что этот Томос мы принимаем как подтверждение нашей автокефалии, полученной в 1951 году. Именно в 1951 году был издан Акт Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I, который даровал автокефалию Чехословацкой Церкви. Мы считаем себя автокефальной Церковью именно с этого дня, 8 декабря 1951 года. Но нас, как, например, и Грузинскую Церковь не признавал Константинопольский Патриархат. Ведь автокефальной Грузинскую Церковь Константинополь признал только в 1991 году, лишь 10 лет назад! Им от этого вряд ли было хорошо. И нам не было хорошо, что нас не признавали. И не только Константинополь, но и все греческие Церкви: Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская, Кипрская и Элладская. Пять Церквей нас не признавали, Церквей древних и почитаемых. Поэтому сегодня мы рады, что появился этот Томос, и мы теперь признаны во всем мире как поместная автокефальная Церковь.

— **Сегодня много граждан бывшего Советского Союза приезжают в Чехию на временное или постоянное**

проживание. Наверное, Вы с ними сталкиваетесь. Приходят ли они в Ваши храмы?

— В Праге четыре православных храма. И все они сегодня полны народа, потому что к нам много приезжает людей из России и из других стран бывшего Советского Союза. Они приезжают не только для того, чтобы работать, но и для того, чтобы жить. Не только временно, но и постоянно. Есть много тех, которые женились или вышли замуж за граждан Чешской республики. Это очень интересно. Чехи, как я уже говорил, почти все сегодня атеисты. Но вот когда чешская девушка выходит замуж за человека православного из бывшего Советского Союза, она становится православной. Человек, воспитанный в русской православной традиции, стремится заключить церковный брак. Он хочет венчаться, крестить своих детей, принимать какое-то участие в жизни Церкви. Нам это очень помогает, потому что люди, создавшие такие семьи — это уже православные чехи. Они граждане нашего государства, ставшие православными. Мы этому очень рады.

Мы рады, что у нас дружественные отношения с Православной Церковью Московского Патриархата. Правда, к нам приезжают и раскольники из Киева, с Украины, с ними мы не поддерживаем никаких отношений. У нас, кстати, есть для выходцев из Закарпатья свой храм. Там служба совершается точно так же, как в Ужгороде. Там и проповедь говорится по-украински. И батюшка, который возглавляет здесь службу, может говорить и по-украински, и по-русски. Есть у нас и традиционная русская церковь. Русские эмигранты живут в Чехии уже семьдесят лет и еще с 1920-х годов имеют свой храм на Ольшанском кладбище в Праге. И в будущем, возможно, нужно будет строить и еще одну церковь для них, потому что эта уже не может вместить всех желающих.

— **Вы вспомнили об Ольшанском храме. Совсем недавно до нас дошло печальное сообщение о том, что в сентябре этот храм был ограблен.**

— Да. Я сразу же передал сообщение об этом во все газеты, чтобы русские знали и молились. Потому что этот храм — памятник русско-чешских контактов. Его создал первый премьер-министр Чехословацкого государства доктор Карел Крамарж. И Чешское государство является покровителем этого храма. Вместе с государством мы недавно сделали ремонт Ольшанского храма. Государство выделило для этого несколько миллионов крон. Это памятник русской культуры. Иконы, которые украли, принадлежат кисти великого русского художника Билибина, который жил как эмигрант в Париже. Это ценность, которую нельзя измерить никакими деньгами. Поэтому я как Пражский архиепископ оповестил всех русских, живущих в Праге, о том, что случилось. И, слава Богу, через месяц воров нашли. И мы надеемся, что все иконы будут возвращены. Тут поработала и полиция, и Интерпол, и наши люди этому содействовали. Я сразу же сообщил об ограблении в Интерпол, чтобы, не дай Бог, эти иконы не успели вывезти за границу. Ведь Билибин — это очень известный мастер. Это самая лучшая русская икона. Здесь, в Лавре, сегодня тоже продолжают

Кафедральный собор святых Кирилла и Мефодия в Праге

нельзя забывать, что православие есть только одно...

Я хотел бы поблагодарить всех, кто читает наши страницы в Интернете. Сегодня это очень важно. Недавно я сделал перевод на чешский язык публикации Синдесмоса, которая называется «Наша вера». Она была подготовлена одним православным священником из Нью-Йорка. Там много хороших иллюстраций. Помещены иконы, изложены основные положения православной веры. Я бы хотел поместить все это на нашем сайте, чтобы интересующиеся люди могли быстро, без всяких трудностей узнать, что такое православие.

— Владыка, близится пятидесятилетний юбилей получения Вашей Церковью автокефалии. Какие мероприятия планируются в Праге по этому случаю?

эту традицию, идущую от Андрея Рублева. Это настоящая православная икона без всяких западных влияний. Так что, когда я пять дней тому назад узнал, что похитителей нашли, то сразу же отслужил благодарственный молебен.

— Владыка, в этом году 25 сентября исполнилось семьдесят лет со дня епископской хиротонии святителя Горазда. Как сегодня к нему относится чешское общество, римо-католическая и гуситская Церкви?

— Римо-католическая Церковь всегда его уважала. Вообще, я уже говорил, что у нас сегодня хорошие отношения со всеми Церквями. У нас совпадают взгляды на будущее чешское законодательство по вопросам Церкви. Мы часто встречаемся. Контакты у нас деловые, добрые. А что касается личности святого Горазда, то все его принимают как мученика. Весь народ, я бы сказал, и государство помнят его. Он был даже награжден Президентом Чехии Вацлавом Гавелом высоким государственным орденом. Так что в обществе к нему вполне позитивное отношение.

— Владыка, мы надеемся поместить это интервью в Интернете, и поэтому хотелось бы, чтобы Вы сказали, есть ли у Православной Церкви Чешских земель и Словакии свои страницы в Интернете, где можно было бы узнать подробнее о жизни Вашей Церкви?

— Есть. И не одна. Несколько страниц сегодня находятся в стадии разработки. У нас несложно открыть свой сайт в Интернете. Есть официальные страницы в Праге и в Оломоуце. И есть еще несколько неофициальных страниц, которые делаются в разных местах Чешской республики. Из них самая древняя, если так можно выразиться, делается в Йиглаве. Ее делают сторонники такого крепкого, истинного или, как они говорят, полного православия. Правда, при этом получается, что есть люди, которые как бы не в полном православии находятся. Но

— Прежде всего, мы, члены Священного Синода, хотим собраться вместе, чтобы поблагодарить за это Самого Господа Иисуса Христа. Это будет в Праге в кафедральном храме святых Кирилла и Мефодия, где автокефалия и была провозглашена пятьдесят лет тому назад. И мы хотели бы пригласить на это торжество и представителей Русской Православной Церкви. Прежде всего, самого Святейшего Патриарха. Если он сможет приехать, то это будет большая честь для нас. Думаю, это будет полезно и для укрепления наших связей, чтобы все русские знали, что в Чехии есть Поместная Православная Церковь, которая является младшей дочерью Русской Православной Церкви. И не надо опасаться, что мы кого-то из русских хотим сделать чехом. Мы всех православных хотим сделать православными. Чтобы все они могли сохранять и укреплять православную веру.

— Владыка, в заключение позвольте поздравить Вас с этим юбилеем. Ваша Церковь уже полвека существует как самостоятельная, как автокефальная и несет свое служение в той стране, где сегодня быть и оставаться православным, возможно, гораздо сложнее, чем в России. Бог Вам в помощь в Вашем спасительном служении.

— Спаси вас Господи за ваше внимание, за ваш интерес. Раньше общение между нашими Церквями было более интенсивным. Русские студенты обучались на нашем богословском факультете в Прешеве, и наши студенты приезжали сюда. Но сегодня их, к сожалению, не так много. Раньше между Советским Союзом и Чехословакией была одна граница, а теперь появились одна, другая, третья. Границ стало много, и сегодня, прежде чем доедешь в Москву, с пограничниками порой встречаешься шесть раз. Так что всякое общение сегодня радует. Бог вам в помощь в ваших трудах.

Интервью подготовил
Владимир Бурга, 2 курс МДА

Слово на Сретение Господне

В настоящее время вновь возникает интерес к творчеству святителя Амфилохия Иконийского (ок. 340—403 гг.). Личность этого святого отца действительно имеет большое значение в истории Христианской Церкви. Ревностный приверженец и защитник Никейского Символа веры, друг и единомышленник святителя Василия Великого, активный борец с распространившимися лжеаскетическими сектами, уже при жизни он имел авторитет и церковное признание. На втором Вселенском Соборе святителю Амфилохию было поручено наблюдать за правомыслием епископов всей Малой Азии, что, несомненно, говорит о его авторитете¹. Многие из современных ученых называют святителя Амфилохия «четвертым каппадокийцем». Сочинения его были широко известны и почитались наравне с произведениями великих каппадокийцев². Блаженный Иероним Стридонский ставит его в один ряд с Василием Великим и Григорием Богословом: «В книгах каппадокийцев — Василия, Григория, Амфилохия — не знаешь, чему удивляться, светской ли учености или знанию Писания»³.

Святитель Амфилохий Иконийский был учеником известного ритора Ливания и как плодовитый писатель оставил после себя многочисленные труды. Но, к сожалению, до нашего времени дошли лишь немногие из его произведений⁴. Из сохранившихся сочинений хотелось бы представить вниманию читателей проповедь святителя Амфилохия на праздник Сретения Господня. Она замечательна тем, что из всего святоотеческого наследия представляет собой самую первую проповедь на этот праздник. Интересно от-

Сретение Господне.
Новгородская таблетка. Конец XV — начало XVI вв.

метить, что эта проповедь, написанная во второй половине IV века, является достоверным свидетельством почитания Пресвятой Богородицы в Православной Церкви еще до возникновения в V веке христологических споров.

По содержанию проповедь можно разделить на три части. В первой части святитель Амфилохий на основании ветхозаветного пророчества излагает смысл праздника Сретения и раскрывает догматическую сторону этого праздника. Хотя он нигде не называет Пресвятую Деву Богородицей, однако прямо говорит о Ней и как о

¹ Попов И.В. Святой Амфилохий, епископ Иконийский. // Богословские труды. Выпуск 9. М., 1972. С. 35.

² См.: Holl K. Amphilocheius von Ikonium in seinem Verhaeltnis zu den Grossen Kappadoziern. Tuebingen, 1904; Oberg E. Das Lehrgedicht des Amphilocheius. Jahrbuch fuer Antike und Christentum. Muenster, 1973. С. 6, 67–97; Gstrein. Amphilocheius. Der vierte Grosse Kappadozier. Jahrbuch der Oestterreichischen Byzantinischen Gesellschaft. Wien, 1966, 15.

³ Блаженный Иероним. Письмо 70.

⁴ Drobner H.R. Bibliographia Amphilocheiana. Theologie und Glaube. Paderborn, 1987. С. 77.

Приснодеве, и как о Матери Воплотившегося Бога: «Что касается девственного естества, то девственные врата вообще не были отверстыми по воле Того, Кого Она только что носила» и «Довольно Тебе, о Дева, что Ты называешься Матерью». Вторая часть этой проповеди имеет назидательный характер и призывает слушающих к чистой и целомудренной жизни. Несмотря на то, что проповедь предназначена для произнесения в день великого праздника, святитель Амфилохий большую ее часть посвящает наставлениям практического характера. Это объясняется тем, что перед ним стояла важная задача духовно-нравственного воспитания своей паствы¹. Проповедник раскрывает перед христианами смысл и значение девства, брака и вдовства. Особое внимание автора обращено на святую Анну пророчицу. Вторая часть проповеди содержит похвалу святой Анне, которая «превзошла восхваляемую апостолом Павлом вдовицу». Автор использует множество сравнений и образов, чтобы показать превосходство ее строгой и воздержанной жизни. Образ христианской вдовицы в проповеди святителя Амфилохия схож с теми требованиями, которые предъявляет вдовам святитель Василий Великий в одном из своих посланий², что, несомненно, указывает на влияние святого Василия. В третьей, завершающей, части автор вновь возвращается непосредственно к тексту Святого Евангелия и предлагает толкование пророчества святого Симеона Богоприимца. Эта часть проповеди указывает на одну характерную особенность стиля святителя Амфилохия. Нередко он вкладывает в уста Иисуса Христа и Божией Матери слова, которые не содержатся в тексте Священного Писания, но которые позволяют глубже проникнуть в смысл рассматриваемого события³. Так и в конце рассматриваемой проповеди помещается особый диалог между Пресвятой Богородицей и святым Симеоном, с помощью которого святитель Амфилохий изъясняет значение произнесенного Симеоном пророчества.

Подлинность этого сочинения вызывала сомнения у некоторых западных исследователей. Многие из них не считали Амфилохия Иконийского автором этой проповеди и относили ее написание к более позднему времени, ссылаясь на то, что праздник Сретения был введен в Кон-

стантинополе при императоре Юстиниане в 542 году. Однако Карл Холль на основании стилистического единства текста подлинных сочинений и тех, которые вызывали сомнение, доказал принадлежность большинства сомнительных произведений святителю Амфилохию⁴. Что касается времени появления праздника Сретения, то он существовал в Иерусалиме уже в IV веке⁵. Известно, что провинция Каппадокия имела тесные связи с Иерусалимской Церковью, которые развивались и поддерживались благодаря возникшему в Каппадокии во второй половине IV века монашескому движению. Святитель Амфилохий Иконийский мог воспринять непосредственно от Василия Великого этот праздник как уже установившуюся литургическую традицию⁶. Поэтому факт существования в это время в Иконийской провинции праздника Сретения Господня, а стало быть, и принадлежность этой проповеди перу святителя Амфилохия не должны вызывать у нас никакого сомнения.

Впервые проповедь на Сретение вместе с сохранившимся литературным наследием святителя Амфилохия была издана в Париже Комбеффисом в 1644 году. В 1770 году это сочинение перепечатал Галландий в Венеции. Затем оно вошло в многотомное собрание Миня⁷. В 1978 году проповедь на Сретение была издана в полном собрании творений святителя Амфилохия Карнелием Датема в Бельгии в серии *Corpus Christianorum*⁸. Публикуемый ниже перевод был сделан по бельгийскому изданию. Следует заметить, что данный перевод не является первым. На русском языке эта проповедь впервые была опубликована в журнале «Христианское чтение» в 1838 году⁹. Однако первый перевод не был полным, в нем отсутствует большой отрывок, в котором святитель Амфилохий излагает учение о Приснодевстве Божией Матери. Настоящей публикацией мы желаем вновь открыть для читателей наследие святителя Амфилохия Иконийского.

*Иеромонах Вассиан (Змеев),
4 курс МДА*

¹ Об этом свидетельствуют три канонических послания святителя Василия Великого, написанные в ответ на вопросы Амфилохия Иконийского из области практической христианской жизни. См.: Книга правил.

² См.: Книга правил. Второе каноническое послание, правило 18.

³ См.: Слово на Рождество Христово; Беседу на воскресение четверодневного Лазаря; Слово о жене-грешнице, помазавшей Господа миром, и др.

⁴ Профессор Попов, давая оценку работе этого немецкого ученого, сказал, что «после исследования Холля путем детального сравнения проповедей с фрагментами по стилю, форме славословия, особенностям риторики, догматических воззрений и языка подлинность бесед можно считать окончательно доказанной». Попов И.В. Указ. соч. С. 38.

⁵ Об этом свидетельствует сообщение паломницы Этерии (IV в.).

⁶ Холль. Указ. соч. С. 66.

⁷ Попов И.В. Указ. соч. С. 37.

⁸ Datema K. *Amphilochii Ikonienensis opera. // Corpus Christianorum. Turnhou-Blepolis, 1978.*

⁹ Амфилохий Иконийский, свт. Слово на Сретение Господа нашего Иисуса Христа. // Христианское чтение. 1838, № 1.

Многие из великих мужей изумляются девству, и оно действительно достойно удивления, так как сродно ангелам, беседует с горными силами и свойственно существам бестелесным. Оно — светильник Святой Церкви. Оно победило мир, попало страсти, укротило желанья и не приобщилось Еве. Оно удалилось от скорбей, достигло чистоты и освободилось от страданий, так как на девство не простирается приговор, гласящий: *Умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою*¹. Итак, девство действительно достойно удивления как непоработаемое стяжание, как свободы жилище, как аскетическое украшение, как высшее человеческого естества, как освобожденное от необходимых страданий, как вошедшее вместе с Христом-Женихом в чертог Царства Небесного. Вот какие и подобные им прославления девства. Но и честной брак превосходит всякий земной дар, так как он — многоплодное древо, изысканнейший цвет и корень девства. Он — насадитель разумных и одушевленных ветвей. Он — благословение на умножение мира, утешитель рода, созидатель человеческого существа и живописец Божественного образа. Он получил благословение Господа и удерживает собой весь мир. Он — сопроводитель Того, Кого он убедил вочеловечиться, так как может с дерзновением сказать: *Вот, я и дети, которых дал мне Бог*². Разрушь честной брак и не найдешь цвет девства, потому что именно от брака, а не от чего-либо иного, ты соберешь цвет девства. Говоря это, мы не вносим вражду между девством и браком, но выражаем изумление перед тем и другим, как необходимыми друг для друга. Поскольку Господь есть Промыслитель каждого из них, Он не противопоставляет одно из них другому, потому что и девство, и брак в равной степени причастны страху Божию. Ведь без благочестного страха Божия и девство нецеломудренно, и брак нечестен.

Это сказано было мною из того, что написано в законе и утверждено в благодати, что собрано повсюду и не найдено нигде, и исполнено в одном Господе, — я имею в виду первоявленный плод брака. Какой именно? Ты только что слышал, что сказал евангелист: *По прошествии восьми дней, когда надлежало обрезать Младенца, дали Ему имя Иисус, нареченное Ангелом прежде зачатия Его. А когда исполнились дни очищения их, принесли Его в храм и представили Его пред Господом, как предписано в законе Господнем: всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, будет назван святым Господу*³. Видишь, как благословение брака и сказанное в противоречие с общим открылось на одном Господе? Только на Господе, а не на ком другом, исполняется то, что *всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, будет назван святым Господу*, хотя и сказано по отношению ко всем. Потому что всякое естество девы от плотской близости с мужчиной сначала разверзается, а затем уже утроба рождает. Но не так было при рождении Спасителя нашего, но Он, Сам развер-

зая утробу у Девы, не знавшей подобной близости, родился непостижимым образом. Поэтому пророчество о том, что *всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, будет назван святым Господу*, относится только к Господу. Неужели свят Каин, окончивший жизнь в пороке, поскольку он прежде всех первым родился от материнской утробы? Неужели свят Исав, наследник войны и кровопролития, поскольку и он первым вышел из утробы матери? Неужели свят Рувим, осквернивший отцовское ложе и возбудивший изречение проклятия, поскольку и он тоже первым родился от плодovитой утробы Лий? Никто из них не свят, все они подлежат наказанию. Из этого становится очевидным, что к Господу относится пророчество: *всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, будет назван святым Господу*, согласно сказанному Гавриилом Деве: *Дух Святой найдет на Тебя, и сила Вышнего осенит Тебя; по сему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим*⁴.

Но все-таки кто-нибудь из возражающих может сказать, что, если к Господу относится пророчество: *Всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, будет назван святым Господу*, то Дева не могла остаться девой. Неизбежно девственная утроба окажется разверстой, если к Господу относится это пророчество, поскольку писание провозгласило: *Всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна*. Слушай внимательно: что касается девственного естества, то девственные врата вообще не были отверстыми по воле Того, Кого Она только что носила, в соответствии со сказанным о Нем: *Это врата Господни, и Он войдет и выйдет, и будут врата затворены*⁵. Поэтому, что касается девственного естества, то врата девства вообще не были разверсты, а что касается могущества Родившегося Владыки, то ничто не затворено для Господа, но все открыто. Нет преграды, нет помехи, все открыто для Господа. Поэтому горные силы, приказывая дольним, воскликнули: *Возьмите врата князи ваша и ... внидет Царь славы*⁶. Итак, прекрасно девство — истинное девство, потому что есть различие и в девстве: одни девы задремали и уснули, а другие бодрствовали. Прекрасен и брак — истинный и честной брак, потому что многие сохраняют его, но многие нарушают. Прекрасно также и вдовство, так как справедливо упомянуть о трех чинах.

И, как я только что сказал, вдовство также прекрасно — вдовство истинное, получившее чистые венцы за подвигом целомудрия. Такой является упомянутая нами сейчас Анна пророчица, достигшая глубокой старости и обновившаяся юностью, как орлица. Только что ты слышал, что сказал евангелист Лука: *Тут была также Анна пророчица, дочь Фануилова, от колена Асирова, достигшая глубокой старости, прожив с мужем от девства своего семь лет, вдова лет восьмидесяти четырех, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь*⁷. Видишь, как возвеличена вдовица Анна в Божественном Евангелии. Поис-

¹ Быт. 3, 16.

² Ис. 8, 18.

³ Лк. 2, 21–23.

⁴ Лк. 1, 35.

⁵ Иез. 44 гл.

⁶ Пс. 23, 7.

⁷ Лк. 2, 36–37.

Богоматерь Владимирская. А.В.Алешин. 1997

тине Анна есть *анна*¹. Значение имени соответствует славе ее нравов. Пусть услышат жены и подражают славной Анне, пусть устремятся тем же путем, чтобы достичь равных венцов. Пускай никто не оправдывает себя беззащитностью вдовства, чтобы не отвергнуть от себя святость единобрачия.

Анна — венец вдов: обликом жена, чином пророчица; во вдовстве пребывает, в Царстве Небесном обретается; телом измождена, душой бодра; лицо в морщинах, ум расправлен; согбенна от старости, пряма мыслью; годами увядшая, богопознанием цветущая; постится и не чревоугодничает; молится и не рассеивается; постоянно пребывает в храме, а не скитается по чужим домам; воспевает псалмы, а не пустословит; пророчествует, а не баснословит; посвящает себя божественному, непристойному не предается. Анна превзошла восхваляемую

апостолом Павлом вдовицу. Какую вдовицу? Слушай, что Павел говорит: *Вдовица должна быть избираема не менее шестидесяти лет, .. если воспитала детей, если умывала ноги святым, если помогала бедствующим, если была усердна ко всякому доброму делу*². Она превзошла ту, которая восхвалена апостолом, и годами, и образом жизни. Разве не превзошла всех вдовиц та, которая удостоилась дара пророчества, и пребывает вместилищем Святого Духа, и всем ожидающим пришествия Господа во плоти указала на признаки этого пришествия, если евангелист сказал о ней, как ты только что слышал: *И сама Анна в то время, подойдя, славилась Господа и говорила о Нем всем ожидающим избавления в Иерусалиме*³. Видишь величие Анны? Она сделалась защитницей Господа и возвещала о Нем пред лицом Его Самого. О, чудо! Вдова, но обличала архиереев и книжников и, обличая их, воодушевляла весь народ. Она наблюдала за Господом и указывала на грядущее избавление в Иерусалиме, обращаясь ко всем собравшимся и объявляя им признаки Господа. Анна в новорожденном ребенке увидела Господа, она увидела дары и очистительные жертвы, принесенные за Него и вместе с Ним, но не смутилась тем, что Он мал возрастом. Анна исповедала младенца Богом, Врачом, Всесильным Искупителем, Сокрушителем грехов.

Не оставь без внимания сказанного Анной. Она обращалась к собравшимся, указывая всем присутствующим на деяния Господа: «Разве вы не видите Младенца, как Он тянется к сосцу Матери, а потом льнет к другому, приникает к материнской груди, до сих пор не ступавшего ногой по земле, принимающего обрезание в восьмой день? Разве вы не видите Этого Младенца? Это Он сотворил веки, Он утвердил небеса, Он распростер землю, Он оградил море берегами. Этот Младенец изводит ветры из сокровищ своих, Этот Младенец при Ное отверз затворы потопа, Этот Младенец сотворил дождевые струи, Этот Младенец веет снегами, как белотканым полотном. Этот Младенец посредством жезла Моисея освободил праотцев наших из земли Египетской, рассек Чермное море и провел их как бы по зеленой равнине и, изливая им в пустыне манну, дал им в удел землю, источающую молоко и мед. Этот Младенец предопределил, чтобы этот храм трудами отцов вознесся в высоту. Этот Младенец, давая клятву Аврааму, говорил: *Умножая умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на берегу моря*⁴. Об Этом Младенце пророческий сонм, вознося молитвы, говорил: *Воздвигни силу твою и прииди во еже спасти нас*⁵. Да не смутит вас Младенец младенчеством Своим. Один и Тот же — и Младенец, и Собезначальный Отцу, Один и Тот же и годами исчисляется, и род Его никто не может исповедать, Один и Тот же и лепечет как младенец, и дает устам премудрость. Одно — по причине рождения от Девы, другое — по непостижимости Своего бытия. И об этом также дал понять Исаия, который говорит: *Младенец родился нам — Сын дан нам*⁶. Как младенец

¹ Анна (с евр.) — благодать.

² 1 Тим. 5, 9–10.

³ Лк. 2, 38.

⁴ Быт. 22, 17.

⁵ Пс. 79, 3.

⁶ Ис. 9, 6.

Он рожден, как Сын — дан. Таков Он в видимом и Другой в умопостигаемом».

Вот пророчество Анны, вот достойные женщины речи, вот счастье вдовицы — истинной вдовицы, которая совершила превосходную перемену в своей жизни: она простилась с мужем и приняла Господа. Она семь лет от девства прожила с мужем, исполнив седмицу лет, и после этого на седьмом году прекратила общение с мужем. Достойным образом субботствовала, достойным образом обрела благодать воскресного дня. Анна уподобилась голубице. Она не предала забвению супруга, не изменила первой верности, не осквернила ложе, не отдала другому древо единобрачия. На ложе всегда помнила об умершем, как о живом, и не осквернила брачных одежд. К ней не относится обличение апостола Павла, который говорит: *Они (молодые вдовицы — и. В.), впадая в роскошь в противность Христу, желают вступить в брак. Они подлежат осуждению; потому что отвергли первую веру*¹. По праву достойна осуждения та, которая вместе с богоданным супругом погребла и память о нем, тем более, если у нее ребенок или несколько детей, для чего и насажден закон брака. Но если у молодой вдовицы нет ребенка, то справедливо, что она, побуждаемая любовью к чадородию, стремится ко второму браку. Потому что и блаженный Павел, увещая к этому, восклицает: *Желаю, чтобы молодые вдовы вступали в брак, а затем, показывая, в чем польза второго брака, добавляет, говоря: Желаю, чтобы молодые вдовы вступали в брак, рождали детей, управляли домом*². Так что второй брак можно заключать ради деторождения. Но когда у вдовицы, стремящейся к браку, есть дети, то в дальнейшем такое рождение детей будет лишним, поскольку разумные колосья будут спорить между собой.

Итак, возвратимся вновь к евангельскому рассказу. Что повествует нам евангелист? Ведь полезно коснуться всего повествования в целом. Только что ты слышал, как евангелист Лука говорит о том, что сказал Симеон Деве: *Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, — и Тебе Самой пройдет оружие души*³. Что значит *и Тебе Самой пройдет оружие души*? Слушай внимательно. Когда Симеон сказал Деве во всеуслышание о Господе, что *Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий*, то, естественно, Мать Господа смутилась от сказанного Симеоном и сказала ему: «О человек, ты не понимаешь, что говоришь. Почему ты так печально возвещаешь о Христе? Тебе неизвестно зачатие Младенца, и ты возвещаешь о Нем некое пререкание, как об обычном ребенке. В Нем нет никакого падения, но великая высота и снисхождение к тем, кому Он благодетельствует. Что же ты не благословляешь Его, говоря: «Се, лежит Сей не на падение, но на восстание многих в Израиле», и что значит *в предмет пререканий*?» Но Симеон ответил Деве: «Довольно Тебе, о Дева, что Ты называешься Матерью. Достаточно для Тебя, что Ты питаешь Питающего мир. Величие для Тебя то, что Ты во чреве носила Того,

Кто носит все. Обитавший в Тебе ныне Христос и теперь во мне Сам повелевает произнести о Нем то, что *Он лежит на падение и на восстание многих в Израиле*: на падение неверующих иудеев и на восстание верующих народов». *Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий*, назвав предметом пререкания крест. Потому что в самом кресте многие из неверующих прекословили Господу, высмеивая Его на делах и на словах, ударяя тростью, давая испить уксус, поднося к устам желчь, возлагая терновый венец, пронзая копьем ребра, ударяя руками по щекам, выкрикивая постыдные слова: *Других спасал, а Себя Самого не может спасти*⁴. Поэтому, разъясняя это, он сказал: *И в предмет пререканий*. Многие прекословили Ему, когда Петр отрекся и все апостолы, как овцы, не имеющие пастыря, рассеялись. Из-за креста даже сердце Самой Девы исполнилось печалью, поэтому и говорила она: «Почему Я прежде не умерла? Почему Я застала этот день? Пребываю Девой, а больше чем у матерей терзается утроба моя». Эти бесчисленные помышления Девы Симеон назвал оружием, потому что они пронзили Ее до глубины, потому что вносят соблазны, как Господь сказал: *Все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь*⁵. Оттого Симеон и добавляет, говоря: *и Тебе Самой пройдет оружие души, да откроются помышления многих сердец*⁶. Видишь, как бесчисленные помышления названы оружием, потому что они пронзают до глубины, потому что они доходят до сердца и поражают до мозга костей? Вот какими помыслами была охвачена Дева, потому что не знала еще о том, что Воскресение близко. Поэтому после Воскресения нет уже обоюдоострого меча, но радость и веселье. Итак, предметом прекословия Симеон называет крестные страдания, во время которых оружие помыслов прошло в душу Девы. Но все-таки возможно, что кто-нибудь скажет: «Откуда у нас доказательство?» Из самих поучений Господа. Слушай, что Он говорит: *Род сей лукав, он ищет знамения, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка*⁷. Ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи⁸. Видишь, что крестные страдания называются знамением, и не только в Новом Завете, но и Ветхом? Потому, что Ветхий Завет совершенно согласен с Новым. Поскольку Один и Тот же Бог является Законодателем того и Виновником этого. И кто свидетель этого? Сам Господь. Слушай, что Он говорит через пророка Иезекииля ангелам-жнецам, когда Он указывал на всеобщую кончину: *Пусть не жалеет око ваше, и не щадите; старика, юношу и девицу, и младенца и жен бейте до смерти, но не троньте ни одного человека, на котором знак*⁹. Вот оно, знамение Ветхого и Нового Заветов: это — крест, спасающий мир, посредством Иисуса Христа Господа нашего, Ему слава и сила во веки веков. Аминь.

⁴ Мф. 27, 42.

⁵ Мф. 26, 31.

⁶ Лк. 2, 35.

⁷ Лк. 11, 29.

⁸ Мф. 12, 40.

⁹ Иез. 9, 5–6.

¹ 1 Тим. 5, 11–12.

² 1 Тим. 5, 14.

³ Лк. 2, 34–35.

Печатные иконы: история и современность

Святой псалмопевец царь Давид.
Гравюра из Псалтири. Москва. 1650

В 1674 году Патриарх Иоаким в Духовной грамоте с горечью говорил: «Многие торговые люди покупают листы бумажные печатные немецкие, а продают немцы еретики, лютеране и кальвины, и по своему их проклятому мнению и не право на подобии лиц своя страна и в одеждах своих странных немецких, а не с древних подлинников, которые обретаются у православных». На рубеже XVI-XVII веков Патриарх Адриан выражал острую озабоченность и тревогу по поводу завозимых на Русь западными торговцами печатных листов на религиозную тему,

дешевых по цене и не отвечавших православной иконографической традиции, чуждых самому духу русского человека. Однако уже к XVIII веку западные религиозные гравюры становятся неотъемлемой частью быта широких слоев русского общества. В это время гравюры из книг (Библия Пискарева) зачастую служат образцами для написания икон и монументальных росписей.

В Германии в 1794 году был изобретен новый способ размножения черно-белых изображений, названный литография, позволявший выполнить несколько тысяч экземпляров одинаковых изображений. В начале XIX века появляется хромолитография. Это усовершенствованный способ литографии, позволивший получить цветное изображение.

Способ изготовления хромолитографии достаточно трудоемкий, но дает огромное преимущество, благодаря яркости изображений и огромному тиражу. Мастером-гравером выполняется несколько отдельных изображений (от 3 до 6, не более) на специальных камнях¹. Каждый камень имеет гравированный рисунок, соответствующий одному цвету. После изготовления и подгонки всех необходимых камней каждый из них путем печати оставляет на бумаге соответствующий рисунок и цвет. Далее на это же изображение накладывается другой камень с другим цветом, и так до последнего. В конечном итоге получается цветное изображение. От мастерства резчика камня зависит и количество градаций оттенков первоначальных цветов, которых могло быть до нескольких десятков.

В 30–40-х годах XIX века в России появляются первые литографии и хромолитографии, выпущенные в монастырских типографиях. На них воспроизводились наиболее известные и почитаемые в народе святыни (личные вещи преподобного Сергия, кресты-мошевики и, в редких случаях, наиболее известные чудотворные иконы). Подобные печатные изображения стали пользоваться большим спросом, особенно у простого народа.

В селе Мстера (Владимирская губерния) в 1858 году появляется первая провинциальная литографская мастерская под руководством И.А.Гольшева. В ней печатались преимущественно цветные картинки-лубки на религиозную тему. Эта мастерская просуществовала до середины 80-х годов XIX века и, не выдержав конкуренции крупных типографий, закрылась.

Традиционная русская потребность в большом количестве икон нашла отражение к концу XIX века в печатной индустрии. С 1870 года на русском иконном рынке стали появляться яркие хромолитографированные бу-

¹ Отсюда происходит и само слово литография (греч. λίθος — камень, γράφω — пишу).

мажные иконы, наклеенные на доски. Эта продукция выпускалась на крупных типографских фабриках Е. Фесенко и И. Тиля в Одессе. Успех печатной продукции и дальнейшая коммерциализация производства привели к появлению в 1890—1894 годах специальных фабрик, на которых стали выпускать иконы на жести. Монополия на производство подобных икон принадлежала фабрике Жако и Бонакера в Москве. Подобная продукция по внешним качествам до зрительного обмана напоминала писанные иконы в дорогих эмалевых ризах, сверкающих блеском «самоварного золота» и имитацией драгоценных камней. Для создания новых иконописных образцов на фабрику приглашались мастера-иконописцы из Палеха и Мстеры. Следуя вкусам времени, налаживается производство «подстаренных» икон. К 1901 году жестяными дешевыми иконами был наполнен иконный рынок страны. Этому способствовало и угасание иконного промысла. Так, Н. П. Кондраков, посещая Киев, обратил внимание на то, что иконописание, дойдя «до грубой мазни», практически не пользовалось спросом.

Неравная борьба с машинными иконами окончательно разоряла иконописные центры, заставляя писать все больше дешевых «подфолежных» и «расхожих» икон. Появились даже иконы, писанные «под Жако».

Законы рынка постепенно поставили изготовителей печатных икон в жесткие условия выживания. Рынок заставлял производителей печатной продукции все меньше уделять внимания качеству печатных икон и увеличивать их тиражи. В начале XX века появляются печатные иконы «подкладницы», где кроме ликов и рук святых оставались чистые листы бумаги. Были случаи и кощунственного отношения к печатным иконам. Так, на одной из литографий с изображениями святителей в руках у них были изображены свитки, на которых была размещена реклама печатной продукции.

С возвратом в русское искусство национальных традиций в конце XIX — начале XX веков в широких слоях интеллигенции появляется интерес к древней русской

иконе. В 1901 году по высочайшему указу императора Николая II был основан «Комитет попечительства о русской иконописи» под руководством графа С. Д. Шереметьева, который ставил перед собой следующие задачи: «Изыскать меры по обеспечению благосостояния и дальнейшего развития русской иконописи; сохранить в ней плодотворное влияние художественных образов русской старины и византийской древности; содействовать достижению художественного совершенства и установить «дейательные связи» народной живописи с религиозной живописью в России вообще и в церковной живописи в частности». Для достижения этой цели была разработана обширная программа, задачей которой было не только возрождение народного иконописного дела, но и возрождение истинно народного духа, укрепление благочестия и духа нации. Комитет поставил перед собой три главные задачи: 1) запрещение печатных икон; 2) изготовление иконных подлинников; 3) открытие учебных иконописных мастерских.

В начале XX века индустрия печатных икон приобрела неуправляемый характер. Указом Священного Синода от 2 февраля 1902 года запрещалось печатать иконы при церквях и монастырях. Указом Синода от 1 января 1903 года запрещалось производство икон на жести. Была усилена церковная цензура качества выпускаемых печатных икон, что не имело значительных положительных результатов. В 1906 году Священным Синодом была создана Комиссия во главе с архиепископом Кишиневским Серафимом, которая в течение трех лет собирала информацию о печатных иконах. В мае 1909 года Комиссия была вынуждена констатировать, что иконы Жако и Бонакера продолжают успешно наполнять рынок, а все попытки влиять на епархиальные власти не увенчались успехом.

Типографское производство икон представляло опасность по целому ряду причин. Прежде всего, оно способствовало проникновению в православную иконографию католических и протестантских мотивов. Во-вторых, тиражировались тысячами только наиболее известные иконы, остальные же приходили в забвение. В-третьих, иконы на металле и бумаге быстро ржавели и портились, теряя свой яркий привлекательный вид. Это способствовало большей покупательной способности и приучало к небрежному отношению к святыне. В-четвертых, сразу после массового появления эта продукция составила огромную конкуренцию живописным иконам, тем самым практически уничтожая иконописные центры страны.

После трагических событий 1917 года русский народ и Церковь оказались в совершенно новых исторических условиях. Существование самой Церкви и всего, что с ней связано, было поставлено на грань полного уничтожения. Тысячами разрушались храмы, сжигались книги, иконы. Любая причастность к православию могла лишить человека свободы и жизни.

После изменения внутренней политики советского правительства по отношению к религии стало возможным возрождение церковных хозяйственных структур. 1944 год стал точкой отсчета в истории создания Художественно-производственного предприятия Русской Православной Церкви.

Первые производственные мастерские были устроены в подвалах Успенского храма Новодевичьего монастыря в Москве. Выпуск самой необходимой продукции

Гравюра из книги иеромонаха Иоанникия (Галятковского) «Ключ разумения». Киев. 1659

был начат только в 1949 году. Первый иконный цех был размещен в колокольне монастыря, где методом шелкографии вручную раскрашивались черно-белые фотографические изображения. К началу 60-х годов в этом цехе выпускалось в месяц до полумиллиона печатных икон восьмидесяти иконографических типов. В сложнейших исторических условиях такое производство печатных икон было единственно возможным и крайне необходимым.

В 1980 году после длительного строительства и согласования с властями открылось новое предприятие Московской Патриархии, в скором времени получившее название Художественно-производственное предприятие «Софрино». В день его открытия Святейший Патриарх Пимен, обращаясь к мастерам, сказал: «Будьте достойными продолжателями традиций русских умельцев, вкладывавших в труд свою душу, свою веру, свой дивный талант... Сознание духовной преемственности, желание не только повторить, но и превзойти по красоте, изяществу древних мастеров пусть вдохновляет вас на создание новых художественно богатых изделий».

После открытия нового предприятия значительно увеличилось количество выпускаемой продукции. В основном выпускались небольшие печатные иконы, наклеенные на картон, значительно реже — на деревянную основу. Количество иконографических типов было в это время незначительным. Разнообразием отличались только иконы отдельных святых.

С конца 80-х годов XX века в связи с передачей общинам верующих большого количества храмов и возможностью безбоязненно исповедовать Православие возникла потребность в большом количестве икон. В условиях постоянного увеличения спроса на иконы решающую роль сыграли именно печатные иконы Софринского предприятия, производство которых резко увеличивается. В первой половине 90-х годов их выпускается несколько тысяч наименований. Одновременно с небольшими печатными иконами в этот период налаживается выпуск целых иконостасов и отдельных икон, предназначенных для вновь открытых храмов.

Насущная потребность в большом количестве икон и все увеличивающийся спрос на печатные иконы привели не только к миллионному тиражированию расхожих, малохудожественных образцов, но и к постепенному формированию новых понятий о православной иконописи. Низкое качество печатной продукции, создаваемой в основном мастерами советской плакатной живописи, и плохие репринтные фотокопии стали своеобразным символом времени.

На протяжении 1990-х годов искусствоведы, а также светские средства массовой информации неоднократно поднимали вопрос о низком художественном уровне новых печатных икон. Критические замечания звучали и со стороны духовенства.

Для исправления сложившегося положения в типографии предприятия «Софрино» были установлены лучшие печатные станки австрийской фирмы «Гейдельберг» и уникальная система цветоделения фирмы «Линотайп-Хел». В это же время усиливается и состав художественной комиссии, отвечающей за качество выпускаемой пе-

Гравюра из Патерики Печерского. Киев. 1902

чатной продукции. Приглашаются в качестве консультантов практикующие мастера иконописцы из Троице-Сергиевой Лавры и Московской Духовной Академии. Для тиражирования икон новопрославленных святых заказываются образцы лучшим иконописным мастерским. Все эти меры постепенно ведут к стабилизации положения и улучшению качества печатных икон.

В настоящее время предприятие «Софрино» выпускает несколько видов печатных икон: 1) иконы, выполненные в традициях плакатной живописи конца 80–90-х годов XX века; 2) иконы-репринты, выполненные с икон, написанных в традициях XIX века; 3) иконы, выполненные с иконописных образцов; 4) иконы-миниатюры, выполненные «под» палехскую роспись; 4) иконы на жести.

Но все же, несмотря на заметное улучшение качества производимых ныне печатных икон, нужно признать, что многие вопросы, поставленные еще в начале XX века, остаются нерешенными и поныне.

Любовь и смирение как высшее творчество христианина

ПРОПОВЕДЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ В ПОКРОВСКОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ХРАМЕ
ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ 14 ЯНВАРЯ 2001 ГОДА

Студенты Московских Духовных школ регулярно произносят проповеди в Покровском Академическом храме и Семинарском храме святого Иоанна Лествичника. Мы решили открыть в нашем журнале рубрику «Проповедь», в которой планируем знакомить читателей с лучшими образцами проповеднического творчества наших студентов.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Дорогие отцы, братья и сестры! О многом вспоминает сегодня святая Церковь — и сегодняшний воскресный день, праздничный сам по себе, наша малая Пасха — он последний перед самым великим праздником, Крещения Господня — и сегодняшнее воспоминание о проповеди святого Иоанна Крестителя готовит нас к грядущему торжеству. На нынешний день приходится и память Обрезания Господня — не всегда осознаваемый нами праздник, тем не менее существенно важный для нас, как и все, связанное со Христом Спасителем. И, наконец, сегодня Церковь вспоминает великого светильника своего, Кесарийского святителя Василия, не просто так называемого Великим.

Все эти знаменательные воспоминания представляются важными, о всем хочется сказать — хотя многое, связанное с этими праздниками, нам кажется известным.

Но для того, чтобы ум не изнемог и не потерялся во множестве мыслей и событий, попробуем увидеть что-нибудь единое во всех этих праздниках, то, на чем бы мы могли сосредоточиться умом и сердцем и тем самым получить плод, хоть сколько-нибудь ощутимый.

Хотелось бы, чтобы мы сегодня подумали о том, что для нас, христиан, составляет самое главное занятие, составляющее как бы истинное, высшее творчество. И это высшее творчество, это самое главное, что заповедано нам Богом, — это любовь. Любовь к Богу и человеку. А любовь всегда связана со смирением.

Любовь творит из двух единое. Чтоб стать единым с кем-то, нужно отказаться от себя и своего, нужно отдать все место в себе другому, нужно жить другим. И если любовь взаимна, в этом взаимном самоотречении, взаимном смирении происходит высшее сохранение и пополнение обоих. Тут поистине умирает зерно, чтобы прорасти.

Будем помнить об этом. И больше всего взыщем любви к Богу. Когда человек любит человека, он стремится быть с ним, говорить, видеть его. Эти личные встречи представляются самыми драгоценными для него. А мы часто представляем собой странного влюбленного. Мы запираемся в своем доме и усиленно читаем про неведомого Возлюбленного души нашей или усиленно делаем что-то, что, нам кажется, приблизит Его к нам или будет угодно Ему. А когда Сам Возлюбленный души нашей приходит, и стучит к нам, и хочет видеть нас и говорить с нами, мы кричим Ему через двери: «Не мешай мне, я читаю про Тебя, я учу, какой Ты, я делаю то, что нужно для Тебя». И Возлюбленный души нашей уходит, не увидев возлюбленной души и не увиденный ею. И мы продолжаем читать и делать. Но полюбить, по-настоящему дать в себе место Богу и ближнему можно только смирившись, впустив в свое сокровенное Иного, не оставив в себе ничего закрытого, запертого для Другого — раскрыть все двери, выползти из своей раковины и остаться беззащитным в руках Божиих.

Художник и поэт болеют над чистым местом бумаги, стремясь отобразить на нем себя, свой мир. Наше творчество иное. Мы должны болеть, чтоб Бог отобразился в

нас, а не мы. Нам даже мало прийти ко Господу и сказать — вот, Господи, я чистый лист, пиши на мне Себя. Нет, нам надо прийти и сказать: вот, Господи, я грязный, изорванный клочок бумаги; очисти меня, излечи мои раны и тогда пиши на мне Себя. И так мы должны лежать перед Господом, как грязный лист бумаги, и не двигаться доверчиво, и ждать; как Он будет работать над нами Своими ласковыми руками сначала реставратора, а потом художника. И любое наше движение — лечь поудобнее под руками Божиими, лечь, как нам кажется, удачнее и целесообразнее, не говоря уже о том, чтоб подправлять самому недоведомые Божии движения — все это может безвозвратно испортить трепетную работу Вечного нашего Художника. И вот, умалился святой пророк Иоанн, сознавал, что недостойн и сандалия Христу Богу развязать. Любовь заставляла его искать, чтоб Христос рос в нем самом, Иоанне, и в людях, а он, смиренный Иоанн, чтоб умалился, умалился и в других, и в себе. Вспомним удивительные его слова о скромном друге Жениха, который радуется на свадьбе друга, радуется своей незаметности и предпочтению, которое отдано другому.

Мы слышали сегодня и чтение из Евангелия, посвященное святителю Василию — и опять самыми главными заповедями, ведущими к святости, прозвучали заповеди о нищете и плаче. Не Афины, где он учился, сделали его светильником Церкви, не книги, не слова и мысли, но прежде всего смирение, нищета, когда выворачиваешь все из души, как всю мелочь из карманов перед уязвившим твое сердце нищим, и отдаешь ее пустую Господу, чтобы Он пополнил, — вот что, политое слезами самоотречения и тоски по Господу, вот что творит святых, вот что возводит на свечники церковные.

Господь явил нам сегодня пример смирения и любви. Владыка твари, Приявший многоболезненную плоть, сегодня смиренно покоряется Закону, данному Им Самим грешным людям, приемлет Обрезание Пресвятой безгрешной плоти Своей, что для людей знаменовало отсечение гибельных в своей сладости страстей. И сегодня Он предугадывает Свой высший подвиг, для нас совершенный, высший отказ от Себя — смерть, которой Он отдаст Себя ради любви к нам. И тем дарует нам Воскресение, пройдя через него Сам. Дарует этот высший творческий шедевр — природу, воскресшую в смиренной любви к Богу. Явит нам великий закон всемогущего самоотречения: зерно, если не умрет, не прорастет.

И вот, любовь и смирение объединили для нас все столь разнообразные праздники нынешнего дня. Вспомним детство — многие из нас любили собирать солнечные лучи увеличительным стеклом и воспламенять что-нибудь по детской забаве. Пусть же образы любви и смирения станут для нас этими увеличительными стеклами, пусть соберут воедино все добрые мысли и чувства, источаемые нынешними памятными событиями, и пусть воспламят наше сердце, чтобы гореть Ему ко Господу, чтобы болело наше сердце и мы со святым Силуаном Афонским могли взывать: «Скучает душа моя о Господе и слезно ищет Его. Как мне Его не искать? Он прежде разыскал меня и явил мне грешному Себя... Зачем столь Милостивого Бога я оскорбил?.. Зачем я Бога любимого

оскорбил?.. «Милостив наш Господь» — и на сем пределе кончается мысль... И скучает душа моя о Господе и слезно ищущу Его... Где Ты, свет души моей? Зачем Ты оставил меня? Я не могу жить без Тебя...». Аминь.

*Иеродиакон Иларион (Назаренко),
выпускник МДС 2001 года*

ПРАВОСЛАВИЕ.RU

Список и координаты афонских монастырей, история Православия в Африке, чудеса и святыни всего мира, самые последние новости о всех Поместных Православных Церквах — это и многое другое в новом разделе Интернет-сайта Православие.Ru «Поместные Церкви».

Проект представляет собой базу данных по Поместным Православным Церквам, куда входят: историческая часть; официальные документы; персоналии; новостной блок; аналитические материалы; а также сведения о духовном образовании, особенностях литургической жизни, о монастырях, о святых и святынях и многое другое.

Это единственная подобная база данных на русском языке. Прежде публиковавшиеся материалы разбросаны по разным книгам, не представляют собой системы, большей частью неполны и устарели. В Интернете информация о братских Поместных Православных Церквах на русском языке практически отсутствует.

Просим всех, кто заинтересован в поддержании этого проекта своими публикациями, присылать предложения и материалы по адресу:

editor@pravoslavie.ru

РАБОТА ОПЛАЧИВАЕТСЯ.

Адрес сайта:

www.pravoslavie.ru

Любовь никогда не перестает

21 февраля этого года исполняется вторая годовщина трагической гибели протоиерея Феодора Соколова. Его служение Богу, Церкви и русскому народу оставили значительный след в новейшей истории нашего Отечества. За свою короткую жизнь он успел восстановить храм, собрать одну из самых больших общин в Москве, заложить фундамент новых отношений Церкви и Армии (ему принадлежит честь и право называться первым армейским священником в возрождающейся России), примирить с Богом сотни заблудших душ в местах лишения свободы.

Щедро награжденный от Бога многими талантами, он стяжал редкий для наших дней дар — дар любви.

К выходу в свет готовится книга воспоминаний о батюшке. Мы публикуем отрывок из нее — воспоминания Галины Соколовой, жены отца Феодора.

Родилась я в белорусской деревне, в Полесье, а в Москву приехала после школы в 1980 году — надо было помочь сестре. Мама отпустила меня в Москву с благословением обязательно посетить Троице-Сергиеву Лавру, и после первого же моего посещения Лавры я отчетливо поняла, что моя дальнейшая жизнь может быть связана только с ней и с Богом.

Вскоре я стала работать в семинарской столовой. Жила вместе с сестрой Верой, которая перебралась в Загорск (так в то время назывался Сергиев Посад) еще до моего приезда, вместе с ней и работала. Полтора года моей жизни в Лавре — это кладезь, из которого я черпаю и по сей день. Именно там я увидела и почувствовала светлую и чистую жизнь, совершенно иную, ни на что не

Протоиерей Феодор Соколов

похожую. Я благодарю Господа, что Он сохранил юность мою и наполнил Своей благодатью.

Теплым светом озаряются мои воспоминания о первых встречах с Федюшей.

Федюша мне потом рассказывал, как он впервые меня увидел:

— Ребята наши все про тебя говорили: у нас новенькая появилась, уж такая веселая. Я стоял с ребятами, а ты столы вытирала. Я посмотрел на тебя сбоку и говорю им: вот хорошая-то матушка будет. И все. Без всякой связи с собой.

Однажды Федя пришел со своим другом Николаем Кондратьевым в столовую в перерыве между обедом и ужином. Сели они за стол, расположились, открыли принесенную с собой коробку и сидят. Я занимаюсь своими делами, прохожу мимо, а Николай Кондратьев, друг Федюшин, говорит мне:

— Матушка, как тебя зовут?

— Да ладно вам, — говорю, — вы знаете как. Матушкой меня зовут.

— Нет, ты скажи имя, мы в первый раз пришли.

— Галя меня зовут.

— Матушка, принеси нам чайку.

Я принесла, обслужила их и пошла себе. А когда они уходили, Федюша ко мне обратился:

— Матушка, попейте чайку с халвой, мы Вам тоже оставили.

— Спасибо, — говорю, — мне сейчас некогда, я потом попою.

— Вы точно возьмете?

— Точно. Вот дело доделаю, возьму вашу халву и съем за ваше здоровье.

Конечно, я забыла про эту халву. А на ужин они приходят, подходят ко мне: «Ну, как, матушка Галя, халва вкусная? Понравилась?» А я говорю: «Ах, забыла, конечно». Они так расстроились! Федюша потом говорил: «Пошли к столу, где сидели, смотрим — коробочка стоит пустая». Я их потом успокаивала:

— Ничего, ребята съели за ваше здоровье, какая разница.

Этот случай с халвой нам с Феденькой очень памятен, и поэтому халву в нашем доме все любят.

...Когда я впервые увидела его глаза, я почувствовала, что он не такой, как все, чем-то он отличался. В то время знать этого я не могла, я тогда еще даже имени его не знала. Наверное, это наши души друг другу знаки подавали: вот я.

Так мы и познакомились.

Потом я его видела издали, но он ко мне не подходил. С того времени у меня появилась к нему не то чтобы симпатия, а я стала выделять его среди других. Помню, на Пасху, выхожу в зал, смотрю — сидит за третьим столом... в подряснике! Я так испугалась, и быстрее обратно на кухню. Думаю: «Мамочки мои! Он, наверное, женат, уже диакон, а я о нем думала! Грех-то какой! Что делать?» Пошла к нему, а он сидит, смотрит на меня и улыбается. Я подхожу, переборов волнение, и говорю:

— Христос воскрес!

— Воистину воскрес!

— Кто ты?

Федюша мне рассказывал: «Я сразу понял, что ты выглядывала и потом ушла. А когда спросила «кто ты», я понял, что ты имеешь в виду, понял, что я тебе небезразличен, и успокоился».

— Не волнуйся, — он мне тогда ответил, — меня благословили носить подрясник.

Вдохнула я с облегчением и пошла, успокоенная тем, что нет греха в том, что я о нем думала.

А потом началось лето, и Федюша уехал со Святейшим. Я тогда даже не знала, что он иподиакон у Патриарха.

За мной ухаживали разные мальчики. Ну, как ухаживали: подойдет, принесет яблочко, пирожок, угостит или вызовется провожать домой. Ходили мы обычно втроем: моя сестра Вера, подружка наша Мария и я. В случае, если к нашей компании добавлялся провожатый, это сразу замечалось. В Семинарии же все открыто, все перед глазами: ага, понятно...

...Лето прошло, а Федюши нет. Потом наступил праздник Преподобного Сергия, осенний. Ах, мамочки мои, пришел! Я тогда мыла посуду.

— Здрассте, — говорит и ручки за спиной держит.

— Ах, Федя, где ж ты был все лето? — Я, видно, уже знала, как его зовут, потому что назвала по имени.

«Ну, когда ты сказала такие слова, — потом он говорил, — я уже точно знал, что ты обо мне все время думала». И он остался у меня около мойки, покуда я всю посуду не передела.

Обычно я все быстро делаю, а тут смотрю — посуда у меня не вымывается. Все мою и мою, а он все говорит и говорит. Уже все отдыхают, чай пьют, а я все мою и мою. Мария, что с нами жила, раз пройдет мимо, второй, третий, все смотрит, повара косятся. Они все знали, кто он такой, а я-то не знала. Думала, просто Федя, семинарист. И только когда он наговорился вдоволь, а я вымыла все кастрюли, черпаки, он со мной распрощался:

— С праздником тебя наступающим, Преподобным Сергием!

А дома Марийка и Вера в два голоса устроили мне взбучку:

— Ты знаешь, с кем ты стояла? Ты знаешь, что он у Патриарха иподиакон? Это тебе не Коля! На тебя все смотрели — все повара, все девчонки! У него семья какая, отец — священник!

— А я тут при чем? — пыталась я отбиваться. — Он сам ко мне подошел. Я же не виновата, что он ко мне подошел! — и в слезы.

Вера мне говорит:

— У тебя начинается серьезная жизнь. Брось свои шутки. Надо быть серьезней, в конце концов.

Я про себя думала: «Не могу я быть другой, мрачной, серьезной, нет во мне этого», но отвечала: «Ладно, буду».

Потом, между Преподобным и Покровом, он подходил ко мне и все приглашал в Москву, в Елоховский собор, говорил:

— Приезжай к нам на службу.

Я же, «пропесоченная» Марийкой и Верой, отвечала:

Федор Соколов с однокурсниками перед зданием Академии

— Да у нас и тут службы очень хорошие, и тут очень красиво поют.

— А ты была хоть раз в Москве?

Мне не хотелось признаться, что я нигде, кроме Загорска, не была, и говорю:

— Была.

— А где?

Что тут сразу скажешь?

— На ВДНХ, — говорю, — была.

А что это за ВДНХ такое, я и понятия не имела. Правду сказать, я до сих пор там так и не побывала.

— Приезжай, говорит он мне, — я тебе покажу много интересных мест.

— Ну, может, как-нибудь и приеду.

Так и не поехала, когда он в первый раз приглашал. Потом говорю Вере:

— Меня Федя в собор приглашает, можно поехать?

Она мне:

— Знаю, ты не молиться поедешь, а на него смотреть, — но разрешила.

Я пошла к бабушке, и он меня благословил на поездку.

Приехала я в собор и во время службы даже встретила с ним взглядом. Но как служба отошла, я пошла по всем иконам. Никто меня этому не учил, но я чувствовала в этом какую-то потребность и всегда после службы ходила по иконам. Я подхожу к мощам святителя Алексея, к Казанской, к другим иконам, а везде ж очереди. Покуда это я очереди выстою, покуда приложусь, уже и храм пустой. Вышла из собора, когда в нем полы мыть заканчивали.

А Федя что? Служба закончилась, Патриарх уехал, он оделся и стоит у храма, меня караулит. Стоял, стоял и решил, что он меня проглядел, что я уже уехала, повернулся и пошел к метро. Так было несколько раз, и только на Покров Божией Матери состоялась наша первая прогулка.

* * *

...На Преподобного Сергия на всенощной я не была, дежурила. Он пришел в столовую, принес благословенный хлеб, дал мне его и при этом мою руку как сжал! У меня внутри все загорелось. Я схватила этот хлеб: спаси, Господи! Столько много я никогда не видела. Нам давали по кусочку, так благоговеешь над этим кусочком, не знаешь, как его скушать. А тут — целый хлеб! Я — бегом к Вере, говорю:

— Смотри, Федя мне дал!

Домой принесли, разделили и съели. А на утро в Успенском соборе Лавры была патриаршая служба. Я в тот день не работала. Подхожу к собору, ребята семинаристы меня все знали, пропустили по левому ходу, и я встала около хора. Стою, молюсь, смотрю — Федя выходит. После службы мы вместе с Верой втроем прошлись.

На Покров Федя меня пригласил в Елоховский.

— Ты точно приедешь?

— Постараюсь.

Он потом рассказывал: «Я решил, буду в соборе тебя ждать, не на улице, а внутри». И потом, когда мы гуляли,

он говорил: «Понял я, почему не мог тебя дождаться раньше. Ты ходишь по всем иконам, прикладываешься, а везде очереди, я и уходил раньше, тебя не дождавшись. Прости меня, пожалуйста».

И вот на Покров я отстояла очередь к святителю Алексею, иду к Казанской — стоит около иконы с портфельчиком, улыбается, ждет меня! Я приложилась к Казанской, потом пошла к святителю Николаю, к Матери Божией «Взыскание погибших», потом мы уже вместе вышли из собора, перешли улочку и пошли вперед.

Моросил дождик. Первый раз идем вдвоем, а я и не знаю, как себя вести. Помню, портфель у него был новый. Он к нему, наверное, еще не привык, и говорит: «Я тебе сейчас просфорочку достану». Открывает портфель, и все из него посыпалось на асфальт. Собрали мы рассыпанные вещи, он выпрямился, и я машинально его под руку — хватать, чтобы держаться удобней. Тут же сама испугалась своей смелости, руку отдернула, а он говорит: «Бери, бери».

С каким трепетом положила я потихонечку свою руку на его!

В этот день мы гуляли около Данилова монастыря, прошли в Донской и Новодевичий — казалось, всю Москву исходили. Потом пошли в кафе, кофе пили. Он мне стакан подает:

— Пей, согревайся, ты, наверное, замерзла.

— Да нет, — хорохорюсь я, — ни капельки, — и не пью.

А не пью, потому что в стакане ложка. Я думаю: «Как же я возьму этот стакан, если ложка там мешается? И куда мне ее положить? На стол не положишь — грязный, а начнешь пить — она по лицу стукнет. Нет, буду ждать, как он сделает». Смотрю, он спокойно одним пальчиком ложку придерживает и пьет. «Вот, — думаю, — голова садовая, таких мелочей не знаю». Потом я, конечно, ему все рассказывала. Он меня так жалел!

— Беденькая ты моя, — приговаривал, — досталось тебе со мной. У тебя все так просто, — и вспоминал историю с лужей.

Была на нашей памяти такая история. Как-то он со своими друзьями провожал нас с Верой и Марией домой с работы. Идем, а перед нами лужа. Остановились все перед ней, думают, как бы обойти, а я и говорю:

— Ну, кудой пойдем: тудой или сюдой?

Уж и не знаю, как это у меня так язык вывернулся. Федя мне потом говорил: «Меня просто поразила твоя простота, непосредственность. Так это мне понравилось! Увидел я, что не старалась ты понравиться, не обдумывала, что и как сказать, а была сама собой. Я тебя люблю за эту простоту и доброту. Больше мне ничего не нужно».

После праздника Покрова, Божья Матерь взяла нас под Свой покров. Буквально после первой же прогулки он мне сделал предложение.

* * *

На следующий день после праздника встретились мы после работы. Из Лавры вышли, идем по аллейке, и я ему рассказываю, что у нас на кухне уже разговоры пошли.

Молодожены. 1982

Когда в Семинарии узнали, что Федюша стал за мной ухаживать, тут враг стал действовать открыто. Если другой юноша подходил или даже провожал, никаких особых препятствий извне не было. Даже «вразумления» сестры были общевоспитательного характера: она не требовала от меня, чтобы я вовсе не общалась с мальчиками, а лишь призывала к серьезности. Но как только появился Федюша, я сразу почувствовала давление.

Помню, меня две девушки вызвали на улицу и говорят: «Ты знаешь, из какой он семьи? Ты знаешь, какая у него мама? Она такая мадам, она вся в золоте, она в шляпе, у нее такие прически, она так одевается! А ты какая?» Я стою и молюсь про себя: «Господи, помоги!» Очень скоро я узнала, что мама Федюши совсем не такая, какой мне ее рисовали. Так враг стремился разрушить наш будущий брак в пору, когда мы сами с Федей о нем и не думали.

Не стала я ему рассказывать об этой истории с девушками, только посетовала, что беспокоюсь по поводу разговоров на кухне.

— А чего беспокоиться? Я уже обдумал, как познакомлю тебя с мамой и папой. — Потом помолчал и после паузы сказал: — Галочка, ты выйдешь за меня замуж?

Что я пережила в тот момент — не берусь описывать. Помню, что растерялась, не ожидала, что так вот сразу все произойдет, и говорю:

— Ой, страшно даже и подумать. Я ведь из деревни, а ты из Москвы. У тебя семья вон какая, а мы простые люди.

А он будто и не слышит.

— Ну как, ты вышла бы за меня замуж?

— Конечно, — говорю.

Долго мы потом беседовали. О том, как он представит меня своим родителям, как будем просить их благословения на брак. Говорил, конечно, он, я же слушала и удивлялась: передо мной открывался мир, о котором я никогда не слышала, даже в книгах не читала.

— Я тебя поторопил с ответом, но ты не спеши, подумай. Ты должна знать, на что решаешься. Ты знаешь, какой должна быть матушка? Я же буду священником, и кто знает, какое будет время? Мой дедушка был дьяконом, он за веру Христову пострадал. Церковь всегда переживала притеснения. Ты сейчас только к вере пришла и многого не знаешь, а сумеешь ли нести крест матушки, жены священника? В жизни все может быть, и насмешки: «Жена попа», чувствуешь ли ты готовность к этому?

Я так посмотрела на него и говорю:

— Федюша, куда ты, туда и я. Я тебе полностью доверяю. Будем молиться, чтобы Господь нас сохранил, чтобы я сумела быть твоей матушкой, деток воспитать.

— Нужно будет жертвовать собой.

— Как жертвовать, чем?

— Своей молодостью, своей жизнью. Мы с тобой сейчас поженимся и, если Господь нам даст деток, не будем жить и веселиться, как сейчас. Это сейчас нам с тобой так весело, так хорошо. Закончатся сплошные воскресенья, наступят будни. Будет свой приход, нужно будет держать себя в каких-то рамках. Сумеешь ли ты все это перенести?

— Я знаю одно, Федюша, ты у меня есть, и я буду стараться вести себя так, как ты мне будешь подсказывать, и все силы приложу к тому, чтобы тебе никогда не пришлось за меня краснеть.

Конечно, я тогда и не представляла всего, что меня ждет на самом деле, какой крест несет матушка, какой она должна быть. Он-то знал, когда предостерегал меня, и знал не только по книгам. А я даже и не задумывалась о той огромной разнице, которая существует между женой священника и мирянина. Теперь-то я знаю, что заключается она не в привилегиях, а в обязанностях: как вести себя с людьми, как деток воспитывать. Слова апостола Павла: «Жена — слава мужа» относятся ко всем женщинам, но, в первую очередь, к женам священников.

Своим родителям Федюша меня представил еще постом. Но до этого ему предстояло сообщить им о своем желании. «Я так волновался перед тем, как сказать им, что встретил девушку, на которой хотел бы жениться, — вспоминал Федя. — Мама и папа все время меня спрашивали:

— Феденька, ну ты нашел девушку?

— Ищу.

А они мне:

— Вот у того батюшки дочка хорошая, у другого.

— Знаю, они хорошие девушки, ничего плохого не могу сказать о них, но не лежит мое сердце к ним.

Приехал после занятий пообедать, чтобы потом вечером служить с Патриархом, и за обедом рассказываю, как идут занятия, что сейчас собираюсь на службу со Святейшим, а сам все думаю, как же мне сказать маме с папой? Второе кончаю, чай выпил, уже надо уходить, а я все никак не могу начать. Встаем, уже поблагодарили Господа, и тут я говорю:

— Папа, мама. Вы меня все спрашивали, ищу ли я невесту, я нашел ее. Привезу вам ее показать.

Мама:

— Ах! Уже даже и показать везешь? А кто она, откуда?

— Из Белоруссии.

— Из Белор-у-ссии? А сколько ей лет?

— Восемнадцать.

— Ой, ребенок, совсем ребенок! А как зовут?

— Галя зовут.

— Ну, очень хорошо. А когда ты ее привезешь?

— Когда скажете»...

Договорились они на какой-то день, и Федюша меня привез. Я ужасно волновалась. Федюша говорит:

— Ты не бойся, я все время буду с тобой. У нас мама такая любопытная, она будет тебе вопросы задавать, но ты не волнуйся, я за тебя на все отвечу. Я тебя не оставлю ни на шаг. Я буду держать тебя за руку. Ты не бойся.

И вот привез меня Федюша, заходим в дом, мамочка нас встречает, мы с ней поздоровались, поцеловались. Тут же стали накрывать на стол, сели обедать. Начались обыкновенные вопросы: откуда, какая семья. Мама Федюши Наталья Николаевна все расспрашивала, а я подробно ей рассказывала. Контакт у нас с ней сразу возник, и волнение моментально улетучилось. После обеда я мыла с ней посуду, и мы все говорили, говорили.

Федюша мне потом рассказывал:

— Ты мамочке моей очень понравилась. Она сказала: «Такие руки, как у Галочки, все смогут сделать».

Я посмотрела на них — руки как руки. Какие же они должны быть?

А он мне:

— У тебя же маникюра нет, колец не носишь. А потом, ты пришла, стала помогать стол накрывать, посуду мыла, и мама сразу заметила, что ты труда не боишься.

— А, вот в чем дело.

Потом назначили день свадьбы. Мама с папой говорят:

— Мы решили, что вас молодых мучить? Если вы любите друг друга, чего вам ждать какого-то лета? Прямо после Пасхи и отпразднуем свадьбу.

Нам с Федюшей настолько было хорошо вместе, что мы даже и о свадьбе не думали, но, конечно, с радостью согласились. Назначили дату, стали готовиться. Они мне все купили: и материал на платье, и туфли. Я только фату из Белоруссии привезла. Очень красивая была фата,

Со Святейшим Патриархом Пименом после богослужения

многие потом у меня ее просили «на прокат», так она у кого-то и осталась.

Как начались приготовления к свадьбе, с работы я уволилась, и мы поехали с Федей в Белоруссию. А дома у меня готовился «последний штурм». Я написала родителям, что собираюсь замуж, что жених мой будущий священник, и батюшка меня благословляет на брак. Сестры мои как узнали об этом, все восстали. Мама мне писала: «Раз тебя батюшка благословляет, и муж у тебя будущий священник, то я тебя благословляю, и отец благословляет. А на сестер не смотри».

К нашему приезду они все съехались, чтобы взять меня в оборот и разрушить наши планы. В то время в их представлении будущий священник был не человеком, а, наверное, каким-то чудовищем. Забегая вперед, скажу, что теперь все мои восемь сестер — люди церковные. Одна из них сама матушка, другая — монахиня, но Вера, в постриге Валерия, никогда и не была на их стороне.

Когда мы с Федюшей приехали, и они увидели его, рот у них закрылся, а потом расплылся в улыбке, и выражение лица уже не менялось. Он так им всем понравился, что они только и говорили: «Ой Хведенька, ох Федечка, да який же ты умница, да какой же ты! А ты так смеешься, а ты так шутишь, а с тобой так легко и хорошо! Ох, Галина, да якая ж ты щастлива! Ох, як добре, шо ты пошла туда!»

Собрались они расстроить нашу свадьбу, но в один момент все стало по-другому. С первых же мгновений знакомства Федюша покорила их своей простотой. Он мог держаться очень просто с любым человеком, будь то генерал, простой человек или президент, ему это было безразлично. Не то, чтобы он себя держал как-то особенно достойно — нет. Он был одинаков со всеми. Людей поражала чистота его сердца, поэтому они к нему тянулись. Он мог поговорить, пошутить, посмеяться и какие-то серьезные вопросы обсуждать. Уж если мои сестры так изменились, что о других тогда говорить. После нашего приезда они перестали мамочку мучить за то, что мы с Верой не пошли путем, который они для нас выбирали.

* * *

Мы вернулись в Москву; вскоре кончился Великий пост, а за ним и Пасха. Прошла Светлая седмица, и в храме Адриана и Натальи, где настоятелем был папочка Федюши, отец Владимир, нас обвенчали. Таинство венчания совершал он с двумя дьяконами — отцом Николаем Важновым и отцом Сергием, братом Федюши, будущим епископом Новосибирским и Бердским.

Пожились мы с Федюшей, свадьбу отпраздновали, а на следующее утро ему нужно было ехать в Семинарию на экзамен. В 5.30 утра он встал и поехал в Лавру. Приходит на экзамен, вытягивает билет и читает вопрос — христианский брак! Весь класс просто в голос захохотал. Преподаватель спрашивает: «В чем дело?» «Да, — отвечают, — у него только вчера свадьба была». Сдал на отлично.

Ни в какое свадебное путешествие мы не ездили. У Любы стали жить, Федюшиной сестры. Люба была уже матушкой, женой отца Николая Важнова, но детей у них еще не было, и жили они вдвоем в четырехкомнатной квартире у метро Планерная. Я стала присматриваться к их жизни: как вести хозяйство, как готовить пищу по-городскому, как готовить супы, второе, котлеты. У нас в деревне по бедности все было просто: хлеб, молоко да картошка. Удивляло меня, как это Люба знает, что нужно вечером приготовить, а что можно уже завтра. Все это было для меня загадкой, и Любушка меня всему научала. Постоянно я ощущала на себе ее любовь и внимание, с каким она относилась ко мне. Теперь я удивляюсь, как она все успевала, ведь в то время она пела в храме «Всех скорбящих радости» на Ордынке и училась на регента в Семинарии.

Как же мне хорошо жилось на Планерной! До сих пор я вспоминаю чувство узнавания другой, счастливой жизни. При встрече: «Доброе утро» — поцелуют друг друга. «Спокойной ночи» — поцелуют друг друга. Ни ругани, ни ссор, ни криков. Как они рады друг другу, как обсуждают все вопросы вместе, у них нет ничего отдельного. Как беспокоятся друг за друга, переживают, молятся. Все это было для меня таким контрастом по сравнению с тем, что я до сих пор наблюдала в семьях моих сестер.

Конечно, в жизни не может быть все гладко, даже не должно, мне кажется, быть какой-то стерильности в жизни. Только в испытаниях и закаляется любовь сильнейшая.

* * *

Вскоре после свадьбы полетел Федюша с Патриархом в Америку, а я на эти две недели поехала в Белоруссию. Но мне неинтересно там было. Как будто не мои стены. Жила эти две недели в Белоруссии, а сердцем и умом была в Москве.

Это была первая Фебина поездка, когда я его ждала. Потом я ждала его всю нашу жизнь, все восемнадцать лет, часто вспоминая нашу первую разлуку.

Вернулись мы в Москву в один и тот же день. Я появилась дома раньше, и он мне звонит: «Галочка, приезжай ко мне в Патриархию на Кропоткинскую». Ой, да конеч-

но! Федюшечку сейчас увижу, не видела две недели! Не пошла — полетела как на крыльях.

Приехала в Патриархию, мы расцеловались, довольные, счастливые, и он тут говорит:

— Ну, пойдем, Патриарх тебя ждет.

Я даже дар речи потеряла: меня ждет сам Патриарх!

Тут же вспомнила я, как впервые увидела Святейшего в Трапезном храме Лавры, как через сотни голов пыталась разглядеть его от дверей. Было это еще до знакомства с Федюшей. В то время я вообще ничего не понимала в службе. Помню, на исповеди сказала об этом батюшке, а он мне на это тогда говорил: «Галочка, ты стой, читай про себя Иисусову молитву, когда нужно будет — все станешь понимать, Господь тебе откроет». А спина разламывается, ноги ватные. Стою, слушаю пение, смотрю на монахов, служащих со Святейшим, и думаю: «Господи, какие же там все святые! Сам Патриарх, такой человек! Он же святой! А я такая грешница, я ж ничего не знаю! Какой ужас...»

Впервые Федя меня представил Святейшему еще до венчания в Елоховском после службы. Федюша идет за мной и говорит:

— Не волнуйся ты так, все будет хорошо. Благословение возьмешь, он на тебя посмотрит, и все.

Федюша меня подводит, Святейший сидит, вокруг него архиереи, священство. Подхожу, ни жива ни мертва, он меня благословляет, берет за руку и внимательно так рассматривает. Я стою вся красная от смущения. Как он отпустил руку-то, отошла подальше, стою, а он все молчит. Потом взглянул еще раз и говорит:

— Ну что ж, хорошо. Высокая, красивая, все хорошо.

Я не знаю, что со мной было от этих слов! Как я вовсе не сгорела от смущения!..

Но одно дело — подойти к нему в храме, где, наверное, каждый мог видеть Святейшего, и другое дело — в Патриархии. Да еще Федя сказал, что он меня ждет. Это что же, значит, он меня помнит?

— Ой, что ты, Федюш!

— Ты не бойся, он очень простой человек.

Вошли мы в зал заседаний Синода, в этот момент открывается дверь кабинета Патриарха, и на пороге стоит сам Святейший Патриарх всея Руси Пимен.

Как сейчас вижу его перед своими глазами: маленький, сухонький, седенький, в простом подряснике, и почему-то показался мне маленького роста, не такой, каким я видела его на службах.

— О, Галочка, ну-ка, иди сюда. Я сейчас тебе..., соскучилась по Федюше, да? Ну, пойдем-ка.

Я подошла под благословение, прошла с ним в кабинет. Вхожу и вижу на столе вазу с огромнейшим букетом роз, штук, наверное, пятьдесят. Он вынул их и подал мне. С волнением приняла я цветы, поцеловала его руку, а он говорит:

— Ну ладно, поезжайте, поезжайте, — отпустил Федюшу.

Могла ли я тогда думать, что пройдут годы, и я удостоюсь чести не только переступить порог кабинета Святейшего, но и принимать его в собственном доме?...

Потом мы поехали с папой в Молочное, к морю. У папы, да и у Федюши, были плохие легкие, и врачи говорили: «Только туда», там воздух какой-то особенный, сухой

или влажный — не знаю, одним словом, полезный для слабых легких.

Кончилось лето, вернулись мы в Москву, и началась у Федя семинария. Он тогда был в четвертом классе. Каждое утро вставал в 5.30, отучится и приезжает, часам к пяти, шести вечера. Если есть в этот день патриаршие службы — он там, если свободный день — сидит за уроками, но такие вечера случались очень редко. Бывало, идет экзамены сдавать, говорит:

— Молись за меня. Я же ничего не знаю! Ты сама видела, я ничего не учил. С Патриархом туда, с Патриархом сюда, а за книги и не садился.

Переживаешь, молишься... Вечером приезжает, руками машет, издали пятерку показывает.

— Спасибо тебе за молитвы, — говорит, — такой легкий вопрос попался, так хорошо ответил — пять.

Следующий раз опять — молись, ничего не знаю, приходит — опять пять. Я ему говорю:

— Федюша, что же это получается, я молюсь, ты пятерки получаешь. Ты меня обманываешь, ты все знаешь!

— Честное слово, да ты же сама видишь, я же не учил ничего.

Действительно, на чтение времени у него оставалось мало, но, видно, крепко заложено в него было то, что он получил в семье. Многому он научился от отца, от дедушки Николая Евграфовича. Отец Владимир Семинарию не кончал, но лучше многих выпускников Академии знал, например, богослужебный устав, мог ответить на любой богословский вопрос. И все это он передал своим детям. А потом, жить с Патриархом десять лет — это тоже образование. И какое!

В каждой семье появление на свет ребенка — событие исключительное. И сколько к нему ни готовься, оно всегда поражает чудом появления на свет нового челове-

«В эти минуты он действительно становился ребенком...»

Лизочка — наш первенец

ка. Я никогда не читала медицинской литературы и абсолютно ничего не знала о семейной жизни, даже не знала, откуда дети берутся. Не хотела и книг в руки брать, чтобы не было мне страшно. Это знание пришло само.

Первого нашего ребенка я вынашивала, еще когда мы жили на Планерной. Часто ждала я Федю в аллейке над оврагом, гуляю, а сама молюсь: «Матерь Божия, помоги мне. Ведь я не знаю, как рожать. Ты же лучше знаешь, ты мне помоги, что бы я там не кричала, могла потерпеть. Тебе-то не было больно, а мне будет больно. Ты уж меня не оставь, помоги мне».

А потом, когда рожала, как схватки начались, я про себя думала: «Ой, какой ужас, не буду больше рожать!» Схватки кончаются, думаю: «Как же это — не буду? Я же Федюшу люблю. У его мамы сколько детей, у моей мамы сколько — они могли терпеть, а я нет?» Схватки начинаются — и все снова. И эта борьба продолжалась все двенадцать часов, пока я рожала. А потом, когда родила, тут же все забыла. Вот какое счастье дает Господь! Когда родишь, присутствие Матери Божией настолько реально ощущаешь — не передать!

Помню, когда родила, встала, Федюша ко мне приехал. Зима, февраль месяц. Я в голубом халатике, косички две заплетены. Что мне тогда было: в девятнадцать я замуж вышла, в двадцать родила. В окошко смотрю — Федюша. Машет мне обеими руками, на дерево зачем-то полез, потом пишет на снегу огромными буквами: я тебя люблю! Спасибо за дочку!

Мне на всю жизнь запомнилась его радость, когда он вез нас с Лизонькой из роддома. Я помню его восхищение, как он взял ее на руки, одеяло отодвинул, глянул, сам весь сморщился, и говорит: «Ой, какой носик!» Я в машине впереди сидела, а он с Лизочкой сзади, и всю дорогу говорил: «Ой, какой носик! Ой, какая маленькая, ой, какая Лизочка!»

Имя Лизочке мы выбирали так. Я еще носила ее, и мы не знали, кто именно родится — мальчик или девочка, а удовлетворять свое любопытство, идти на УЗИ, нам и в голову не приходило. Написали на бумажках те имена, что нам нравятся, закрутили их в трубочки. Вечером помолились, почитали Евангелие, а под Евангелие положи-

ли записочки — с одной стороны мальчики, с другой — девочки. Я вынимала девочек, он вынимал мальчиков. Он вытянул Владимира, я вытянула Елизавету. Это имя мы избрали в память о моей бабушке, папиной маме. А Владимир пригодился позже — когда родился, тогда и пригодился.

Причем, интересно, девять человек детей, казалось бы, можно бы привыкнуть к отцовству, а он каждому ребенку так радовался! Он сам был, как ребенок, умел радоваться, как ребенок. Если приносил в дом какую игрушку, сначала сам играл в нее с тем, кому она предназначалась. И так заразительно, так искренне, настолько увлеченно катал машинки или показывал, как прыгает зайчик! Я думаю, в эти минуты он действительно становился ребенком, возвращался в свое детство. Он и смеялся, как ребенок, не опасаясь, что будет выглядеть в глазах окружающих каким-то, может быть, слишком легкомысленным.

Он был такой замечательный папа!

* * *

...Вечером накануне дня Ангела он служил вечерню. Все было как обычно: празднично, радостно, но с каким-то чуть заметным налетом грусти. Я ему потом говорила:

— Феденька, что с тобой? Ты как-то особенно сегодня служил и акафист читал не так.

— А как?

— Не знаю, но не так, как обычно.

На следующий день я опять заметила какую-то едва уловимую грустинку в его жестах, выражении глаз и даже губ. А вечером, сидит он за своим письменным столом уже в куртке, собрал портфель, взял с собой будильник, маленькую бумажную иконку Царицы Небесной, Ее Владимирский образ, сидит и говорит мне:

— Если бы ты знала, Галочка, как мне не хочется ехать! Но надо.

— Бедненький Федюшечка, как мне тебя жалко!

— Я не бедненький, я счастливый, — мельком взглянул на благословение¹ отца Иоанна (Крестьянкина) и пошел к двери.

Дети (пока только семеро)

Восемнадцатая годовщина венчания. 25 апреля 2000 года

Утром 22 февраля, только мы успели позавтракать, звонит телефон. Я подхожу — отец Николай: «Матушка, крепись, держись, нет у нас больше Феденьки. Я сейчас приеду».

Вешаю трубку. Иду... чувствую, словно что-то безвозвратно уходит из дома, как меняется привычная обстановка, а я не успеваю даже вслед посмотреть...

Собрала всех деток, говорю, что папочка наш погиб — и сдерживать слезы нет сил. Но рядом дети, и надо держаться. Господь нас не оставит! Он не может нас оставить!

Мы стояли перед иконой с зажженной лампадой и молились: «Слава Тебе, Господи, за все!», и папочка наш в это время молился вместе с нами.

¹ Как великую святыню хранил Федюша письмо от отца Иоанна (Крестьянкина) — благословение на служение Богу, присланное ему на рукоположение в иереи. К своим словам отец Иоанн приложил стихотворение. Все эти годы оно, переписанное на машинке, было прикреплено к нашей божничке.

Ревнителю православия

Пусть ноги устали, болит твоя грудь,
И спину ты можешь едва разогнуть,
И пусть бы хотелось тебе отдохнуть,
Работы так много еще впереди.

Иди и буди!

Иди и буди ты уснувших людей,
Скажи им, что враг среди Божьих полей,
Их хочет засеять травой своей...
Когда лишь разбудишь, тогда отойди.

Иди и буди!

Иди и буди равнодушных людей,
Глаголом их жги вдохновенных речей,
Зови их к подножью святых Алтарей...
Буди равнодушных, их сна не щади.

Иди и буди!

Пока еще враг дожидает зари,
Пока не погасли совсем Алтари,
Пока не свалился — иди, говори...
Работы так много еще впереди...

Иди и буди!

Епископ Вятский Никандр

Не увязнуть в «паутине»

ПРОБЛЕМЫ МИССИОНЕРСТВА В ГЛОБАЛЬНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

НЕТРАДИЦИОННАЯ ТЕРРИТОРИЯ

Если православные люди могут научиться истинам христианской веры и благочестия в храмах, на катихизаторских курсах, а их дети в воскресных школах, то люди неверующие или находящиеся за церковной оградой, чаще всего узнают о Церкви из средств массовой информации, которые зачастую ее жизнь преподносят в искаженном виде. Противостоять этому должны православные СМИ.

Сегодня наряду с традиционными СМИ становится все более мощной и влиятельной всемирная компьютерная сеть Интернет. И, как отмечает Патриарх Московский и всея Руси Алексей II в обращении к пользователям Интернета, «теперь сведения о текущих событиях Русской Православной Церкви и различных аспектах ее служения можно будет получать в неискаженном виде»¹.

И если сейчас миссия Церкви осуществляется через газеты, радио и телевидение, то встает вопрос о развитии православной миссии и на такой нетрадиционной территории как Интернет. Необходимость поиска новых возможностей миссии с привлечением глобальной сети констатировалась участниками II (VII) Всецерковного съезда епархиальных миссионеров РПЦ². И этот шаг не является случайным. Это не дань моде или попытка саморекламы. Это новая возможность непосредственного обращения к миллионам людей в современном мире. И именно в возможности миссии лежит главная задача Церкви по освоению Интернета. Но привлечение принципиально новых средств для миссии порождает и новые проблемы, о которых хотелось бы сказать.

Для многих церковных людей, в том числе пастырей и архипастырей, Интернет продолжает казаться чем-то излишним и недопустимым. Более того, некоторые «новые богословы» пытаются отождествить аббревиатуру «WWW» с числом 666³. Слова «сеть» и «паутина», столь прочно вошедшие в лексикон современных компьютерщиков, ассоциируются с делами врага рода человеческого, а свободное присутствие в сети порнографии, различных извращений и даже сайтов (инфо-узлов) сатанистов подтверждает эту ассоциацию. Причем материалы такого

рода представлены достаточно искусно: так, чтобы задержать на себе внимание, заманить, увлечь. Вот и получается: заглянул на минутку, а потерял часы, дни, месяцы, годы. Поэтому не стоит заходить в Интернет от нечего делать или ради праздного любопытства. Люди, готовые читать и смотреть все что угодно, найдут там достаточно поводов для греха. Ведь от правды до греха там один шаг, даже меньше — несколько нажатий клавиш. Поэтому необходимо немедленно остановиться, если сеть начинает «засасывать», становится кумиром, заставляющим забыть о наших ближних, о молитве и реальной церковной жизни.

ХРИСТИАНСКИЙ ИНТЕРНЕТ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Попытки «христианизировать» Интернет уже давно предпринимаются различными конфессиями. У католиков есть свой покровитель Интернета — святой Исидор Севильский, и создана даже специальная молитва перед входом в сеть. А в протестантской среде в некоторых «горячих головах» возникла мысль о том, чтобы «транслировать» по Интернету Таинства: крестить, венчать. Возникают даже целые «Интернет-церкви». Поэтому следует помнить, что Интернет — это всего лишь одно из современных средств коммуникации. Можно утешить человека и по телефону, можно что-то важное услышать из теле- или радиопроповеди, а можно и при помощи Интернет-сети совершить немало добра. Но ничто не заменит личного живого общения с духовными людьми, совместной общественной молитвы, непосредственного общения с братьями и сестрами во Христе.

Получив доступ в Интернет, многие прежде всего стремятся узнать новости и рассказать о своем храме или монастыре. Однако это иногда приводит к неожиданным результатам: забывается главное — евангельская проповедь. Ведь совсем недостаточно опубликовать фотографию своего храма и банковские реквизиты с просьбами о пожертвованиях. Нужно не забывать, что «прежде должно быть проповедано Евангелие» (Мк. 13, 10), и что первое наше слово всегда должно быть об Иисусе Христе, «ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа» (2 Кор. 4, 5).

Другой проблемой подобного рода является то, что новые миссионеры, стремясь сделать привлекательней внешнюю форму своих страниц, часто забывают о содержании. И получается, что такая проповедь по большей части является соблазном, ибо ведет не в храм, а в ту же

¹ Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к пользователям Интернета. (<http://www.wco.ru/biblio/books/alex0/>)

² II (VII) Всецерковный съезд епархиальных миссионеров РПЦ // Миссионерское обозрение. 2000. №1. С. 6.

³ <http://rr.org.ua/fiery/warrax/satan/others/www.htm>

глобальную сеть. На самом же деле нужно стремиться к тому, чтобы виртуальные «захожане» и «прохожане» обращались ко Христу, а не продолжали вязнуть в «паутине». Хотя следует заметить, что и форма может сыграть положительную роль, если, скажем, на страницу зайдут люди, искушенные в дизайне. Поэтому оформление не должно полностью игнорироваться, оно просто должно быть второстепенным по отношению к содержанию.

Существование следующей проблемы не может нестораживать: некоторые православные серверы (головные компьютеры) являются собственностью богатых светских организаций. Именно они в конечном итоге определяют концепцию развития и проводят цензуру публикуемого материала. Также широко распространено явление хостинга (размещения) православных страниц на светских бесплатных серверах. В подобной ситуации может получиться так, что на хорошо сделанной православной страничке по причинам, не зависящим от авторов, появляется баннер (рекламная информация), заманивающий на откровенно антихристианский ресурс. Решением проблемы видится создание собственных серверов в Интернете и размещение на них авторских страниц.

Противодействие раскольникам и сектантам — также актуальная задача для православных в Интернете. Разумеется, полемику не следует путать с миссией, но в Интернете они происходят параллельно, так как активность различных сект и «ловцов душ человеческих» в нем очень высока. К сожалению, некоторые сайты выдают не столько нашу любовь к истине, сколько ненависть к сектам и сектантам. В то время как добротные сделанные сайты сектантов и раскольников пользуются популярностью. «Сектантские серверы оказывают большое влияние на пользователей Интернета, и нам нельзя отдавать им на откуп основное информационное поле будущего века», — замечают участники II (VII) съезда епархиальных миссионеров¹.

Простота и свобода в размещении материала в Интернете вызывает появление огромного количества частных страниц, авторы которых нередко богословски необразованны, и это может служить причиной высказывания мнений, противоположных Божественному Откровению. Причем бывает так, что данные мнения преподносятся как общецерковные, что, в свою очередь, может послужить соблазном для многих. Поэтому чувствуется потребность в создании единой православной поисковой системы, оперирующей только теми сайтами, которые были бы одобрены специальной богословской комиссией.

Сегодня из приблизительно миллиона пользователей русскоязычного Интернета существенную часть составляют молодые люди. Эта категория населения достаточно специфична по своим запросам. Ориентируясь в основном на взрослых, авторы страниц почти не принимают во внимание тот факт, что большинство посетителей будут как раз молодые люди. А что интересного может найти молодой человек, если начнет интересоваться религией? Что может его привлечь? Главное для него — это возможность получить ответ на свой вопрос, почувствовать, что ты не просто прочитал и пошел дальше, а что созда-

тели этой странички готовы с тобой общаться, готовы тебе помочь разобраться в себе и ответить на волнующие вопросы, помочь в беде. Поэтому нужно организовывать больше страниц, открытых к общению, к работе с аудиторией.

Очередной проблемой в настоящее время является малочисленность тех, кто мог бы трудиться в этой области. Очень важной видится перспектива участия в подобной миссии студентов православных учебных заведений. Тех студентов, которые смогли бы доходчиво рассказать о вере и о Боге своим сверстникам. К тому же эти собеседники способны мыслить в тех же категориях и разговаривать на том же языке, что и современная молодежь. Участие студентов в чатах (прямом общении в Интернете), конференциях и форумах будет взаимообогащающим, желающие смогут получить ответы, а будущие пастыри и миссионеры получат опыт миссии, смогут лучше представить себе духовное состояние современного человека, станут сострадательнее к людям и тверже в вере.

На электронных страницах мы рассказываем о вере, при этом часто говорим с теми, кто заходит на наши страницы, на своем языке. А наш язык часто или беден, или копирует стиль синодальных изданий XIX века. Ясно, что для миссии в современных условиях такой язык не подходит — нужно более живо, понятно и динамично говорить о том, что интересует наших читателей. Надо сказать о главном: о Боге, о добре и зле, о праведности и грехе, о том, мимо чего читатель не прошел бы, о том, что его волнует.

ВИРТУАЛЬНАЯ ДОРОГА В РЕАЛЬНЫЙ ХРАМ

По прогнозам специалистов в области компьютерных технологий, в XXI веке Интернет объединит большинство населения планеты. Есть и будут в нем православные, хотя бы те, кто связан с ним по работе, есть люди нецерковные, есть атеисты, есть немало соблазненных сектами, есть и люди, ищущие свою дорогу к храму. И от того, кто будет активнее, кто посредством Интернета сможет давать ответы на вопросы времени, зависит во многом и то, каким будет кругозор и мировоззрение людей, с ним связанных. Нам, православным, необходимо «научить человека противостоять злу, и тогда он из любого потока информации возьмет только то, что ему нужно, что не по вредит душе», — замечает высокопреосвященный архиепископ Верецкий Евгений.

Так когда-то величайшее техническое достижение Рима — знаменитые дороги Римской Империи — послужили стремительному распространению Слова Божия. Апостольская проповедь звучала в Дамаске и Риме, Антиохии и Афинах не в последнюю очередь благодаря новым дорогам. Так сегодня Интернет представляет собой новую миссионерскую территорию, которая принципиально не является чьей-то «канонической территорией», и где остро ощущается неудовлетворенная духовная жажда и насущная потребность того, чтобы в нем в полный голос зазвучала Благая Весть. И главное при такой миссии — приводить людей не в виртуальные миры, а в реальные храмы и не пытаться «интернетизировать» Церковь, а воцерковлять «интернетизированный» мир.

*Павел Галушко,
2 курс МДС*

¹ II(VII) Всецерковный съезд епархиальных миссионеров РПЦ/ / Миссионерское обозрение. 2000. №1. С. 8.

Богословское образование и наука в XXI веке

КОНФЕРЕНЦИЯ В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

9—10 октября 2001 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Учебный комитет РПЦ провел на базе Московской Духовной Академии Научно-практическую конференцию студентов и молодых ученых богословских учебных заведений РПЦ «Богословское образование и наука в XXI веке».

Целью конференции было рассмотрение наиболее актуальных вопросов богословского образования и науки, а также обсуждение форм расширения взаимодействия и сотрудничества богословских учебных заведений РПЦ.

9 октября состоялось торжественное открытие конференции в большом актовом зале МДА. В адрес форума направили приветствия Святейший Патриарх Алексий II и представитель Президента России в Центральном Федеральном округе Полтавченко Г.С.

В первый день работы конференции ее участники заслушали доклады председателя Отдела внешних церковных связей митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Учебного комитета, ректора МДАиС архиепископа Верейского Евгения, доцента МДА протоиерея Максима Козлова, профессора Свято-Тихоновского богословского института диакона Андрея Кураева. Докладчики ответили на многочисленные вопросы участников конференции.

10 октября проходила работа по секциям, которые курировались пре-

подавателями Академии и сотрудниками Учебного комитета:

— богословская (священник Владимир Шмалый);

— историко-каноническая (священник Максим Кравченко);

— богословское осмысление служения Церкви в миру (иеромонах Тимофей Подобедов);

— Духовные школы и современные средства массовой информации и коммуникации (иеромонах Петр Еремеев).

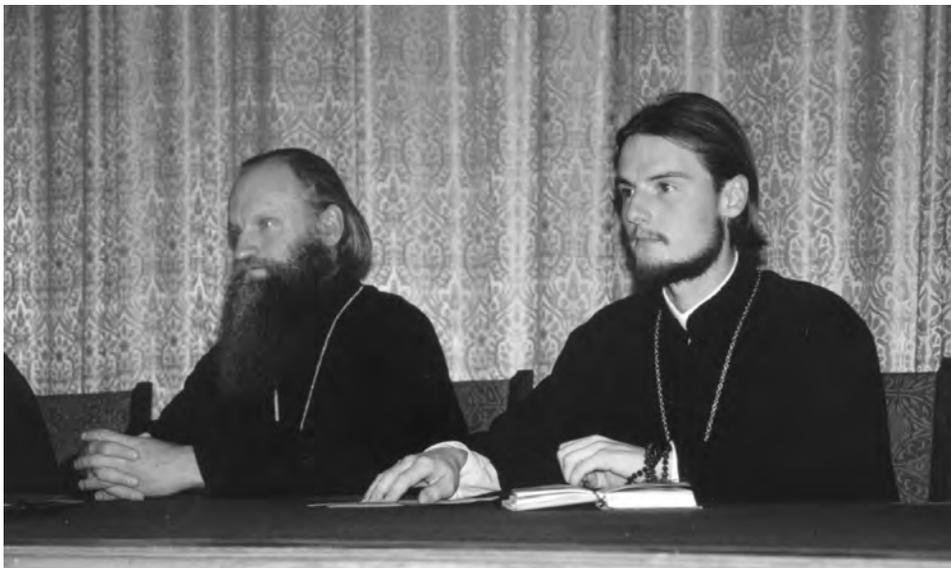
На секциях с многочисленными докладами выступили студенты и преподаватели богословских учебных заведений РПЦ. Многие выступления вызвали оживленную дискуссию.

Во второй половине дня участники форума вновь собрались в большом актовом зале для подведения итогов двухдневной работы. Ведущие секций предложили вниманию собравшихся отчеты о работе курировавшихся ими секций. После этого был принят Итоговый документ конференции. В нем было высказано пожелание к Учебному комитету сделать подобные конференции ежегодными. Особо была отмечена важность осуществления проекта компьютеризации Духовных учебных заведений и создания единого образовательного Интернет-портала РПЦ.

Конференция стала фактически первым опытом встречи и непосредственного общения представителей уже довольно многочисленных учебных заведений РПЦ. Она показала необходимость установления более тесных связей между Учебным комитетом и региональными Духовными школами. Участники конференции отметили плодотворность такого общения. Была также отмечена необходимость разработки единой стратегии развития православного духовного образования. Первым шагом на этом пути могло бы стать формирование Учебным комитетом базы данных по всем выпускникам Духовных школ, чтобы проявлять попечение об их церковном служении.

Хочется надеяться, что подобные встречи молодых преподавателей и студентов Духовных школ РПЦ станут традиционными.

Документы конференции размещены на Интернет-сайте Учебного комитета РПЦ (<http://www.uchkom.ru>).

С 10 по 18 июля 2001 года по благословению Предстоятеля Украинской Православной Церкви Блаженнейшего Владимира, митрополита Киевского и всея Украины, в Севастополе был проведен первый Международный Собор православной молодежи. Он был создан Украинским отделением Международного общественного фонда единства православных народов для того, чтобы обсудить положение Православия в пост-социалистических государствах.

В работе Собора приняли участие преподаватели и студенты православных учебных заведений России, Украины, Беларуси, Болгарии и Польши.

Насыщенной была научно-дискуссионная программа форума. С докладами выступили: Председатель Богословской Комиссии при Священном Синоде Украинской Православной Церкви архиепископ Львовский и Галицкий Августин; народный депутат Украины, Председатель Комиссии Европейской Межпарламентской Ассамблеи Православия, руководитель Украинского отделения Международного фонда единства православных народов Екатерина Самойлик и другие.

Важнейшим вопросом форума стала проблема объединения молодежных православных сил для развития миссионерской деятельности, православного образования, совершенствования церковно-государственных отношений, борьбы с тоталитарными сектами.

В результате работы Собора были составлены обращение к православной молодежи, обращение к Предстоятелям Православных Церквей, обращение к церковным средствам массовой информации.

С 18 по 19 сентября 2001 года в стенах Московских Духовных школ проходил семинар, посвященный практике тюремного служения. Организаторами семинара выступили Учебный Комитет РПЦ и благотворительное общество «Вера, Надежда, Любовь», возглавляемое Н.Л.Высоцкой.

По приглашению организаторов на семинар прибыли представители

более чем двадцати епархий. Первое заседание открыл Высокопреосвященнейший Евгений, архиепископ Верейский, ректор МДАиС, который отметил важность пастырского душепопечительства в тюрьмах и необходимость подобного рода встреч для обмена опытом и обсуждения возникающих проблем в этом служении. Участники семинара представили обширные материалы, повествующие о миссионерской работе в тюрьмах и следственных изоляторах различных епархий. Также была организована фотовыставка, наглядно свидетельствующая о деятельности духовенства в местах лишения свободы.

Радостно видеть, что подобный род пастырского служения, часто находящийся в тени общественного внимания, в последнее время становится все более заметным.

С 25 по 27 сентября 2001 года при поддержке Учебного Комитета РПЦ в Московской Духовной Академии проходила конференция «Классические языки в духовных заведениях Русской Православной Церкви». Организаторами конференции выступили Греко-Латинский кабинет Ю.А.Шичалина и преподаватели древних языков Московских Духовных школ. Среди участников были представители епархиальных семинарий, духовных училищ, богословских институтов и православных гимназий.

Начало работы семинара было положено молебным пением в Покровском Академическом храме. Деятельное участие во встрече принял ректор МДАиС архиепископ Верейский Евгений, который приветствовал гостей и непосредственно присутствовал на всех заседаниях.

Преподавателями классических языков МДАиС были представлены новые учебные программы и методики по изучению греческой и латинской грамматики в Духовных учебных заведениях.

Участникам семинара были представлены новые издания Греко-Латинского кабинета, учебные пособия, новые литературные переводы.

10 октября 2001 года в Отделе внешних церковных связей состоялся торжественный акт, посвященный десятилетию журнала «Церковь и время». Первый номер этого журнала увидел свет в октябре 1991 года. В 1992 году сложная общественно-политическая и экономическая ситуация, сложившаяся в России, привела к вынужденной приостановке издания «Церковь и время» на долгие шесть лет. В 1998 году журнал вновь стал выходить в свет в новом формате. В настоящее время готовится к публикации уже семнадцатый его номер. За последние три года журнал зарекомендовал себя как научное издание высокого уровня. В нем наряду с исследованиями из области богословия и церковной истории публикуются важнейшие документы новейшего периода истории РПЦ.

Юбилей журнала «Церковь и время»

Открывая торжественный акт, председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Кирилл, который является главным редактором журнала, огласил приветствие, направленное в адрес редакции Святейшим Патриархом Алексием. После этого Владыка митрополит рассказал об основных вехах истории журнала и главных принципах работы его редакции. Затем игумен Иларион (Алфеев), с 1998 года занимающий должность заместителя главного редактора, ознакомил присутствующих с содержанием номеров журнала, увидевших свет в последние три года.

По случаю юбилея в адрес журнала направили свои приветствия известные иерархи РПЦ и других Поместных Православных Церквей, многочисленные церковные и свет-

ские организации, а также представители различных инославных Церквей.

После оглашения приветствий митрополит Кирилл вручил Патриаршие награды сотрудникам журнала. В числе награжденных был и ответственный секретарь издания Михаил Первушин, студент Московской Духовной Академии, на протяжении нескольких лет трудившийся в редакции журнала «Встреча». Он был удостоен медали Преподобного Сергия Радонежского I степени.

От всей души поздравляем Михаила с высокой наградой и желаем ему дальнейших успехов в трудах на благо Церкви.

14 октября 2001 года в день праздника Покрова Пресвятой Богородицы в Московских Духовных школах состоялся торжественный годичный акт. На праздник прибыл митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, а также гости из Чехословацкой, Болгарской и Сербской Православных Церквей.

Торжественное богослужение в Покровском Академическом храме возглавил митрополит Ювеналий в сослужении архиепископа Пражского Христофора, архиепископа Верейского Евгения, ректора МДАиС, епископа Тихвинского Константина, ректора СПбДАиС, а также ректора Софийской Духовной Семинарии архимандрита Сиония и ректора Минских Духовных школ архимандрита Леонида.

После Божественной Литургии состоялся традиционный годичный акт. Митрополит Ювеналий зачитал приветственное слово Святейшего Патриарха Алексия. Затем проректор по учебной работе профессор М.С.Иванов выступил с докладом, в котором подробно описал жизнь Московских Духовных школ за прошедший год. После этого гости Академии обратились к профессорам, преподавателям и студентам со словами приветствия.

На заседании были вручены церковные награды и подарки преподавателям и студентам МДАиС. Ордена преподобного Даниила Московского II степени был удостоен архимандрит Макарий (Веретенни-

ков). Орденом преподобного Даниила Московского III степени были награждены протоиерей Владимир (Янгичер) и протоиерей Василий (Строганов). М.С.Иванов награжден орденом преподобного Сергия Радонежского II степени. Орденом преподобного Сергия Радонежского III степени награждены В.М.Кириллин, преподаватель Иконописной школы В.А.Ярмилов и преподаватели Регентской школы С.И.Романенко и Л.Г.Стальская. Патриаршие грамоты были вручены А.А.Волкову и Н.А.Матвеевой.

М.М.Дунаев был утвержден в звании профессора МДА, а В.М.Кириллин — в звании доцента.

На заседании наряду с существующей стипендией преподобного Сергия была учреждена стипендия святителя Филарета Московского и названы первые стипендиаты.

В традиционном концерте Академии, которым завершился годичный акт, принимали участие хор студентов МДАиС под руководством игумена Никифора (Кирзина), а также гости: хор храма святителя Николая в Толмачах при Государственной Третьяковской галерее и камерный хор «Классика» Московского музыкального педагогического колледжа.

25 октября 2001 года в Большом актовом зале МДА состоялась встреча с руководством военной Академии Ракетных Войск Стратегического Назначения (РВСН) имени Петра Великого. В ней приняли участие заместитель начальника Академии РВСН, профессор, генерал-майор Виктор Анатольевич Вакуленко и доктор военных наук, профессор, академик Академии военных наук,

заслуженный летчик-испытатель СССР, генерал-лейтенант авиации Молотков Анатолий Павлович.

Во вступительном слове перед началом беседы архимандрит Макарий (Веретенников) отметил, что до сих пор мы находились в разных «комнатах», но у нас общий «коридор», общие задачи, и приезд военных ученых в Духовную Академию является важным фактором на пути объединения усилий, одним из знаковых моментов нашего времени.

Виктор Анатольевич Вакуленко сделал доклад о современном состоянии и перспективах развития стратегических наступательных вооружений России и США, отметив, что очень рад возможности поделиться своими знаниями с будущими пастырями в этом святом месте. Анатолий Павлович Молотков представил свои размышления о том, какими он видит духовные основы оперативного искусства РВСН.

После лекции, во время ужина в Каминном зале, Анатолий Павлович поделился своими воспоминаниями. Будучи летчиком-испытателем, много лет назад, в ходе испытания нового советского истребителя он возвращался на аэродром. Неожиданно появился туман и сильный ветер, системы навигации были тогда еще не так совершенны и отказали. Истребитель потерял всякую ориентацию в пространстве, топливо было на исходе, и с земли дали совет катапультироваться, но он решил попробовать сохранить самолет. Вдруг в просвете между облаками мелькнули золотые искорки — это

Генерал-лейтенант А.П.Молотков в МДА

были кресты соборов Троицкой Лавры! «Вы не поверите, — продолжал Анатолий Павлович, — я, воспитанный в совершенно атеистической среде, перекрестился в кабине самолета!» Как всякий летчик, прекрасно зная географию, он сразу понял, где находится, и через несколько минут уже был на аэродроме. «Я думаю, что после стольких лет Господь не случайно привел меня прочитать лекцию в Лавру».

В заключение встречи представители МДА и Академии РВСН согласились с тем, что в будущем взаимные визиты преподавателей и студентов наших учебных заведений могут стать доброй традицией.

2 декабря 2001 года в Московской Духовной Академии состоялся ежегодный вечер, посвященный памяти святителя Филарета, митрополита Московского. На этот раз темой традиционного для Московских Духовных школ филаретовского вечера стал 50-летний юбилей Ризницы Троице-Сергиевой Лавры.

С докладом на тему: «Духовный смысл Ризницы Троице-Сергиевой Лавры. Судьба мощей преподобного Сергия в 1918–1946 годах. Новое о вскрытии мощей святителя Филарета в 1939 году» выступил доцент МДА игумен Андроник (Трубачев). Доклад игумена Андроника был дополнен выступлениями заместителя директора Музея Ризницы Л.М.Воронцовой на тему: «Ризница Троице-Сергиева монастыря. История складывания и состав собрания» и заведующей Отделом Музея Ризницы Г.Н.Черкашиной «Ризница Троице-Сергиевой Лавры. Прошлое и настоящее».

В заключение вечера хор Регентской школы под руководством молодых регентов исполнил произведения русских церковных композиторов: П.Г.Чеснокова, С.Б.Толстокулакова, диакона Сергия Трубачева и других.

5 декабря 2001 года Троице-Сергиеву Лавру и Московскую Духовную Академию посетил Предстоятель Православной Церкви в Америке Блаженнейший Архиепископ

Блаженнейший Митрополит Феодосий в Московской Духовной Академии

Вашингтонский, Митрополит всей Америки и Канады Феодосий. В Малом актовом зале МДА состоялась встреча Блаженнейшего Владыки с преподавателями и студентами Академии, Семинарии, Регентской и Иконописной школ. После краткого архипастырского наставления Блаженнейший Митрополит Феодосий поделился с собравшимися своими воспоминаниями о посещении им России в прежние годы. Он рассказал о своей первой поездке в Москву в качестве Предстоятеля Православной Церкви в Америке в 1978 году, а также о своем участии в работе Юбилейного Поместного Собора РПЦ 1988 года.

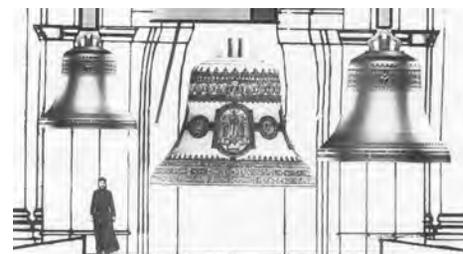
Особый интерес собравшихся вызвал рассказ Блаженнейшего Владыки о том, как в 1978 году ему тайно была передана частица мощей святого благоверного князя Даниила Московского. После закрытия Данилова монастыря уцелевшие частицы мощей святого князя хранились в катакомбной Церкви, где их передавали от епископа к епископу. К 1978 году их хранителем стал мирянин, который и принял решение тайно передать их на сохранение в Америку. Сверток с мощами он вручил в Москве отцу Иоанну Мейендорфу, а тот уже передал их Блаженнейшему Митрополиту. Владыка Феодосий пронес их через таможенный контроль, спрятав под рубашкой. В 1984 году в преддверие празднования тысячелетия Крещения Руси мощи были переданы в возрожденный Данилов монастырь.

В конце встречи архиепископ Верецкий Евгений, Ректор МДАиС,

поблагодарил владыку Феодосия за его живые воспоминания и отметил их исключительную важность для молодого поколения, пришедшего ныне в Духовные школы. Владыка Евгений также обратился к Митрополиту Феодосию с предложением подготовить к публикации мемуары, которые уже сегодня являются исторической ценностью.

На память о встрече Блаженнейшему Митрополиту Феодосию был подарен альбом с иконами Божией Матери, хранящимися в Церковно-археологическом кабинете МДА.

14 декабря 2001 года в день памяти святого праведного Филарета Милостивого Троице-Сергиеву Лавру посетил Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II. Во время пребывания в обители Его Святейшество одобрил проект-эскиз художественного оформления Царь-колокола, вновь создаваемого для лаврской колокольни (см. 3 и 4 страницы обложки).

Эскиз-проект нового Царь-колокола Троице-Сергиевой Лавры

Царь-колокол Троице-Сергиевой Лавры, уничтоженный в 1929 году, весил более 4000 пудов и являлся крупнейшим бронзовым колоколом всего христианского мира. Вновь отливаемый для обители преподобного Сергия колокол (его вес при высоте и диаметре около 4 метров составит ориентировочно 4000 пудов или 65 тонн) должен стать крупнейшим колоколом нового века, а может быть, и тысячелетия.

Материалы подготовили:

*Бурега Владимир, 2 курс МДА;
Поляков Сергей, 4 класс МДС;
Кузнецов Валерий, 4 класс МДС;
Галушко Павел, 2 класс МДС;
Львов Максим, 1 класс МДС*

На поле Куликовом

С 14 по 16 сентября хор Троице-Сергиевой Лавры и Московской Духовной Академии под управлением архимандрита Матфея сопровождал Святейшего Патриарха Алексия II в его поездке по Тульской епархии. Своими впечатлениями делится один из участников этой поездки.

Вечером 14 сентября мы прибыли в Тулу и расположились в Богородичном Щегловском монастыре на окраине города. Обитель относительно недавно передана Церкви, но стараниями отца наместника и братии она на глазах преобразуется: реставрируются храмы, благоустраиваются жилые помещения.

Утром следующего дня мы отправились на Куликово поле, находящееся в 100 — 150 км к востоку от Тулы. Там, у стелы, увенчанной восьмиконечным крестом, Его Святейшество вместе с епископом Тульским и Белевским Кириллом и сонмом духовенства отслужил панихиду по павшим воинам. Посетить поле русской боевой славы и почтить память погибших приехали губернаторы Тульской и Рязанской областей, генералы, офицеры и солдаты Тульского военного округа и несколько тысяч жителей области и соседних регионов. По окончании панихиды Его Святейшество сказал слово, в котором отметил непрерывающуюся духовную связь между Троице-Сергиевой Лаврой и Куликовым полем: 621 год назад преподобный Сергий благословил князя Дмитрия Иоанновича на битву и дал в помощь двух иноков, ныне же наместник Лавры архимандрит Феогност и братский хор молятся о погибших. После этого отец наместник передал икону преподобного Сергия храму на Куликовом поле, освященному в его честь. Когда Его Святейшество заканчивал слово, в небе появился военный самолет. Что это — неужели

террористы? А может, напротив, охрана от них? Сейчас это кажется смешным, тогда же, в свете событий 11 сентября, можно было подумать что угодно. Но все оказалось проще: СУ-27 местного гарнизона выполнял показательный полет с элементами высшего пилотажа. Да, подумалось в тот момент, если бы у России такая техника была в 1380 году, проблемы благоверного князя Дмитрия были бы решены гораздо быстрее и проще.

Через несколько часов Святейший Патриарх освятил «прощенный колодец» — источник в нескольких километрах от Куликова поля, где,

по преданию, русские воины омывали свои раны после битвы.

На следующий день в Тульском кафедральном соборе Его Святейшество в сослужении епископа Кирилла и епископа Дмитровского Александра совершил Божественную литургию. Несмотря на рабочий день, огромный собор был полон. После малого входа была совершена канонизация трех новомучеников, пострадавших в послереволюционные годы: епископа Онисима Тульского, епископа Никиты Белевского и протоиерея Петра — последнего ректора Тульской семинарии.

Днем городская администрация передала в ведение епархии здание, до революции принадлежавшее семинарии, где теперь будет располагаться Духовное училище.

Уже по дороге в Сергиев Посад мы заехали в Тесницкий лес, находящийся в 20 км к северу от областного центра. В 20-30-х годах там были расстреляны и погребены более 6 тысяч верующих, в том числе последний настоятель Оптиной пустыни до ее закрытия преподобномученик Исаакий II. Места массовых захоронений видны до сих пор по просевшему грунту. Сейчас там строится храм. Во время Великой Отечественной войны немцы, окружая Тулу, не смогли замкнуть кольцо именно в районе этого леса, благодаря чему город устоял.

Попрощавшись с благодатной Тульской землей, вечером 16 сентября мы вернулись в Лавру.

*Марк Боронтов,
2 курс МДА.*

Хвалите имя Господне

игумен Никифор (Кирзин),
преподаватель МДС

1 Торжественно

mf Хва-ли-те и-мя Гос-под-не, хва-ли-те ра-ви Го-спо-да,
 Ал-ли-лу-и-я, Ал-ли-лу-и-я, Ал-ли-лу-и-я.

2
 Бла-го-сло-вен Гос-подь от Си-о-на, Жи-вый во И-е-ру-са-ли-ме,
 Ал-ли-лу-и-я

3
 Ис-по-ведайте-ся Госпо-деви, я-ко Благ я-ко в век милость Е-го,
 Ал-ли-лу-и-я

4
 Ис-по-ведайте-ся Бог-гү не-бес-но-мү я-ко Благ, я-ко в век милость Е-го,
 Ал-ли-лу-и-я